

О Х О Т А

И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

10
1956

О Х О Т А И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

*Ежемесячный научно-производственный журнал
Министерства сельского хозяйства СССР*

ОКТАБРЬ

1956

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СССР

Москва

ОХОТА И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

СОДЕРЖАНИЕ

ОРУЖИЕ И БОЕПРИПАСЫ

А. РЫБИН. Как научиться стрелять . . .	40
А. БУРДЕНКО. Стендовая стрельба на спартакиаде народов СССР . . .	42
В. МАРКЕВИЧ. Чехословацкое охотничье ружье . . .	45
В. Е. Закрепление пыжа в металлической гильзе . . .	45
А. ЧУВИКОВ. Применяйте бездымные пороха . . .	46
А. ПАНКОВ. Хороший почин . . .	46

РАССКАЗЫ И ОЧЕРКИ

Лев ЧЕРНОМОРЦЕВ. Родной Сибири . . .	47
А. КРАСИЛЬНИКОВ. Волчья совесть . . .	48
П. ГАВРИЛЕНКО. На фазанов . . .	49
А. ВЕЛИКАНОВ. Эхо . . .	51
Д. БЕЛОУСОВ. Охота с ловчими птицами в Казахстане . . .	52
Яромир ТОМАЧЕВ. Щенок с родословной . . .	55

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

А. ЗЕЛЕНКОВ. В помощь промысловнику . . .	58
Ш. ХАЙРОВ. Плохие плакаты . . .	58
М. ВОЛКОВ. «Чукдор» . . .	59

НАМ ПИШУТ

Б. РАГИМОВ. Охотники Азербайджана . . .	60
П. ЧАЦКИЙ. Новая звероферма . . .	60
П. ЯКОВЛЕВ. Любопытный лось . . .	60
Г. ПОДЪЯПОЛЬСКИЙ. Готовить культурных охотников . . .	60
На конференции охотников . . .	60
Н. АТЛАСОВ. Охотники передового колхоза . . .	61
П. ЛУСКАЧ. Письмо из Чехословакии . . .	61
П. АЛЕКСЕЕВ. Случай на охоте . . .	61
17 волчат в логове . . .	61
О. КЛИРОСОВ, К. ПЛАТОНОВ. Рыбхоз-браконьер . . .	61
Ответы на вопросы читателей . . .	62

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЙ ЖУРНАЛА

На привале . . .	64
------------------	----

И. БАБИЧ. Больше заботиться о промысле . . .	3
М. ИНГОР. Как вы готовитесь к промыслу? . . .	4
И. ГРОЗМАНИ, О. ВЕЧЕРКОВСКИЙ. Вести охотничий минимум . . .	6
Л. ГОЛОВЛЕВ. Охранять охотничьи угодья . . .	9
И. ЛАМЗИН. Томские заготовители покровительствуют браконьерам . . .	10
Е. ЧИЛИКИНА. Промысел белки . . .	11
П. ЛОГАШОВ. Молодой охотник . . .	12
В. КОТОВ. Белка в Краснодарском крае . . .	13
В. ЛЕОНТЬЕВ. Охота на белку с собакой . . .	13
Ю. ГЕРАСИМОВ. С ружьем и капканом за лисицей . . .	15
А. ПОПОВ. Кольцевания лисиц . . .	17
П. МАНУЙЛОВ. Там, где добывают соболя . . .	18
А. КАПЛИН. Во Дворце пушнины . . .	22

НАУКА

А. ШИЛО. Ондатра и водоплавающие птицы . . .	23
Ю. КИРИЛЛОВ. Заяц-русак на Украине . . .	25
В. МАКРИДИН. Стаи беляка в Тундре . . .	26
Б. ГОЛОДУШКО. Отлов глухарей . . .	27
Е. СПАНГЕРБЕРГ. У самого Белого моря . . .	28
Г. ЛИХАЧЕВ. К вопросу об уничтожении ястреба-тетеревятника . . .	29
П. МАНТЕЙФЕЛЬ. Долго ли живут звери? . . .	30

СОБАКОВОДСТВО

П. БЕЛЯЕВ. О лайках . . .	31
А. ФЕДОСОВ. Первоначальное обучение и нахаживание лайки . . .	33
А. ШАПАТИН. Запись собак в племенные книги . . .	35
На выставках охотничьих собак . . .	36
А. ЦВЕТКОВ, В. ШУСТРОВ, И. НАЖЕСТКИН. Слово охотников-собаководов . . .	37
Охота в Подмоскowie . . .	38

На первой странице обложки:
В горах Алтая.

На второй странице обложки:
После охоты.

На третьей странице обложки:
Медвежата.

На четвертой странице обложки:
Золотая осень.

Редакционная коллегия: А. В. Малиновский (главный редактор),
Н. Ф. Крутогоров, С. М. Крючков, А. В. Лепихин, Н. М. Овчинников,
Е. Н. Пермитин, Б. В. Сергеев, Б. П. Спангенберг, С. С. Туров.

Рукописи не возвращаются.

Адрес редакции: Москва И-139, Орликов пер., 1/11, тел. К 2-99-41, К 2-99-26.

Художественный редактор А. А. Шварц

Технический редактор В. В. Лалан

T-09506

Подписано к печати 18/IX 1956 г.

Формат бумаги 84 × 103¹⁴

Бум. л. 2.

Печ. л. 6.56.

Уч.-изд. л. 7,5

Тираж 75 000 экз.

Зак. 1033.

Цена 3 руб.

Министерство культуры СССР. Главное управление полиграфической промышленности
13-я типография. Москва, Гарлиновский пер., 1а.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

БОЛЬШЕ ЗАБОТИТЬСЯ О ПРОМЫСЛЕ

И. БАБИЧ

Председатель колхоза имени Ленина, Байкитского района, Красноярского края

ОХОТА — ведущая отрасль хозяйства нашей артели. В 1955 году доходы от охотничьего промысла составили 39,5 процента доходов, полученных от всех отраслей хозяйства артели. Вот уже шестой год охотой занимаются у нас постоянные бригады.

Правление колхоза доводит до каждой бригады и до каждого охотника задания на охотничий сезон и обеспечивает охотников оленьим транспортом, ружьями, боеприпасами, капканами, обметами, палатками и печами; закрепляет за каждой бригадой сборщика пушнины, на обязанности которого лежит доставка пушнины от бригады до хозяйственного центра колхоза и завоз продуктов охотникам.

Каждый сборщик имеет график посещения охотничьих угодий. Правление колхоза ежегодно разрабатывает, а общее собрание утверждает нормы выработки и порядок оплаты труда охотников.

Для стимулирования труда охотников у нас введены такие меры поощрения:

10 процентов всех доходов от охотничьего промысла мы распределяем на трудодни между колхозниками, участвующими в охотничьем промысле.

Если охотник перевыполняет норму, то кроме начислений на трудодни охотнику оплачивается наличными деньгами 25 процентов стоимости пушнины, сданной сверх нормы.

Например, охотник Владимиров в течение сезона должен сдать государству на 7 тысяч рублей пушнины, а он сдал на 9 тысяч. В этом случае на все 9 тысяч начисляют трудодни и, кроме того, за перевыполнение плана ему выплачивают 500 рублей наличными.

Только в 1955 году в порядке поощрения колхоз выдал охотникам 47 тысяч рублей.

Наш колхоз по праву гордится мастерами охотничьего промысла, добившимися высокой производительности труда. Таковы, например: Капитон Александрович Кочнев, который за сезон сдал государству на 13,5 тысячи рублей пушнины, Георгий Степанович Бояки — на 14 тысяч рублей,

Сергей Петрович Сергеев — на 13 тысяч рублей, Владимир Павлович Кочнев сдал более чем на 11 тысяч рублей пушнины.

Колхоз ежегодно перевыполняет сезонные задания. Основные виды добываемой нами пушнины — соболь и белка.

Охота производится в основном отстрелом из-под собаки, а с углублением снега, когда охота с собакой на соболя становится невозможной, применяются капканы, кулемы и обметы.

Несмотря на то, что охотничий промысел является у нас основной отраслью колхозного производства, развитие его идет очень медленно. Почему? Потому, что интересы колхозов — основных организаторов охотничьего промысла — ущемляются.

Вся тяжесть по организации охотничьего промысла лежит на плечах колхозников, на правлении колхоза, которое несет полную ответственность за организацию и ведение промысла перед вышестоящими организациями и перед общим собранием колхоза. Колхоз расходует много средств на доставку продуктов охотникам, на вывозку пушнины; колхоз строит охотничьи базы, организует культурное обслуживание охотников, ведет разведку кормов и «урожая» зверя, а за сданную пушнину он получает только 8 процентов. Эти доходы намного меньше расходов колхоза на охотничий промысел.

В то же время Заготконтора получает 31 процент, причем ей возмещают все расходы, связанные с доставкой пушнины от приемного пункта до базы.

Заготовители, которые являются просто приемщиками пушнины, получают от 3 до 5 процентов за принятую пушнину. Вся их деятельность сводится к тому, что они выписывают квитанции. В результате такой оплаты заготовитель, сидя на заготпункте, получает в несколько раз больше, чем зарабатывает самый лучший охотник.

По нашему мнению, назрела необходимость пересмотреть процентные вознаграждения за сданную государству пушнину с тем, чтобы повысить материальную заинтересованность колхозников-охотников.

В статье «Новый порядок планирования и охотничье хозяйство», опубликованной в нашем журнале, И. К. Копылов предлагает установить хозяйственный год по охоте с 1 октября по 1 октября, как это практикуется в животноводстве.

С этим предложением мы не согласны. Существующий порядок (хозяйственный год с 1 января) нас вполне устраивает, ибо он дает возможность правильно учитывать все данные в приходо-расходных сметах колхозов по этой отрасли хозяйства.

Премия-надбавку также нужно оплачивать колхозам за перевыполнение годового, а не сезонного плана.

Необходимо обсудить вопрос об оплате пушнины, сданной колхозом сверх плана. По нашему мнению, за такую пушнину надо платить дороже.

В журнале «Охота и охотничье хозяйство» писалось о том, что до сих пор плохо налажено снабжение охотников орудиями лова, палатками, печами, одеждой, но никто почему-то на это не обращает внимания.

Сейчас, как никогда, работу всего аппарата специалистов, работающих в охотничьем хозяйстве, нужно сосредоточивать на оказании практической помощи колхозам в организации охотничьего промысла.

Как вы готовитесь к промыслу?

С ТАКИМ вопросом мы обратились к председателю оргбюро Белорусского республиканского общества охотников А. А. Сергееву и к начальнику отдела заготовок пушнины управления заготовок Белкоопсоюза Ю. Е. Ягудину.

Нам сообщили, что охотники готовятся к промыслу. Охотничьи угодья республики богаты пушными зверями. Здесь водятся лисица, белка, горностай, куница, хорь, заяц. Это позволяет выполнить план заготовок пушнины.

Кто же будет выполнять план?

— В основном, охотники-промысловики, — отвечают заготовители.

— Не согласен! — возражает руководитель общества охотников. — Решающая сила — это мы, охотники-любители.

Тов. Сергеев показывает документ: в прошлом году колхозы Белоруссии выделили на промысел более восьми тысяч человек. Заготовительные конторы объявили их промысловиками и заключили с ними договора. Но далеко не все промысловики оправдали надежды заготовителей.

В Молодечненском районе, например, было выделено на промысел 30 колхозников, 8 из них не выполнили плана и наполовину, а 8 человек за сезон не сдали ни одной шкурки. В то же время любители сдали заготовителям вдвое больше пушнины, чем охотники, заключившие договора.

Такая же картина наблюдалась в Гродненском, Глубокском, Щучинском и дру-

гих районах. В Плещеничском районе план добычи пушнины охотниками, выделенными на промысел, выполнен лишь на 44 процента. Причем, 14 охотников ни разу не выходили в угодья. Таким образом, значительное число колхозников в течение четырех месяцев не участвовали ни в колхозном производстве, ни в выполнении плана заготовок пушнины. А это происходит потому, что некоторые колхозы посылают на промысел неопытных в охотничьем деле людей, а заготовительные организации, заключая с такими охотниками договора, заранее обрекают план на невыполнение.

В ходе подготовки к сезону чувствуется отсутствие контакта между обществами охотников и заготовительными конторами Белкоопсоюза. Это приводит к тому, что руководители районных и областных обществ охотников свою энергию направляют не на подготовку охотников к сезону, а на бесполезные переписку и дискуссии с заготовителями.

— Охотники получили повестки, — сообщают из города Глубокского, Молодечненской области, — одну от районного общества охотников, другую от заготовительной организации. Охотников приглашают на перерегистрацию охотничьих билетов. Куда пойти?

Большинство охотников идет в заготовительную контору. Почему? Потому, что там билет оформляют за 10 рублей (государственная пошлина), да еще боеприпасы

дают, а в общество надо внести 65 рублей (!), и боеприпасов не получишь. Об этом же пишут Молодечненское областное общество охотников, Краснопольское районное общество (Могилевская область), Толочинское районное общество (Витебская область) и т. д.

Между руководителями обществ охотников и руководителями заготовительных организаций оспариваются и такие вопросы: кто будет распределять лицензии на отстрел зверя?

Бумажный поток и беспредметные разговоры отвлекают от дела и охотников и заготовителей.

Что нужно сделать, чтобы остановить бумажный поток?

Соблюсти порядок выдачи охотничьих билетов, предусмотренный инструкцией Министерства сельского хозяйства СССР от 15 июня 1956 года (см. журнал «Охота и охотничье хозяйство» № 9, 1956).

В соответствии с новой инструкцией ответственность за выдачу охотничьих билетов и сбор госпошлины на право охоты возложена на управления охотничьего хозяйства союзных республик. Эти органы могут поручить выдачу охотничьих билетов и сбор госпошлины обществам охотников или заготовительным организациям в зависимости от местных условий.

В данном случае решающее слово за Управлением охотничьего хозяйства Министерства сельского хозяйства БССР.

Сейчас, когда до начала промысла остались считанные дни, главное внимание должно быть обращено на работу с людьми.

Опыт показывает, что план добычи и заготовок пушнины и мероприятия по обогащению охотничьей фауны должны выполняться в тесном содружестве охотников с заготовителями. В этом отношении заслуживает внимания инициатива Борисовского районного общества (председатель Оргбюро Герой Советского Союза М. Г. Мармулев). Подготовку к новому сезону оргбюро общества охотников проводит совместно с районной конторой «Коопживсырьё». Особое внимание при этом придается распространению опыта бывалых охотников. В числе таких в Борисовском районе называют В. Ревуцкого, Д. Драгуна, В. Неверовича, С. Хаецкого, П. Яршевского. Они систематически перевыполняют

план добычи и заготовки пушнины. В некоторых семьях имеется по два — три охотника. Лесник Емакович охотится вместе с сыновьями Федором и Павлом, бакенщик Паходня приучает к охотничьему делу своего сына Владимира, в колхозе «Заря Коммунизма» охотой успешно занимаются братья Виктор и Петр Яцкевичи.

Далеко за пределами района известно имя опытного охотника Ивана Васильевича Дейнека и его сыновей Алексея, Евгения и Николая.

В Белорусской ССР немало опытных охотников. Распространять их опыт, сделать его достоянием всей охотничьей общестственности — дело чести республиканского общества охотников и Белкоопсоюза.

М. ИНГОР

Белорусская ССР

Нижне-Амурская область. Рыбаки колхоза имени Кирова поймали в лимане Амурской нерпу. Этот «малыш» весит 109 килограммов.

На снимке колхозники Н. Ф. Болгов (слева) и К. К. Харченко с пойманной нерпой.

Фото А. ГАРКАВОВОГО (ТАСС).

ВВЕСТИ ОХОТНИЧИЙ МИНИМУМ

В нашем журнале (№ 6, 1956 г.) была опубликована передовая: „Вести охотничий минимум“.

Эта статья вызвала горячие отклики. Читатели горячо поддерживают предложение о необходимости ввести охотничий минимум и высказывают мысли, как лучше организовать подготовку к этому мероприятию. Однако отдельные читатели возражают против введения охотминимума.

Ниже мы помещаем отклики читателей И. Грозмани и О. Вечерковского.

ВОЛНУЮЩИЙ ВОПРОС

РЕДАКЦИЕЙ журнала поставлен на обсуждение читателей один из волнующих, злободневных вопросов — упорядочение и дальнейшее развитие охотничьего хозяйства.

В качестве одного из мероприятий, направленных на решение этой задачи, предлагается ввести охотничий минимум.

Последнее время на страницах специальной и периодической печати довольно часто и справедливо раздаются голоса, требующие усиления охраны природы. Однако до сих пор в этом направлении не было предпринято каких-либо серьезных практических шагов, если не считать запрещения весенней охоты в текущем году.

Введение охотничьего минимума бесспорно будет способствовать тому, что спортсмены-охотники приобретут первичные теоретические знания по вопросам охотоведения, повысят свой культурный уровень, что, в конечном счете, должно положительно сказаться и на общей постановке охотничьего хозяйства в нашей стране.

Кроме того, введение охотничьего минимума избавит коллективы охотников от таких людей, для которых требования определенных знаний и дисциплины являются обузой. Что касается программы охотничьего минимума, предлагаемой в напечатанной статье, то она в условиях всеобщей грамотности населения в нашей стране может быть вполне приемлемой: каждый, достигший 16-летнего возраста, способен сознательно усвоить программу и успешно сдать экзамен.

Эта программа требует лишь детализации в рамках каждой конкретной охотничьей зоны и специальной литературы в помощь охотникам, изучающим охотничье дело.

Однако, на наш взгляд, эти благие начинания останутся бесплодными, если предварительно или параллельно с введением охотничьего минимума не будет проведен ряд мероприятий организационного порядка.

В статье приводится весьма любопытный и в то же время печальный статистический материал, характеризующий степень вовлечения охотников в охотничьи общества. В частности, в 1955 году получило охотничьи билеты около полутора миллионов человек, а фактически охотой «в той или иной степени» занималось не менее 7—8 миллионов человек.

О чем говорят эти цифры и как можно квалифицировать людей, занимающихся охотой, но не получающих охотничьих билетов? Очевидно, это и есть «в той или иной степени» браконьеры, приносящие наибольший вред охотничьему хозяйству.

Даст ли положительные результаты введение охотничьего минимума для этой категории охотников?

Безусловно нет.

Охотничий минимум будет иметь смысл лишь для охотников, которые официально вступят в общество и будут участвовать в работе одного из охотничьих коллективов. Иначе говоря, он будет иметь смысл только для наиболее сознательной и дисциплинированной части охотников. Нарушители же правил ведения охоты так и останутся без соответствующих знаний, хотя именно для них такие знания необходимы в первую очередь.

Более того, есть опасения, что некоторые затруднения, вызванные необходимостью сдачи охотничьего минимума при вступлении в общество охотников, еще более увеличат браконьерство, если против нарушителей правил и сроков охоты не будет предпринято соответствующих предупредительных мер.

По нашему мнению, параллельно с введением охотничьего минимума должны быть проведены следующие мероприятия.

В интересах упорядочения охотничьего хозяйства необходимо решительно отказаться от практики совершенно свободной продажи охотничьего оружия.

Продажа оружия должна быть организована только по предъявлении охотничьих билетов с отметкой о сдаче охотничьего минимума.

Для действительно желающих приобрести оружие и заниматься охотой предварительная сдача охотничьего минимума не явится преградой.

Следует серьезно поставить вопрос об улучшении системы охраны охотничьих угодий, контроля за проведением охоты не только в закрытых хозяйствах, но и повсеместно. Хотя бы на некоторое время ввести более жесткие меры наказания по отношению к нарушителям правил ведения охоты.

Вместе с этим усилить воспитательную работу, которая, кстати говоря, у нас поставлена еще слабо.

С этой целью следует практиковать массовое издание плакатов, популярных брошюр, широко освещать вопросы охраны охотничьей фауны в периодической печати, в специальных лекциях, короткометражных кинофильмах, доводя все это не только до города, но и до села, где в этом ощущается острая необходимость.

Внедрение в жизнь указанных практических мер в сочетании с введением охотничьего минимума, по нашему мнению, позволит значительно улучшить постановку охотничьего хозяйства и не только сохранить богатства охотничьей фауны нашей необъятной страны, но и умножить их.

г. Калинин

И. ГРОЗМАНИ

НУЖНО ЛИ ВВОДИТЬ ОХОТНИЧИЙ МИНИМУМ?

СТАТЬЯ, напечатанная в журнале в порядке обсуждения, мне кажется, вызывает некоторое недоумение.

В общем получается так, что основной вред охотничьему хозяйству нашей страны наносится «...не по злему умыслу, а по незнанию». Мне кажется — это не так.

Само по себе дело поднятия культуры нашего охотника, сохранение охотничьей

фауны — дело большой важности, и необходимость этих мероприятий своевременно.

Но можно ли введением охотминимума хоть в какой-либо мере решить эту задачу? Нет нельзя! Кто придет сдавать охотминимум? Да тот, кто всю свою жизнь был честным охотником, тот кто любит родную природу, кто, не считаясь со своим здоровьем, лезет в ледяную паводковую воду для того, чтобы спасти от гибели зайчику, кто в снежную зиму выставит куропаткам снопик проса, тот, кто прекрасно понимает, что богатство природы — это богатство страны и его народа.

Вот он придет, и комиссия начнет его экзаменовывать по вопросам охотничьего дела. Ну, а если такой охотник не ответит... Комиссия решит... «Билета не давать». Иначе она поступить не может. Ружье есть, — билета нет... Не появился ли после экзамена браконьер? Вот он пошел на охоту, убил зайца, и на всякий случай зайца спрятал в мешок. После этого он уже не может с встречным охотником обменяться приветствием членским билетом. Появляется безответственность, а с нею все качества браконьера.

В другом случае мы будем иметь дело, с позволения сказать, с «охотником», который всю жизнь болтается с ружьем, бьет когда и кого попало и, не имея членского билета, попирает все существующие положения о сроках и правилах охоты. Разве с введением обязательного охотминимума он образумится? Нет, все будет попрежнему. И мне кажется, что пора уже принимать меры несколько иного характера.

Членских билетов у нас в стране выдано около полутора миллионов, а фактически охотятся около восьми миллионов человек. Что же получается? Больше шести миллионов человек, которым по каким-то совершенно непонятным причинам дозволено не считаться с законами и правилами охоты, существующими в нашей стране. Да как же с этим можно мириться? Если это действительно так, то, конечно, прежде всего надо сказать, что работаем мы плохо и введением охотминимума тут делу не поможешь.

Браконьеры или безбилетники плодятся прежде всего там, где плохо поставлена работа по охране богатств природы, где местные власти попустительствуют, а иногда сами потворствуют браконьерам.

Есть и другого рода браконьеры, они тоже не менее хищны, им законы не писаны. Эти люди обычно на «своих» машинах гоняются за козами, за одной ему мало, а бьет столько, пока не утешит свой «спортивный» пыл. Этот человек, как правило, билета не имеет, сроков не знает, если знает, то не считается с ними и он, конечно, никакого экзамена по охотминимуму держать не будет.

Не охотминимумом надо наводить порядок, а организацией охотничьего хозяйства — этого большого, благородного дела.

Прежде всего, надо посмотреть, кто руководит на местах охотничьими организациями, проверить, достаточно ли хорошо они сами понимают свои задачи.

Внимательно подбирать, заботливо воспитывать штатных охотинспекторов, шире привлекать к работе общественных инспекторов из числа опытных охотников и рыболовов, предоставлять им больше прав по наведению порядка и борьбе с нарушителями.

Если охотник нарушил правило и сроки охоты, кто бы он ни был, билет следует у него отобрать и виновника лишить прав на охоту.

Надо сделать так, чтобы каждый охотник гордился своим охотничьим билетом, уважал организацию, в которой он состоит, чтобы в его членском билете были обязательно внесены данные о его ружье.

Надо согласиться с автором статьи в том, что необходимо выпустить дешевое, доступное для всех охотников пособие, дающее возможность ему самому разобраться во всех вопросах, связанных с его охотничьей жизнью.

У нас совершенно недостаточно используется радио, это могучее средство пропаганды. Позволю себе спросить, как часто выступают по радио такие авторитеты, как биологи С. С. Туров, А. Н. Формозов, А. Г. Банников и др.? А ведь лекции на эту тему, повести, рассказы с большим удовольствием слушали бы миллионы советских людей. Они близки, понятны людям всех возрастов. Несомненно микрофон должен быть широко использован как средство воспитания не только охотников, но и широких слоев населения, а это очень важно. Местное радио надо использовать для того, чтобы освещать состояние фауны области, района, отмечать лучших охотников,

пропагандировать их опыт, смело, не зная на лица, клеймить браконьеров — расхитителей наших богатств.

У нас, к сожалению, нет ни одного художественного фильма на охотничью тему. А ведь как хороша, красочна наша природа, как многообразен мир зверей, птиц. Мало у нас и научно-популярных фильмов, столь необходимых для воспитания у наших охотников любви к природным богатствам Родины, их бережению и росту.

Мне кажется, надо всемерно поощрять идею организации охотничьих клубов, хотя бы в областных центрах, которые бы явились очагом культуры охотника, где бы он мог почерпнуть все для себя необходимое, получить консультацию по любому вопросу, отдохнуть. В клубе должны быть собраны чучела зверей и птиц, обитающих в области.

Совершенно правильно, когда в целях сохранения фауны области, целые районы объявляются запретными для охоты на определенное время.

Необходимо организовать в зимний период в этих районах подкормку животных и птиц.

Наш охотник любит организованность, дисциплину. Он всегда пойдет навстречу этим мероприятиям, поддержит их, и, мне кажется, что в этом отношении у нас непочатый край работы, работы повседневной, деловой, кропотливой, интересной — а введение охотничьего минимума... Даст ли это, несколько формальное, мероприятие ожидаемые результаты? Вряд ли!

Инженер О. А. ВЕЧЕРКОВСКИЙ

г. Житомир

У костри.

Фото Н. БОХНОВА.

ОХРАНЯТЬ ОХОТНИЧЬИ УГОДЬЯ

Л. ГОЛОВЛЕВ

ОХРАНА фауны — прямое дело охотников.

А. Ливеровский в статье «По-новому организовать спортивную охоту» приводит сведения из отчета Ленинградского общества охотников, указывающие на печальное состояние охотничьих угодий под Ленинградом.

Охотники крупных промышленных центров выезжают в отдаленные места, надеясь попасть в зону мало посещаемых лесов и водоемов и там, два — три раза в сезон, удовлетворить охотничью страсть.

Общаясь с охотниками Москвы и Ленинграда и следя за литературой, я пришел к выводу, что охотники крупных городов не имеют достаточного представления о состоянии отдаленных охотничьих угодий. Поэтому, главным образом, я и решился высказать сокровенные думы и чая-

ния охотника-любителя на страницах журнала.

В нашей Калининской области, в частности, в Новоторжском районе, где дичь водилась в изобилии, леса и болота в значительной мере опустошены. Для иллюстрации приведу некоторые факты.

В 1948 году в первый день летней охоты, охотясь с молодой, первопольной собакой, в пятнадцати километрах от Торжка, я произвел в течение дня около тридцати выстрелов. В последние два — три года в тех же местах, с той же собакой мне приходилось стрелять по три — четыре раза.

Если охотники больших городов питают надежды на отдаленные места, то нам, местным охотникам, надеяться не на что и ехать некуда: мы и так находимся в глубине охотничьих просторов.

Вряд ли нужно доказывать, что основная

причина обеднения охотничьей фауны — браконьерство. Весной, когда охота была запрещена, настоящие охотники сменили ружья на спиннинги и удочки. Но нам пришлось слышать отдаленные выстрелы браконьеров.

В течение июля и, особенно, в начале августа почти ежедневно доходили сведения о нарушениях сроков охоты: то видели на болоте группу охотников с гончими, то слышали выстрелы в отдаленном лесу, то встретили охотников с ружьями.

За десять лет в Новоторжском районе не было ни одного случая привлечения нарушителей правил охоты к ответственности. Очевидно, такое же положение и по всей области, если не считать крайне редких случаев наказания за незаконный отстрел лосей.

Сказать «в семье не без урода» — значит примириться с нетерпимым положением.

Нельзя закрывать глаза на печальную действительность. Браконьер — не безвредный уродец в большой, здоровой семье; браконьер — расхититель общественной собственности. Он заслуживает того, чтобы к нему были приняты самые решительные меры. Социалистическая законность — основное средство борьбы с браконьерами, и это средство должно быть использовано в полную силу. Надо сказать, что охотничье законодательство очень мало знакомо массам охотников. Несмотря на значительное количество издающейся литературы, популяризации охотничьего законодательства совершенно не уделено внимания.

Повышение культурного уровня всей массы охотников одновременно с усилением охраны охотничьих угодий позволит в короткий срок значительно улучшить состояние нашего охотничьего хозяйства.

Торжок, Калининская область

ТОМСКИЕ ЗАГОТОВИТЕЛИ ПОКРОВИТЕЛЬСТВУЮТ БРАКОНЬЕРАМ

В О МНОГИХ областях Сибири охотничьим промыслом занимаются не только колхозники-промысловики, но и охотники-любители. Однако многие любители, выходя на промысел, не имеют охотничьих билетов и нарушают установленные правила в сроки охоты.

Знают ли об этом заготовители? Да, знают, но, принимая от охотников пушнину, они не интересуются, есть ли у сдатчика охотничий билет и не изымают незаконно добытую пушнину. Не перевелись у нас еще такие заготовители, которые заявляют, что им нет дела до того, как и когда добыта шкурка, что их дело — принимать пушнину, а не следить за правильным использованием государственного охотничьего фонда.

В мае 1956 года проверкой трех сельских потребительских обществ Молчановского района было установлено, что заготовители принимали пушнину от лиц, не имеющих охотничьих билетов и добывающих зверя в закрытые сроки охоты.

Принем после закрытия зимней охоты «осевшей» пушнины заготовители пытаются оправдать тем, что она соответствует стандарту. Эти доводы, конечно, несостоятельны. Не только охотникам, но и заготовителям известно, что мех многих промысловых зверей после закрытия зимней охоты еще долго остается стандартным. В частности, ондатра остается стандартной не только в апреле, но и в мае. Если к приему пушнины подходить только с точки зрения требования стандарта, то это приведет к еще большему распространению браконьерства.

Идя на поводу охотников, добывающих про-

мысловых животных в запрещенное для охоты время, работники заготовительных организаций тем самым способствуют хищническому уничтожению поголовья благополучно перезимовавших, наиболее выносливых и поэтому особенно ценных производителей.

Для того, чтобы покончить с этим злом, необходимо установить предельные сроки сдачи всех зимних видов пушнины. Северным районам для этого достаточно двадцати дней, а остальным — десяти дней после закрытия охоты. Это не только пресечет браконьерство, но и заставит заготовителей лучше работать с охотниками.

Все шкурки, предъявленные к сдаче после установленного срока, должны приниматься по особому акту без оплаты. Таким же порядком должна происходить приемка пушнины, сдаваемой без охотничьего билета или с просроченной уплатой госпошлины. Стоимость всей принятой по актам пушнины должна идти в доход государства, а нарушителей правил и сроков охоты надо привлекать к ответственности.

Привлечение к ответственности заготовительных организаций за нарушение правил ведения заготовок продукции охотничьего промысла не всегда оказывается действенным. Происходит это потому, что заготовительные организации относят наложенный на них штраф не на конкретных виновников, допустивших нарушения, а на убытки организации. Было бы правильным относить штрафы за счет конкретных виновников.

И. ЛАМЗИН

Главный госохотинспектор Томского облисполкома

Тромсес БЕЛКИ

Е. ЧИЛИКИНА
Охотовед

В НАШЕЙ стране белка — один из ценных пушных зверьков. Она широко распространена по всей лесной зоне и из года в год занимает первое место в пушных заготовках. По качеству меха русская белка признана лучшей на мировом рынке. У нас обитает два вида белок: обыкновенная и персидская. Персидская белка живет в лесах Закавказья. Этот зверек меньше обыкновенной белки и отличается от нее рядом систематических признаков. Мех персидской белки низкий и грубый, темно-бурый на спине и рыжевато-желтый на боках и брюшке, уши без кисточек.

Обыкновенная белка распространена от западных границ нашей страны до берегов Тихого океана. Она имеет ряд географических разновидностей — подвидов, отличающихся друг от друга размерами, цветом и густотой опушения.

Белки, обитающие в Восточной Сибири и на Алтае, имеют зимой темносерую окраску меха на спине и на боках и слабо выраженное белое поле на брюшке. Мех этих белок пышный и блестящий, считается наиболее ценным. Летом зверьки имеют темную, почти черную окраску.

Западносибирские белки светлосерого цвета с сильно развитым белым окрасом брюшка.

В ленточных горах Казахстана и Алтайского края обитает самый крупный подвид — белка-телеутка. Мех телеутки наиболее светлого серого цвета, кисточки ушей яркорыжие, хвост серый. Летом эта белка рыжего цвета.

Белки, населяющие леса европейской части СССР, зимой имеют серую окраску с примесью рыжеватых или бурых тонов. Охотники называют их «горбольшими». И, наконец, мех белок, обитающих в лесах западных областей нашей страны, в зимнее время отличается сильным развитием рыжих тонов.

Белка — типично лесной зверек, хорошо приспособленный к древесному образу жизни. Она легко перескакивает с дерева на дерево, совершая большие прыжки. В отличие от многих других промысловых зверей белка активна днем. Ночь она проводит в дупле дерева или в гнезде-гайне, которое строит из тонких веточек и мха. В поисках пищи, а особенно часто при перекочевках, белка спускается на землю, где передвигается как заяц, прыжками. Основными кормами белки служат семена хвойных деревьев — ели, пихты, кедра, сосны, лиственницы, а также желуди, лесные орехи, грибы, ягоды и даже насекомые. При недостатке белковых кормов в период размножения белки иногда поедают яйца и птенцов мелких птиц. В неурожайные годы белки питаются почками и молодыми побегами

ели, сережками березы и почками ивы, различными лишайниками и даже корой деревьев. Осенью во время жировки белки развешивают на ветвях деревьев грибы, которые высыхают, а зимой, когда кормов становится мало, белка кормится этими грибами. Иногда зверьки делают запасы орехов в дуплах или в земле под корнями деревьев.

Урожай семян хвойных бывает один раз в 3—5 лет, и белки периодически испытывают недостаток корма. Если белки всю зиму были обеспечены кормом, то весенний гон у них проходит дружно, самки приносят по два, а в южных районах по три помета в течение лета. Потомство одной белки может достигнуть 15—16 зверьков, а отход молодняка в такие годы бывает незначительным. В неурожайные годы гон у зверьков наступает позднее, большее число самок остается яловыми. В такие годы самка приносит не более 1—3 бельчат, часть которых погибает от голода. Большой отход наблюдается и среди взрослых белок. Источенные длительным голоданием зверьки сильнее подвержены различным заболеваниям и в сильные морозы часто замерзают в своих гайнах.

Белки болеют различными инфекционными болезнями, например геморрагической септицемией, туляремией и др. Особенно сильно белки подвержены всевозможным глистными заболеваниями. Заражение зверьков происходит при поедании ими различных кормов (главным образом на земле), зараженных личинками глистов, и при пользовании водой из загрязненных стоячих водоемов. Почти повсеместно белки заражены простейшими организмами, называемыми кокцидиями, вызывающими у зверьков понос, а в случае сильного заражения — истощение и смерть.

Наблюдения многих исследователей и охотников показывают, что численность белки резко колеблется по годам. Одной из причин этих колебаний считают миграции — перекочевки зверьков, вызванные недостатком корма. Быстро реагируя на изменение кормовых условий, белки совершают перекочевки из одних лесных угодий в другие. При этом они могут проходить значительные расстояния и преодолевать безлесные или водные пространства и даже появляются в населенных пунктах. Передвигаются при этом белки поодиночке, придерживаясь в основном одного определенного направления. Не менее важной причиной колебания численности зверьков являются паразитарные и инфекционные заболевания, приводящие иногда к сильной убыли поголовья, а порой к массовой гибели зверьков. Резкое изменение метеорологических условий —

продолжительные засухи и сильные морозы — также могут играть роль в колебании численности зверьков.

Белка линяет два раза в год — весной и осенью. Начало охоты на этого зверька приурочено к окончанию его осенней линьки и колеблется в различных областях между 20 октября и 1 ноября. Заканчивается промысловый сезон до начала весенней линьки и периода размножения, в большинстве областей между 15 февраля и 1 марта.

Способы охоты на белку различны. Чаще всего этого зверька добывают с ружьем и собакой. Охота на белку без собаки мало эффективна. Хорошие результаты дает добыча белки самоловами.

Охота на белку с ружьем без собаки, как говорят промысловики, на «узерку», распространена в светлых лиственных лесах Якутии, где на голых ветвях дерева охотник замечает белку за сотни метров.

В тихие безветренные дни можно стрелять белку «на полслух». Медленно двигаясь по лесу, охотник старается издали услышать характерные звуки, производимые белкой при разгрызании шишки или при передвижении ее по дереву. Когда зверек обнаружен, охотник осторожно приближается к нему на расстояние выстрела.

После выпадения снега белку можно отыскивать «троплением», по следам. Обычно, выходя из гайна на кормежку и спускаясь на землю, белка делает длинные прыжки, возвращается домой она короткими прыжками и, не доходя метров 80—100 до гайна, поднимается на дерево. Ход белки «верхом»

можно проследить по упавшим с деревьев комочкам снега, коре, сухим веточкам и хвоинкам. По этим следам можно отыскать гайно белки или самого зверька. Для того, чтобы выгнать белку из гайна, не следует сразу шуметь или стучать по стволу дерева топором. Непуганная белка обычно выскакивает из гайна, если поцарапать по коре дерева палкой или хворостинкой. Стрелять в гайно нельзя, так как убитый в нем зверек часто пропадает для охотника.

Полезно знать при этом, что белка обычно делает гайно в ветвях ели (кедра, пихты), а кормится в тех угодах, где есть в дзнное время ее излюбленные корма. В теплые дни белка выходит на кормежку часов в 10—11 и жирует до 14—15, часто спускаясь на землю. Домой белка идет верхом. В морозные дни белка выходит из гнезда в полдень и жирует не больше часа, редко спускаясь на землю. Остальное время зверек лежит в гайне или дупле. В сильный ветер или пургу он совсем не выходит из гнезда.

К безружейным способам охоты на белку относятся добыча ее при помощи плашек, кулем, петель (силкоз) и капканов.

В последние годы Научно-исследовательским институтом охотничьего промысла был сконструирован однодуговый капкан с двумя спиральными пружинами, приспособленный для установки на дереве. Проверка его на промысле белок в Иркутской области и в Бурят-Монгольской АССР показала, что древесный капкан увеличивает производительность труда охотника и заслуживает широкого внедрения в практику.

МОЛОДОЙ ОХОТНИК

СЫН потомственного охотника Артур Таркиченко в течение десяти лет с большой настойчивостью изучает угоды тайги, осваивает профессию, которой в совершенстве владеют эвенкийские следопыты.

Только в четвертом квартале прошлого года он добыл несколько сот белок, росомаху, 4 соболя, перевыполнив план заготовки пушнины.

— Молодец, Артур, в твои годы мы немало добывали, а ты и нас обгоняешь, — похвалили юношу бывалые охотники.

На снимке: молодой охотник Тунго-Коченского района Красноярского края А. Таркиченко на полигоне заготовительного пункта изучает технику изготовления и постановки плашки на белку.

Текст П. ЛОГАНОВА.

Фото Б. МАРТЫНОВИЧА.

Белка в Краснодарском крае

АЛТАЙСКАЯ белка впервые появилась в Краснодарском крае в 1947 году. Она пришла из Тебердинского заповедника, где за десять лет до того была начата ее акклиматизация.

Расселению зверька не помешали ни высокие скалистые горы, ни обширные альпийские луга. К 1952 году алтайская белка заселила уже все лесные районы края. С 20 ноября 1952 года начался ее промысел. Добыча белки быстро росла, и в сезон 1954—1955 года беличьих шкурок было заготовлено почти в тринадцать раз больше, чем в 1952—1953 году.

Несмотря на быстрый рост заготовок, белка в Краснодарском крае до сих пор добывается лишь попутно с промыслом куницы. Как сами охотники, так и заготовительные организации еще недооценивают значения белки, которая уже сейчас может стать одним из ведущих видов в заготовках пушнины. Показательно, что сроки охоты на куницу механически распространены и на белку. Промысел обоих видов начинается ежегодно 20 ноября и длится по 15 февраля.

Проведенное Кавказским заповедником изучение осенней и весенней линьки белки позволяет установить более рациональные сроки ее добытия. Этот зверек заселяет различные по климатическим условиям предгорья и горные районы. В последних весна начинается позднее, а осень приходит раньше. Поэтому осенняя линька белки в горной местности на высоте тысячи и больше метров над уровнем моря заканчивается, примерно, на 10 дней раньше, чем у белок предгорных районов. Четырехлетними наблюдениями мы установили, что на территории края охота на белку может разрешаться не с 20, а с 1 ноября.

Но так как на линьку нередко влияют погодные условия осени, то окончательные сроки начала промысла должны уточняться пробным отстрелом в первой декаде октября. В предгорьях промысел белки следует разрешать на 10 дней позже.

Весенняя линька белки начинается лишь во второй половине марта — первых числах апреля. Поэтому охоту на нее без ущерба для качества шкурки целесообразно продлить на две недели, то есть до 1 марта. Если при этом и будут частично отстреливаться самки в начальной стадии беременности, то это не окажет существенного влияния на поголовье этого зверька.

Целесообразность удлинить промысловый сезон на белку диктуется еще и другими обстоятельствами. Этот зверек в недалеком будущем грозит стать серьезным вредителем культурных сортов орехоплодных и фруктовых деревьев. Так, например, на Черноморском побережье Кавказа в 1954 году белками была уничтожена значительная часть урожая фундука и грецкого ореха.

Для усиления промысла, крайпотребсоюзу следует обеспечить наиболее активных белковщиков мелкокалиберными винтовками.

Широкая разъяснительная работа среди охотников, снабжение их необходимым оружием и удлинение сроков охоты на белку позволит уже в ближайшие годы увеличить заготовку беличьих шкурок в Краснодарском крае в десятки раз. При этом заготовительные пункты должны строго следить за тем, чтобы попутно с белкованием не добывалась бы невыходная куница

В. КОТОВ

Кавказский государственный заповедник

Охота на белку с собакой

ЛЮБАЯ собака, какой бы она ни была породы, без подготовки хорошо работать не будет. Правда, одни собаки начинают работать раньше и лучше, другие позже и хуже.

К первым можно отнести лайку. У нее врожденный инстинкт, который передается из поколения в поколение. Щенка лайки берут с собой на прогулки уже с четырех-пятимесячного возраста. Место прогулок — небольшая лесок, болото, берег реки.

Лайку месяцев с восьми уже натаскивают. Щенка берут на более дальние прогулки, где можно встреть белку или какого-либо другого зверька. Лучше всего это делать летом, ко-

гда дичь попадает чаще. Увидев белку, щенок начинает облаивать ее. Если он облаивает нужную дичь, следует его поощрять.

Посаженную белку щенок облаивает вязко. Ни в коем случае не следует его отманывать, нельзя применять физическую силу. Пусть налается вдоволь; это развивает вязкость. Если щенка сильно будет отводить от дерева, на котором сидит белка, то у собаки выработается привычка отворачиваться от нее.

Бывает и так: собака, упустив из виду хозяина, бросает белку и идет разыскивать его. Найдя охотника, собака начинает по-близвать, проявлять беспокой-

ство, как бы прося у него помощи. Это — «доклад», и на него обязательно надо реагировать. В противном случае это ценнейшее качество собаки ослабнет.

Чтобы усилить у собаки охотничий азарт, следует облаиваемую белку сбить и дать собаке ее потреть. Ободранную белку обычно отдают собаке. Молодой щенок, не зная вкуса, не будет ее есть. Тогда нужно отрезать лапку и провести ей по носу собаки. Собака будет облизывать нос и почувствует вкус крови. Теперь можно дать ей лапку. Сначала собака осторожно начнет облизывать ее, а затем и съест.

Так постепенно она привыкнет есть белок.

Обычно охотник промышляет белку с помощью собаки. Рыская по лесу, собака находит свежий след, поедь или посорку белки и бросается догонять зверька.

По видимому следу или поеди собака идет с опущенной головой, время от времени припадая носом к следу. Бывает, что собака идет к дереву, на которое вскочила белка по посорке (сбитые во время верхового хода частицы хвои, листья, коры деревьев, снега). Охотник же посорку зачастую не замечает. Чтобы убедиться, что именно здесь находится белка, собака делает круг, проверяя, нет ли выходного следа.

Некоторые собаки обнаруживают присутствие белки легким поскребыванием когтями передней ноги по коре дерева. Белка, принимая эти звуки за подкрадывание куницы, беспокойно шевелится. Это собака улавливает слухом и в таких случаях уверенно начинает облаивать белку.

Не следует подходить к облаиваемому дереву шумно. За-

метив охотника, белка затаится (западет) и тогда ее трудно будет обнаружить.

В таких случаях зверек то крепко прижимается к стволу, сливаясь с ним своим голубоватым мехом, то растянется на суку, то съжмется в комочек, прикрываясь хвостом, то заберется под кухту (нависший на ветвях хвойных деревьев снег). Обнаружить белку на ели очень трудно. Дерево следует осматривать так, чтобы верхний сук не заслонял нижний. Если таким способом белку обнаружить не удалось, тогда подходят к дереву и начинают стучать по стволу обухом топора или жердью. Один конец жерди плотно приставляют к стволу дерева, другой — отводят в сторону и ударяют им по стволу. От сотрясения затаившаяся белка начнет шевелиться или перескакать на другое дерево. Этим она себя и обнаружит.

Но данный способ имеет недостаток: белка не всегда перескакивает, а только шевелится. Это должен учитывать начинающий охотник. В дальнейшем

белка привыкнет к ударам и спокойно будет сидеть.

Когда охотятся двое, то один лезет на дерево и, забравшись примерно до половины, начинает его трясти. Тогда белка перескакивает на ближайшее дерево. Вот теперь, охотник, не зевай — стреляй метко! Но иногда белка соскакивает с дерева только тогда, когда приблизится собака. Это уже стреляная белка. Она уходит верхом (грядой), перескакивая с дерева на дерево. Собака начинает преследовать белку с лаем («голосом») до новой посадки или до отстрела.

В сильный мороз или плохую погоду собаке трудно найти белку: зверек отсиживается в гнездах. В таких случаях надо поступать иначе. Обнаружив на елке гнездо, охотник ударяет по стволу обухом топора, и тогда белка выскочит из гнезда.

Добыча белки — интереснейший вид промысловой и спортивной охоты.

В. ЛЕОНТЬЕВ

Московская область
ст. Шаховская

Норки.

Фото Т.АСС.

С ружьем и капканом за лисицей

Ю. ГЕРАСИМОВ

Кандидат биологических наук

ЛИСИЦА у нас встречается повсеместно за исключением самых северных районов арктической тундры и островов Ледовитого океана. Она населяет леса, степи и пустыни, по долинам рек далеко заходит в тундру; обитает и в горах, поднимаясь в зону вечных снегов.

Численность лисиц не везде и не каждый год одинакова. На распространение этих хищников оказывают большое влияние обилие и доступность кормов, а весной, в период размножения — половодье и почвенно-грунтовые условия таяния. В связи с этим лисицы избегают больших равнинных лесных массивов с глубоким снегом, обширных заболоченных и безлесных пространств с глинистой почвой. Они предпочитают селиться в холмистых районах с пашнями и перелесками, пересеченными оврагами, долинами рек и ручьев. В таких районах богаче животный мир, больше корма, который легче добывать из-за неравномерного распределения снегового покрова. В таких местах и следует прежде всего разыскивать лисиц. Лисица крепче на рану, чем заяц, поэтому стрелять ее следует дробью № 0 и даже 00.

Ловить лисиц лучше всего капканами №№ 2, 3 или 5 со слабыми пружинами, то есть самоловами весом от 0,5 до 1 килограмма с парными пружинами.

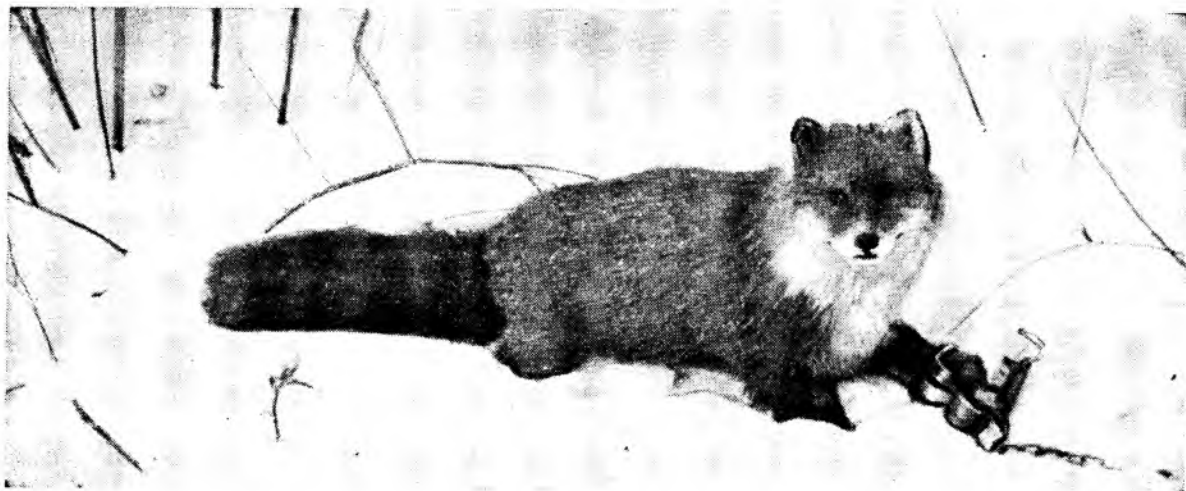
В районах с пересеченной местностью из коллективных охот наиболее проста и доступна охота загонном. Охотники осторожно занимают на лисьих переходах номера — места в вершине оврага или ложбины, балки, в истоке ключа или на седловине между смежными распадками, а 2—3 других охотника заходят с устья оврага или ключа и продвигаются к вершине, стараясь стронуть и направить

зверя на стрелков. В степных открытых местах лисицу нагоняют на стрелков несколько верховых загонщиков.

Широко распространена охота на лисицу с гончими. Преследуемая гончей собакой лисица ходит по кругам протяженностью до 15 километров, придерживаясь своего охотничьего района. По лаю собак охотники определяют направление лисицы и, своевременно заняв лазы, убивают набежавшего зверя. Если известны жилые лисьи норы, то одному стрелку следует встать около них, так как гонная лисица обязательно постарается побывать у своего логова.

Но самый надежный способ бригадной охоты — это окладывание лисиц флажками. Для этой охоты необходимо иметь 3—4 катушки (не менее двух километров) флажков, назначение которых — преградить зверю путь и направлять его на стрелков. При этой охоте лисицу выслеживают до места предполагаемой лежки, которую обходят по кругу радиусом, примерно, в четверть километра. Убедившись в том, что лисица обойдена, — весь этот участок огораживают непрерывной линией флажков. Подвешивать флажки на кустах надо так, чтобы нижняя часть лоскутов была бы не выше 10—15 сантиметров над поверхностью снега. Линию флажков лучше тянуть пологой дугой, без карманов и острых углов, и по видимым местам, чтобы лисица во-время могла их заметить. Стрелковая цепь размещается с подветренной стороны оклада.

Увлекательна и добычлива охота на лисиц скрадом, с подхода или с манком. Все эти способы требуют от охотника большой выдержки, умения маскироваться и бесшумно передвигаться. Одежда для этой охоты должна быть легкой, теплой, не

Лисица в капкане.

След лисицы (слева)
и след собаки (справа).

шуршащей при передвижении в кустах. Цвет ее должен подходить под общий фон местности.

Наиболее надежным оружием при охоте скрадом и с подхода служат винтовки калибра 7,62—9 миллиметров и дробовые двухствольные ружья.

Скрадывать лисиц лучше всего в оттепель, в мягкую порошу или в ветреную погоду со снегопадом. В такой день на рассвете надо быть в местах, где мышкиют лисицы. Передвигаться следует не спеша, навстречу ветру вдоль лесных опушек, маскируясь кустами и внимательно осматривая местность. Заметить лисицу нужно раньше, чем она увидит охотника. Наблюдением из-за укрытия следует определить направление хода зверя. Мышкующая лисица порой настолько увлекается своей охотой, что в значительной мере теряет присущую ей осторожность. Эти моменты и нужно использовать для передвижения от укрытия к укрытию.

В открытом поле, где нет перелесков, скIRD и других заслонов, надо определить и занять вероятный переход лисицы на соседнее поле или в крепкое место на лежку. Здесь следует очень тщательно замаскироваться и, набравшись терпения, дожидаться подхода зверя на выстрел.

В последнем случае незаменимую услугу оказывает манок, с помощью которого охотник подражает пisku мыши или крику зайца.

На писк мыши лисицу можно подманивать с 300—400 метров. Манить нужно с интервалами и немедленно прекращать писк, как только зверь насторожится и повернется к охотнику. Ближе 100 метров от лисицы пищать нельзя: с этого расстояния она улавливает малейшую фальшь. В таких случаях лучше поскрести ногтем веточку, патрон-таш или ложе ружья. Этого обычно бывает достаточно, чтобы лисица приблизилась на выстрел.

При охоте с подхода охотник по следу отыскивает лисицу на лежке. Эту охоту лучше начинать днем, когда лисица «облежится». Подходить к спящему зверю надо с подветренной стороны и совершенно бесшумно. Если след идет по ветру, то его оставляют и обходят лисицу кругом. Когда зверь окажется в окладе, охотник заходит с подветренной стороны и обыскивает в кругу все подходящие для лежки зверя места.

В сырую ненастную погоду лисица часто ложится в норе. Здесь необходима норная собака — фокстерьер или такса. Стрелок становится в стороне от норы, спускает собаку, которая и выгоняет лисицу наружу. Против ходового отнорка стоять нельзя, так как лисица заметит охотника и будет долго отсиживаться в норе.

При добывании лисиц огромное значение имеют привады. Они обеспечивают концентрацию зверей в небольшом районе, что очень облегчает их отыскивание при ружейной и капканной охоте. Поэтому лисятнику рекомендуется иметь 2—3 постоянные привады вблизи лисьих поселений, в нескольких километрах одна от другой. Выкладывать привады нужно как можно раньше — в июле или августе, пока лисята еще не покинули своих нор и далеко не раз-

бредись. В крайнем случае, приваду выкладывают за 1,5—2 месяца до начала охоты.

Для привады лучше использовать туши крупных домашних животных, павших от незаразных болезней. Если в районе нет волков, то можно выкладывать на приваду лисицам тушки собак и других мелких животных. Чтобы птицы не растаскивали тушу, ее зарывают в землю, оставляя снаружи лишь голову и шею животного. По мере поедания привады, ее подновляют.

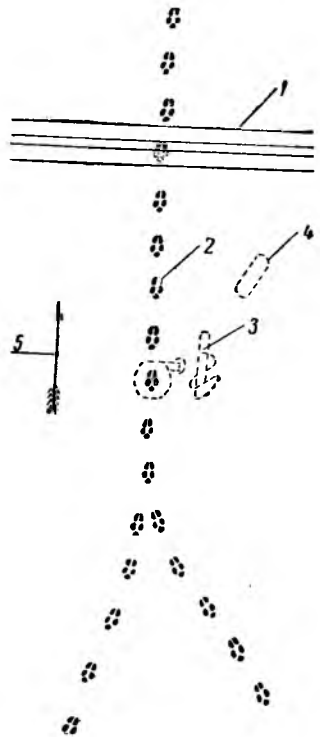
Место для привады выбирают на открытой поляне в 50—100 метрах от леса. Такое местоположение облегчает зимний осмотр привады и установку капканов.

Если охотник предполагает подкарауливать у привады лисиц с ружьем, то тушу выкладывает на возвышенном месте, а в 30 шагах от нее с подветренной стороны выкапывают полуметровую яму и над ней делает укрытие. Привада и посетившая ее лисица должны просматриваться из ямы на фоне неба: это облегчает стрельбу ночью. Во время охоты на засидках следует учитывать, что в темноте большинство промахов бьет из-за завывания, поэтому стрелять ночью надо под зверя.

Зимой, когда пронесутся первые метели и толщина снега превысит 15—20 сантиметров, наступает пора капканной охоты.

К этому времени охотник-лисятник должен подготовить десятка два лисьих капканов. Их надо очистить от ржавчины и смазки, отрегулировать взаимодействие деталей, оснастить тросом или цепью для привязывания волока. Тонкое обоняние лисицы, хорошо развитая наблюдательность и зрительная память отлично помогают ей избегать опасности.

Чтобы устранить посторонние и подозрительные для зверя запахи, капканы кипятят в воде или в содовом растворе (1 килограмм соды на ведро воды). Некоторые охотники обходятся тем, что помещают капканы на неделю в проточную воду. Затем рекомендуется капканы натереть хвоей, польной или другими пахучими растениями, которые растут в местах, где предполагают устанавливать самоловы. После такой обработки нагретые капканы хорошо покрыть слоем парафина. Окончательно обработанные капканы избегают брать голый рукой и хранят их на дворе под навесом или в нежилом помещении, не имеющем резких запахов — керосина, дыма и т. п.

1 Лыжня. 2. Лисяя тропа. 3. Замаскированный капкан. 4. Замаскированный след охотника. 5. Направление ветра.

ХОРЬ В КУРЯТНИКЕ

Художник А. КОМАРОВ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Для установки и маскировки капканов в снегу необходимо иметь деревянную лопатку с гладко отшлифованной лопастью размером 20 × 50 × 1,5 сантиметра и метровым черенком. С ее помощью устанавливают и маскируют капканы в снегу¹ на лисьих тропах, по которым звери регулярно проходят с одного кормового участка на другой или к месту дневки. Следует иметь в виду, что лисица своим следом идет лапа в лапу. Поэтому ее тропа имеет вид цепочки из отдельных следов, которые несколько больше растоптаны, чем одиночные следы. К постоянному лисьему переходу ведут со стороны несколько следов разной давности.

Особенно удобно устанавливать капканы на тропах, проложенных лисицами к приваде и от нее. При отыскании таких троп вплотную подходить к приваде не рекомендуется. Приваду обходят кругом по радиусу до 100 метров и на встреченных лисьих тропах устанавливают капканы. В одном случае к тропе подходят из-за укрытия — куста, кочки, валежины, и после установки капкана тщательно маскируют свои следы на протяжении 5—8 метров от тропы. В другом случае тропу переезжают на лыжах или санях и ставят капкан навстречу ходу зверя от лыжни в пятый отпечаток лапы. После этого тщательно маскируют только капкан, а лыжни оставляют нетронутыми, проезжая дальше. Этот прием основан на том, что лисица замечает незамаскированную лыжню и, сосредоточив на ней свое внимание, попадает в капкан.

Также практикуется установка капканов на лисиц у ловчих кусков — обжаренной рыбки, опаленной птицы, у куска мяса, а также около естественных и искусственных мочеточек. В последнем случае вблизи лисьего перехода на одинокий пенек или колышек брызгают мочой, взятой от убитой лисицы², а в полуметре от этого колышка устанавливают 1—2 капкана.

При отлове лисиц самоловами применяют и живые приманки. Мышь с запахом сухарей помещают в плоский деревянный садок, а на него ставят капкан. Все это зарывают в снег у скирды или у выставленного в поле снопа, к которым повадились ходить лисицы. Зверь, посетивший это место, обнаруживает мышь и, докапываясь до нее, попадает в капкан.

Хорошей приманкой служит живая сорока, галка или другая птица, привязанная за лапу короткой тесемкой к колышку. Тут же поблизости ставят 1—2 капкана так, чтобы в них не попала сама птица.

Каждому охотнику-лисятнику рекомендуется совмещать ружейную и капканную охоту, во время которых встречаются жилые лисьи норы, тропы, кладовые и другие обитаемые места, около которых можно успешно ловить лисиц. Известны случаи, когда раненая или преследуемая собаками лисица скрывается в глубокой норе. Во всех этих случаях хорошо поставленные капканы окажут охотнику незаменимую услугу.

КОЛЬЦЕВАНИЕ ЛИСИЦ

СОТРУДНИКАМИ Волжско-Камской зональной лаборатории ВНИИЖП проводилось кольцевание обыкновенной лисицы на территории Теньковского района, Татарской АССР. Всего было помечено 52 лисицы, из них в 1950 году — 6, в 1952 — 9, в 1953 — 13, в 1954 — 20 и в 1955 году 4 лисицы.

Зверей метили в возрасте одного — полутора месяцев непосредственно у гнездовых нор и тотчас же выпускали. Для мечения применялись выпущенные Центральным бюро кольцевания алюминиевые кольца серии Н, которые вставлялись в прокол уха и закреплялись.

Сейчас мы имеем сведения о добыче девяти меченых лисиц. Из шести меченых в 1950 году лисиц, принадлежащих к одному выводку, было добыто пять, в том числе в сезон охоты 1950/51 года две, в 1951/52 году две и в 1952/53 году, т. е. на третий год жизни, одна.

Расстояние от мест добычи до норы, где проводилось кольцевание, колебалось от полутора до 20 километров.

В 1952 году удалось закольцевать 9 лисят из двух выводков. Вернулось лишь одно кольцо от лисицы, добытой через два года в 15 километрах от норы.

В 1953 году, из 13 меченых лисят добыта одна самочка через 8 месяцев после кольцевания, в полукilометре от норы.

В 1954 году закольцовано 20 лисят, из них добыты два в декабре этого же года, один в одном километре, а другой в 130 километрах от места кольцевания.

Большинство лисиц держалось неподалеку от гнездовых участков, и только одна откочевала на 130 километров.

Результаты наших работ подтверждают данные о стационарном образе жизни лисицы.

К сожалению, не все охотники сообщают о добытых лисицах с кольцами, а это снижает ценность работы по кольцеванию.

А. ПОПОВ

Научный сотрудник

г. Казань

¹ Способы установки и маскировки капканов описаны в журнале «Охота и охотничье хозяйство» № 3 за 1955 г.

² Чтобы моча лисицы, набранная в бутылку, не разлагалась, в нее насыпают пригоршню соли.

П. МАНУЙЛОВ

Фото автора.

РАДОСТНО встречают осень жители тайги.

Оживленно в эти дни в поселке Суломай, расположенном на высоком берегу Подкаменной Тунгуски. В поселке живут охотники-кеты. Они из поколения в поколение занимаются промыслом пушных зверей. По тайге ходят без компаса, ориентируясь по солнцу, звездам и приметам в лесу; зимой, в трескучие морозы, ночуют под кедрями; отлично знают повадки зверей и места их обитания. Промысловики накануне выхода в тайгу, собираются кучками, заходят сосед к соседу и толкуют об «урожае» белки, о соболиных местах и тропах сохатых.

— Тайгой живем! — говорит мне старик Спиридон Николаевич Лямич. — Люди нынче ладно зажили, да и колхоз крепче становится, — рассуждал дед, неторопливо закуривая самодельную трубку, похужу на корень деревца.

Мы сидим с ним в избе, у окна, из которого видна скованная льдом и припорошенная снегом река. Старик пристально, грустно смотрит на опушку тайги за рекой, откуда начиналась его тропа к угодию.

— Глаза, парень, худо видят, — тихо молвит Спиридон Николаевич. — Семьдесят третий год живу. Лета не малые, а ведь хочется пойти в тайгу. Стар становлюсь — промышляю у поселка. Соболишек добываю, колонки попадают, белку постреливаю. У меня Буран — добрая собачонка.

Пестрая лайка, которая лежала калачиком у печки, подняла морду, наострила уши и пристально посмотрела на хозяина.

— Лежи, дуралей. Проводим охотников и пойдем с тобой, заворчал добродушно старик на Бурана.

— Дед Спиридон дома? — раздался голос с улицы. Спиридон Николаевич прильнул к окну и крикнул: — Дома. Заходи.

В избу вошел Степан Ильич Лямич, охотник лет сорока, в куртке, в отороченной мехом шапке.

— Здорово были!

— Проходи, Степан Ильич, — пригласил хозяин.

Степан Ильич присел на корточки у железной печки, достал трубку, набил табаком, потом открыл дверцу печки, взял на ладонь уголек и раскурил от него трубку.

— Поди, нарту загрузил? — спросил старик.

— Все уложил. Завтра ухожу. Пойду за Черную гору, знаешь, к трем ручьям.

— Доброе место. Хаживал туда. Только беда, тайга там темная.

— Зашел к тебе поспрашивать: говорят, там черные соболи водятся.

— Как ночь! — воскликнул старик и глаза его блеснули огоньком. — Двух и я брал. В тот год я много товару выменял. И сейчас, Степан, мне те соболи снятся.

— На собрании я сказал: добуду двадцать соболей, — сообщил Степан, и внимательно посмотрел на старика.

— Ты мужик крутой. Не много ли? — усомнился Спиридон Николаевич. — Да о тебе вся тайга знает: добрый охотник.

— Нет, я худой добытчик. Худо стреляю. Собачонки беда плохие, хожу на лыжах не прытко. Прямо скажу: плохой я добытчик! — отзывался о себе Степан Лямич.

Я удивлялся, слушая Лямича. Еще в Красноярске

мне говорили, что Степан Лямич, как охотник и следопыт, славится на всю тайгу Подкаменной Тунгуски. И вдруг из его уст слышу такое признание: «плохой добытчик».

В этот день у Спиридона Николаевича побывали почти все охотники. Одни расспрашивали о далеких угодах, другие советовались, где лучше ставить капканы на соболя.

— Я шестьдесят лет промыслюю,— проводит гостей, рассказывает мне Спиридон Николаевич.— Всю тайгу исходил от Подкаменной до Нижней Тунгуски. И к Ангере хаживал, и на Кети добывал зверей. Кочевал и охотился. Ты знаешь, мы, кеты, худо раньше жили. В одну зиму, лет видно пятьдесят назад, выпал глубокий снег. Наши чумы стояли в верховьях Нидыма. У нас хлеба не было, мяса не было. По такому снегу собачонки не тянут, на лыжах не пройдешь. Олени и сохатые откочевали. Что делать? Ждать весны, тогда все люди погибнут. Я сказал людям: мы, молодые, пойдем на север и найдем оленей. Я, да еще трое пошли. Семь дней шли и увидели оленей. Добыли двух и вернулись к чумам. По тропе, нами наторенной, люди откочевали туда. С тех пор сородичи мне кланяются. А лет двадцать назад я помогал соболишек расселять по тайге.

Спиридон Николаевич помолчал, видно припомнил тот трудный путь, потом подложил дров в печку, закурил и продолжал:

— Кеты маленький народ. Бродили по тайге. Летом рыбачили, а зимой зверей добывали. Кое-как жили, по два, по три чума друг от друга на сотни километров. У меня внук, Володька, вчера спрашивает: что такое чум? Я ему рассказал, а он и говорит: «Как же вы, дедушка, жили. Почему дома не

Степан Ильич настораживает капкан на соболя.

строили?» Ему не понять, мал еще, что кеты жили беднее эвенков, беднее хантов, беднее селькупов. У нас домашних оленей не было. Весь свой скраб семья укладывала на одной нарте. А видишь какая сейчас у меня изба. Суломай построили лет двадцать назад.

Старик засветил лампу. Синие сумерки спустились над поселком. Когда взошла луна— снег заискрился и шаги людей, идущих по улице, слышались издали. Окна покрылись снежными узорами.

— Мороз будет, крепкий. Хорошо идти в тайгу!— заметил дед.

Утром Спиридон Николаевич проводил охотников на промысел. Ушел и я за нартой Степана Ильича, которую тащили две лайки.

...Через два дня Степан Лямич раскинул просторную палатку, установил в ней железную печь— и временное жилище охотника готово.

Тайга притихла. Так всегда бывает здесь в пору первых снегопадов и морозца. Снег постепенно покрывает землю, маленькими хлопьями остается на ветках кедров, елей.

Мы с рассветом уходили с Лямичем на промысел. Я стрелял в тайге по берегу ручья, а Степан Ильич уходил дальше. Он с первого дня искал следы соболей, а белок добывал попутно. Со мной ходила Пурга— пестрая лайка, послушная, неторопливая. Она почти все время работала на виду у меня, старательно обнюхивала следы белок на снегу, останавливалась, прислушивалась. Если след был старый, собака оставалась к нему равнодушной, посмотрит на меня, будто скажет: «Пустой след. Вчерашний» и бежит дальше. Но прихватив свежий след, Пурга преобзвевается. Она идет галопом, остановится, раза два гавкнет, сделает еще не-

Степан Ильич Лямич уходит в тайгу.

Братья Москвичевы принесли в Суломой шкурки соболей и колонков.

сколько прыжков и заляется звонким лаем под кедром. Пурга следит за белкой. Зверек затаился в густых лапках и только черные бусинки глаз устремил на собаку... Белка после выстрела падает. Пурга ловит ее на-лету, а потом бросает у моих ног. Где-то далеко взлаивает Буран.

В полдень я сажусь на колодину и обедаю. Пурга устраивается рядом, получая свою долю. «Перейдем ручеек и пойдем обратно»,—говорю Пурге. Она вильнула хвостом и деловито побежала впереди.

...К палатке я прихожу первым, грею чай, готовлю ужин. В сумерках пришел Степан Ильич. — «Я его видел»,—закричал охотник, когда я вышел из палатки встретить его.— «Кого видел?»—спрашиваю.— «Черного соболя. Ушел»,—взволнованно сообщает Лямич.

После ужина, как обычно неторопливо набив табаком трубку и закурив, Лямич обстоятельно рассказал о темном соболе. Буран нашел зверька, погнался. Два раза зверь поднимался на кедры и, увидев охотника, прыгал на соседнее дерево и уходил. Он скрылся в чащобе, где не только человеку, но и собакам не пробраться. Буря повалила деревья, сделал часть тайги непроходимой.

— Его надо утром выследить, когда он уйдет от бурелома,—с надеждой говорит Лямич.

Степан Ильич стал уходить, на промысел еще раньше. Он при-

носил по десятку белок, добыл уже трех соболей енисейского кряжа, но каждый вечер горевал о том темном соболе, которого видел. Мне казалось и Буран был чем-то недоволен. Пурга повизгивала, просилась в палатку, а Буран ложился у входа и не подавал голоса.

Дней через десять к Лямичу пришел Иван Баталов, совершая свой обычный маршрут по тайге, где охотились колхозники. Он побывал у братьев Коротких, у Игната Халевина и, греясь у печки, рассказывал мне таежные новости.

— Сколько вы прошли?—спросил я культработника.

— Да километров сто,—подумав, ответил он.— Идти сейчас легко. Собачонки нарту легко тащат... По пути я белок добываю.

Поздно к жилью пришел Степан Ильич. Он вошел в палатку, раза три подпрыгнул. Мы удивленно смотрели на хозяина палатки.

— Разве ты не понимаешь, Иван?—спросил Лямич Баталова.

— Думал, ты шутишь,—ответил Иван Андреевич.— Зачем шутить. Берлогу нашел. Ну здорово Иван Андреевич. Соболя взял. Смотри, черный! И Лямич бросил темного зверька Баталову.

Да, соболь был отличный—баргузинского кряжа. Не часто такие зверьки попадаются охотникам. Потом я узнал: по обычаю охотник, нашедший берлогу, не словами говорит о ней, а жестами, прыжками.

— Я сказал: добуду. Вот и принес! Ты, пареня, смекай!—добродушно, от всего сердца, обращается Лямич ко мне.— Нашел соболя—не бросай, день иди, другой день иди, пока не возьмешь.

До полуночи Степан Ильич рассказывал нам, как он нашел берлогу, да как «хитрил» соболь.

— Пойдешь, Иван, дальше, всем говори: Степан слово сдержит. Двадцать пять соболей добуду.

— Еще пять прибавил!—рассмеялся Баталов.

— Ты сказывал, что на Енисее строят большую станцию. Может свет и к нам дойдет.

Дети кетов учатся в школе.

— Доживем до электричества!

— Вот я говорю: охотникам надо стараться и побольше добывать.

Расставались мы с Лямичем на другой день. Он уходил в далекое угодье, а я с Баталовым пошел по палаткам охотников, которые промышляли ближе к поселку. Баталов легко находил охотников, точно он много лет прожил в этих местах.

— Часто бывали? — спрашиваю.

— Три года здесь работаю. Приехал, думаю, отслужу положенные три года и поеду куда-нибудь в областной город. Пошел четвертый, а я и не думаю уезжать. Да где сыщешь такой чудесный край, как тайга Подкаменной Тунгуски. Как нахожу охотников? Видно у меня появилось особое чувство промысловика, угадывать где раскинет охотник палатку. Правда, за три года я охотничьи угодья хорошо изучил. Никуда не уеду из Сибири!

Охотники встречали нас радушно, как принято в тайге. Они обычно возвращались к своему временному жилью поздно вечером. Мы бывали и у Евграфа Коротких. Он снимал шкурку соболя, когда мы зашли в палатку. Евграф снял шкурку до половины спины и надрезал, приговаривая: «Пусть у тебя спина болит. Я скорее тебя поймаю». Надрезал охотник сухожилия, на лапках и проговорил: «Шибко от меня не бегай».

— Евграф, ты суеверный? — спросил Баталов.

— Нет. Я нарочно. Отец так приговаривал, — отозвался Евграф.

Евграф Коротких, не молодой уже человек, уходил на охоту рано. Он старательно искал зверей. Были у него дни неудач, но были и счастливые дни, когда приходил к ночлегу с соболем и белками.

Хотя и увлекательная, но не легкая профессия жителей тайги. За последние годы труд промысловиков значительно облегчен. У многих палатки с печами, а некоторые ставят чумы, которые также обогреваются железными печами. Колхоз снабжает охотников боеприпасами, орудиями лова.

Технические охотники стали заботиться о размножении пушных зверей. Евграф поймал капканом соболюшку и оказалось, что капкан только держал ее, но лапку не повредил. Евграф, увидев, что это соболюшка, отпустил ее.

— Она мне еще шесть соболят принесет, — объяснял он нам свой поступок.

Все охотники, которых мы встречали, говорили о заводе сюда соболей лучшего кряжа, о бобрах, когда-то обитавших здесь, о черной лисице, которая «сверкала звездями», пробегая по тайге.

...В начале декабря добытчики вернулись в Суломай. Многолюдно стало в поселке. Тех, кто приходил с промысла, встречали, стоя на высоком берегу Подкаменной Тунгуски. По масти собак, по походке на лыжах, Спиридон Николаевич километра за три узнавал кто идет.

Я жил у Спиридона Николаевича и вместе с ним приветствовал добытчиков.

Отдохнули охотники денька два, а потом понесли пушнину на приемный пункт. Здесь собрались старики, женщины, подростки.

Последним из суломайцев принес пушнину Степан Лямич. У него было пушнины два мешка. Охотник степенно доставал связки шкурок белок, колонков. Приемщик осматривал шкурки и приговаривал: «Первый сорт, первым сортом пойдут...» Потом Степан Ильич достает небольшой сверток,

развязывает и кладет на прилавок... восемнадцать соболей.

— Больше всех добыл соболей! — понеслась новость по поселку.

— Черного взял! — удивились охотники.

Степан Ильич не тщеславен и похвалы принимал спокойно.

— Пойду на большую охоту и возьму еще десять соболей! — сказал он, когда приемщик выдал ему квитанцию и он узнал, что принес пушнины на восемь тысяч рублей.

— Братья Москвичевы несут! — посмотрев в окно сказал приемщик. — Из Кузьмовки, — пояснил он мне.

Москвичевы, опытные охотники, принесли пушнину из маленького поселка Кузьмовки, расположенного километров за сто от Суломай.

— Как шли? — спросил их приемщик.

— На полпути заночевали. Вчера не рано вышлч. Лыжи хорошо скользят.

Посмотрев на краснощеких крепышей, братья Москвичевых, я подумал: «Только сибиряки способны ночевать без палатки зимой под кедром».

В конце декабря суломайцы опять ушли на промысел — на «большую охоту», как здесь говорят.

Я знакомился с жизнью охотников. По рассказам Спиридона Николаевича, да по старым книгам, я знал: кеты в прошлом были нищими среди нищих народов Севера. Сейчас кеты живут в теплых домах. В поселке школа, клуб, врачевный пункт, почта, магазин. Дети живут в интернате, при школе. Девять юношей и девушек учатся в семилетке, в поселке Подкаменная Тунгуска, трое оканчивают среднюю школу в районном центре.

В прошлом сезоне (1955/56 г.) колхоз получил больше двухсот пятидесяти тысяч рублей дохода. Основной источник дохода — промысел пушных зверей. В колхозе 27 семей.

Доход колхозников — 7—10 тысяч рублей за сезон. Почти у всех колхозников есть огороды. Кеты научились выращивать картошку, овощи.

Доход колхоза можно было значительно увеличить, если бы правление позаботилось построить избышки в отдаленных угодьях. Старые избышки сгнили, а новых зимовий никто не строил. Колхоз не организовал отстрел рябчиков, которых здесь бывает годами так много, что любители берут по двадцать птиц за день.

— Недавно я говорил, как член правления, надо летом построить избышки. Думаю построим! — сказал мне Степан Ильич. Он зашел к Спиридону Николаевичу, чтобы попрощаться со мной. Я уезжал из Суломай, а он уходил на «большую охоту».

— Помнишь, я тебе говорил: «Степан Лямич худой охотник», себя маленько ругал.

— Помню!

— Знаешь, я нарочно говорил, а то, думаю, нескромно перед новым человеком хвалиться. Надо быть скромным! — признался этот добродушный, знаменитый следопыт тайги Подкаменной Тунгуски, пожимая мне руку.

— А двадцать восемь соболей добудешь?

— Лицензии дали. Мое слово крепкое — каменное. Возьму двадцать восемь зверьков. Я хочу в своем доме жить со светом с Енисея.

Мы попрощались. Потом я узнал из письма: Степан Ильич Лямич сдал на приемный пункт двадцать восемь соболей.

пос. Суломай, на реке Подкаменная Тунгуска

Во Дворце пушнины

А. КАПЛИН

Председатель Всесоюзного объединения
«Союзпушнина»

В ЛЕНИНГРАДЕ состоялся 27-й международный пушной аукцион.

В торгах аукциона приняли участие 119 представителей пушных фирм, в том числе 36 — из Англии, по 13 — из США и Финляндии, 12 — из Швеции, 10 — из Франции, 8 — из ФРГ, 5 — из Голландии, по 3 — из Бельгии, Дании и Швейцарии, по 2 — из Австрии, Венгрии, Италии, Канады и Румынии, и по одному — из Албании, ГДР, Норвегии и Чехословакии.

27-й аукцион был самым крупным из всех существовавших аукционов по ассортименту мехов и по количеству выставленных на торги пушно-меховых товаров. На нем было представлено свыше 4 миллионов шкурок 45 видов пушных зверей и каракуля, заготовленных в нашей стране.

На аукционе было 12 200 шкурок норки, 81 499 шкурок ондатры и 33 400 шкурок черного хоря, около 1,3 миллиона белки. Шкурки, которые демонстрировались на аукционной выставке, были добыты промысловиками Печоры, Оби, Амура, Лены, Енисея, Забайкалья и Якутии.

14 110 собольих шурок прислали на аукцион знаменитые баргузинские, витмские,

Г-н Этчес (Англия) предлагает «бид» (цену).

минусинские и урянхайские соболятники, охотники Камчатки, Красноярского края и Тюменской области.

На витринах и стендах аукциона была представлена и другая продукция советских охотников: свыше 4000 шкур рыси, 120 — барса, 40 — леопарда, 1450 — россомахи, 166 шкур бурого медведя, 8840 шкурок белого песца, около 5000 барсучьих шкур и большое количество шкурок белого хоря, нутрии, выхухоли, красной лисицы, сурка, волка, зайца-беляка и других. Каракулеводы поставили свыше 850 тысяч шкурок различных видов каракуля.

В результате активной конкуренции, на аукционе было полностью реализовано подавляющее большинство пушнины. В частности шкуры бурого медведя пошли в Англию на шапки для солдат и офицеров королевской гвардии.

Так, шкурок нуницы мягкой (лесной) продано 93,4 процента от поставленного на торги количества, белки — 98, соболя — 90,2 и сурка — 93,2 процента. Ондатровые шкурки, заготовленные в центральных областях европейской части СССР, оказались низкого качества. Реализация их составила 86,3 процента.

Слабым спросом пользовались на аукционе шкурки белого хоря: их было продано 30,9 процента общего количества. Совершенно отсутствовал спрос на шкурки красной лисицы и нутрии.

Участвовавшие в аукционе представители иностранных фирм высоко оценили пушнину, поставленную охотниками Дальнего Востока и Сибири.

Английские коммерсанты и работники в/о «Союзпушнина» оценивают шкурки белого и черного хоря.

Ондатра и водоплавающие птицы

А. ШИЛО

Охотовед

НЕКОТОРЫЕ охотники утверждают, что ондатра наносит вред охотничьему хозяйству, уничтожая утиные яйца, птенцов и в отдельных случаях даже нападая на взрослых птиц. Этот досужий вымысел результат того, что часть охотников не знает зверька, не наблюдает за ним, не изучает его. Ошибочность утверждения, что ондатра приносит вред охотничьему хозяйству, полностью опровергается наблюдениями за зверьком и опытами.

При массовом обитании на одних и тех же водоемах ондатры, уток, обыкновенной и черной крачек, малой и обыкновенной чаек мы установили полезное для всех видов сожительство, из которого особую выгоду извлекают ондатры и утки. Утки под охраной чаек спокойно выводят утят. Да и ондатры, у которых главный враг — пернатый хищник, также находятся под охраной чаек и крачек. Ведь ни один болотный лунь безнаказанно не появится там, где колония чаек и крачек.

В Куйбышевском государственном ондатровом промхозе Новосибирской области более половины всей площади озера «Мохнатое» в 1954 и 1955 годах находилось под охраной колонии крачек, чаек и гнездящихся на солончаковом лугу вдоль берега чибисов.

На всей этой площади, за два весенне-летних периода, не наблюдалось ни одного случая гибели ондатры от пернатых хищников, а также разоренных утиных гнезд.

Интересно отметить, что основная масса гнезд уток (красноголового нырка, серой и кряквы) была сосредоточена в колониях крачек и чаек или находилась в непосредственной близости от них.

Очень характерное проявление взаимоотношений ондатры с гнездящимися вблизи ее жилища чайками нам пришлось наблюдать 5 июня в момент экспериментального разорения одного из искусственных жилищ ондатры, в котором находились слепые ондатрята 5—6-дневного возраста.

Самка ондатры, спасая детенышей, стала перетаскивать их по очереди в гнездо обыкновенной чайки, которое находилось от разоренного жилища на расстоянии 20—22 метров. В гнезде чайки было три яйца.

Между разоренным жилищем и гнездом чайки находилась старая кормовая хатка ондатры, однако зверек, минуя ее, продолжал перетаскивать детенышей именно в гнездо чайки.

Чайки, увидев ондатрят в гнезде, с криками низко кружились над ними, но не пытались нападать, хотя зверьки временами оставались без матеря.

Желая выяснить, как будет реагировать самка на перемещение ондатрят, мы два раза перенесли их на старую кормовую хатку зверька, расположенную ближе к разоренному жилищу. И оба раза, заслышав писк детенышей на новом месте, ондатра вновь перетаскивала их обратно в гнездо чайки, где они и пролежали три часа сорок минут, пока самец восстанавливал жилище.

Чайка же в последующее время продолжала спокойно насиживать и благополучно вывела через девять дней птенцов.

В нормальных условиях ондатра совершенно не мешает высиживанию яиц и не беспокоит гнездящихся в пределах ее обитания крачек и чаек, хотя гнезда птиц часто по несколько штук располагаются возле самых жилищ зверька.

Как показали наблюдения и опыты, ондатра не мешает и уткам выводить потомство.

На ряде озер, в порядке опыта, были построены искусственные жилища для ондатры. После этого мы заметили, что красноголовые нырки и серые утки стали устраивать гнезда на установленных возле жилищ ондатры островках сплавины, часто у самых дорожек и вылазов зверьков. Ондатры, которые выходили на кормежку, то и дело, минуя гнезда птиц, не беспокоили их. Утки, по нашим наблюдениям, не затаивались, а сидели на гнездах спокойно. А когда утки покидали гнезда, то ондатры не пытались трогать яйца.

Естественная кормушка ондатры.

Фото О. СОКОЛОВА.

Так, за последние два года из 38 подопытных утиных гнезд, расположенных в непосредственной близости от жилищ ондатры на островах сплавины, ни одно гнездо не было разорено зверьком.

Опыты с подкладкой утиных яиц на дорожки и кормовые площадки ондатры подтвердили, что зверьки безразлично относятся к выложенным в местах их вылазов и кормежек яйцам и даже не притрагиваются к ним.

Массовое же сосредоточение разнообразных утиных выводков на дневной и ночной отдых в непосредственной близости от жилищ ондатры, спокойное их поведение при виде плавающих вблизи зверьков и отсутствие отхода в этих выводках свидетельствуют о вполне благополучном сожительстве ондатры и уток.

Некоторое изменение структуры подопытных водоемов в связи с биотехническим устройством на зеркале озера искусственных жилищ и гнездовых участков для ондатры в значительной степени изменило условия гнездования кряквы, серой утки и красноголового нырка, являющихся основными и наиболее ценными видами водоплавающих птиц Барабинской лесостепи...

Как показали обследования мест гнездования, основная масса гнезд кряквы, красноголового нырка и серой утки в естественных условиях располагается в участках угодий, часто попадающих под весенние палы, а также свободно посещаемых четвероногими хищниками, особенно лисицей и хорем, наносящими, наравне с болотным лунем, большой урон гнездам и поголовью птиц.

Сравнительные наблюдения за гнездованием водоплавающих птиц в естественных условиях и на биотехнически устраиваемых водоемах показали, что после биотехнического строительства — обычные гнездовые микростанции уток, особенно кряквы, покидаются, и утки избирают более удобные для гнездования и безопасные места в зарослях озера, там, где обитает и ондатра.

Так, после биотехнического устройства подопытного озера «Мохнатое», где с 1953 года мы приступили на зеркале озера к массовому строительству искусственных гнездовых сооружений для ондатры, с одновременным выведением и закреплением островов сплавины в зонах тростника и лилии, они стали привлекать к себе, как места гнездовий, крякву, серую утку и красноголового

*Кряква
в искусст-
венном
гнезде на
домике
ондатры.*

нырка. Количество гнезд упомянутых уток с первой же года стало резко увеличиваться.

Большинство кряковых уток начало устраивать гнезда на искусственных гнездовых сооружениях для ондатры на высоте от 1,5 до 3 метров от воды. Гнезда же серой утки и красноголового нырка стали располагаться в основном на островах сплавины, возле искусственных жилищ ондатры.

«Перевод» основной массы гнезд уток с береговой полосы на зеркало озера качественно изменил условия их гнездования, полностью оградив гнезда и самих птиц от гибели при весенних пожарах и четвероногих хищников.

Однако они остались еще уязвимыми с воздуха, часто подвергаясь нападению со стороны болотного луны и вороны, уничтожающих за весну очень значительный процент утиных кладок, а иногда и самих птиц.

В целях защиты утиных гнезд от пернатых хищников весной 1955 года мы испытали несколько типов домиков для утиных гнезд, которые устанавливали на искусственных гнездовых сооружениях для ондатры, а также на островах сплавины.

Как показали наблюдения, утки, особенно кряквы, хорошо осваивают искусственные домики, защищающие их гнезда от пернатых хищников. Из первых семи домиков, установленных ранней весной, шесть заняли кряквы, в которых благополучно и вывели утят.

Интересно отметить, что устраивая свои гнезда в самых разнообразных домиках (дощатых, плетеных из лозы, сделанных из кусков сухого торфа), утки гораздо спокойнее ведут себя на гнезде, подпуская вплотную к гнезду человека, а в отдельных, наблюдаемых нами случаях, почти дают притронуться к себе.

Последние наблюдения за жизнью, поведением и условиями совместного обитания ондатры и уток приводят нас к выводу, что при направленном ведении хозяйства, с разработкой комплекса биотехнических мероприятий, можно заложить основу ведения комплексного ондатроводного хозяйства, обеспечивающего полное освоение производительных возможностей наших водоемов.

г. Куйбышев,
Новосибирской области

*Гнездо
кряквы
в плетеном
искусствен-
ном домике.*

ЗАЯЦ-РУСАК НА УКРАИНЕ

Ю. КИРИЛЛОВ

НА ТЕРРИТОРИИ Украинской ССР заяц-русак служит основным объектом интенсивной спортивной и промысловой охоты. Запасы его из года в год уменьшаются. Поэтому вопрос о восстановлении поголовья русака стоит сейчас в центре внимания охотничьих и заготовительных организаций Украины.

Основными факторами, влияющими на численность зайца, являются погодные условия и деятельность человека, а в степных областях, кроме того, наличие и доступность кормов. Несравненно меньше на запасы русака влияют эпизоотии, враги и стихийные бедствия. Значение этих факторов различно в степной и лесостепной зонах, зависит от плотности популяции и характера размещения русака.

Решающее значение погодных условий проявляется в определенные периоды года. Холодные затяжные весны вызывают гибель первого помета непосредственно от холода и косвенно от голода из-за позднего развития растительности. В степных областях многоснежные холодные зимы и образование толстой ледяной корки влекут за собой зимнее голодание. Летние засухи лишают зайцев богатого витаминами зеленого корма, снижают плодovitость и выживание зайчат. Эпизоотии, в частности гельминтозные инвазии, вследствие климатических условий и интенсивности промысла не влияют столь существенно на численность местного русака как, например, на беляков на севере. Деятельность человека проявляется и непосредственно — промысел, и косвенно — изменение ландшафта, методов обработки земли и т. п.

Насколько значительны бывают колебания численности местного зайца, можно судить по следующим примерам. Если заготовки русака в сезон 1927—28 года составили 100 процентов, то в 1929—1930 годах они сократились до 50, а уже в следующем сезоне вновь поднялись до 95 процентов. В сезоны 1934 и 1935 годов отстрел и заготовки зайца поднялись до 140 процентов. Затем начался стойкий спад заготовок.

Депрессия последних лет объясняется как неблагоприятными условиями для размножения русака, так и интенсивностью промысла. Число охотников, достигшее к 1946 году уровня 1941 года, за последнее десятилетие увеличилось в 12,8 раза!

Чрезмерная эксплуатация запасов зайца не дает возможности восстановить поголовье основных производителей и снижает темпы его размножения.

В этих условиях одного сокращения срока охоты, нормирования добычи на одного охотника и тому подобных практикуемых мероприятий для увеличения численности русака, очевидно, недостаточно. Среди охотников Украины создалось мнение о необходимости закрыть охоту на зайца на два-четыре года по всей территории республики. Накопим зайца — отстреляем, снова накопим... Такой метод ожи-

дания милостей от природы неверен методически и невыгоден экономически. Периодические накопления не будут компенсировать потерь пушного баланса от запрета промысла. Двухгодичные накопления отстреливались, как показала практика, в течение одного сезона; пяти-шестилетние были сведены к минимуму на третьем году охоты. Не будут запреты по душе и охотнику-спортсмену. Такие запреты могут дать более длительный эффект только в том случае, если после запрета ввести какие-то особые мероприятия по сохранению численности зайца на определенном уровне.

Вопрос значительно сложнее. Необходим переход от современных форм эксплуатации к действенному хозяйствованию на угодьях. В качестве одного из таких мероприятий мною на одном из съездов охотников было выдвинуто предложение об организации «передвижных» односезонных заказников. Предполагалось, что под сезонным запретом будет находиться в каждой области от трех до пяти административных (для удобства наблюдения) районов в разных частях ее территории. В следующем сезоне охота здесь открывается, а запрет переносится на другие соседние районы. Двухгодичный опыт применения таких запретов в Сталинской и Кировоградской областях, даже в депрессивные по зайцу годы последнего десятилетия, дал хорошие результаты. Такие скользящие заказники в количестве 100—120 на Украине явятся первым шагом на пути практических мероприятий защиты зайцев от дальнейшего уменьшения их численности. Они принесут куда большую пользу, чем существующие «мертвые» заказники.

Кстати говоря, положительный результат был получен даже при организации временных запретов на значительно меньших площадях. В 1937 году на землях шести колхозов с коллективом в 65—70 охотников было организовано приписное хозяйство. Ежегодно в течение четырех лет практиковались сезонные запреты на русака. В первый год запрещалась охота на отдельных угодьях, а в последующие — целиком на землях какого-либо из колхозов. При таком пользовании угодьями, построенном на согласии охотничьего коллектива колхозников, распорядители этого приписного хозяйства не испытывали недостатка в зайцах.

Размещение русака на территории Украины крайне неравномерно. Разнообразие и изменчивость природных, климатических и бытовых факторов чрезвычайно осложняют прогноз численности охотничьих животных, в том числе и русака. Поэтому планирование районных запретов должно идти снизу, строиться на учете состояния запасов зайца в том или ином районе. Запретом в первую очередь должны охватываться наиболее угрожающие районы.

Основным добытчиком зайца и вообще дичи является охотник села. Привлечение его к созданию правильного охотничьего хозяйства — неотложная задача. При помощи колхозов наиболее успешно могут быть осуществлены такие мероприятия, как охрана охотфауны, воспроизводство, устройство полевых ремизов и т. п.

Мы остановились вкратце лишь на наиболее существенных причинах уменьшения численности русака и на тех мероприятиях, которые по опыту Украинского отделения ВНИИЖП, могут существенно изменить положение с численностью русака на Украине в ближайшие годы.

СТАИ БЕЛЯКА В ТУНДРЕ

В. МАКРИДИН

В ТУНДРАХ Ненецкого национального округа самолет применяется для учета промысловых животных и для истребления волков. При выполнении этих задач нам нередко приходилось наблюдать с воздуха зайцев. В октябре, до выпадения

бережье Баренцова и Карского морей. Стаи от 100 до 500 голов были обнаружены вблизи рек Кара, Сибирча-яха и других. Небольшие группы встречались у реки Каратаихи. Наиболее крупная стая была отмечена 7 апреля 1955 года на ре-

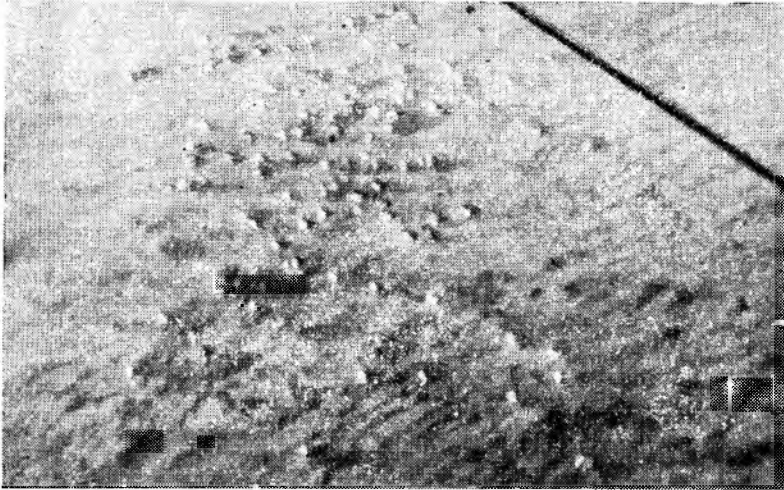
напоминающая следы отары овец.

Поведение зайцев, объединившихся в стаю, заметно отличается от поведения случайных скоплений этого зверька. При приближении самолета стая не разбегается, а уходит в одном направлении.

Отбежав, зайцы останавливаются, садятся «столбиком» на задние лапы и наблюдают за самолетом. Лишь пикирование на стаю до высоты 10—15 метров разбивает ее на отдельные группы.

Образование зайцем-беляком стай — явление очень редкое.

г. Нарьян-Мар

Стай зайцев-беляков (снимок сделан с самолета).

снега, уже побелевшие зверьки легко обнаруживаются даже в зарослях оголившихся кустарников.

Осенью и в начале зимы беляки держатся в одиночку вблизи речек и озер, прибрежная растительность которых служит им кормом. По мере увеличения глубины снежного покрова зайцы начинают скапливаться около кустов, возвышающихся над поверхностью снега. Спугнутые с лежек, они разбегаются в разные стороны.

В начале апреля большие скопления полярного зайца-беляка наблюдались нами на по-

ре Силова-яха. Скучившиеся при подходе самолета зайцы этой стаи занимали площадь более 0,5 гектара.

Все замеченные стаи держались на возвышенностях, с которых ветром почти полностью сдут снег. Повидимому из-за недостатка корма зайцы не держатся долго на одном месте и все время кочуют. Та же крупная стая у реки Силова-яха на следующий день 8 апреля была обнаружена нами уже на расстоянии 12—15 километров от места первой встречи. После прохождения крупной стаи беляка на снегу остается тропа,

ОТ РЕДАКЦИИ. По поводу стаиности зайца-беляка в тундре редакция обратилась к профессору П. А. Мантейфелю, который сообщил, что в статье впервые описывается очень интересное и почти неизвестное широким кругам зоологов явление. Образование полярным зайцем стай ранее наблюдалось лишь в центральной части Таймырского полуострова.

Зарубежная литература отмечала подобные факты в Гренландии.

Дальнейшие наблюдения должны показать периодичность этого явления, то есть наблюдается ли оно ежегодно или только в годы «пик» численности беляка, не обнаруживается ли в передвижениях стай определенной географической направленности, отмечаются ли в тундрах столь резкие колебания численности беляков, как, например, в лесах Якутии.

Возможно, что удастся подметить и другие биологические особенности этих необычных формирований.

ОТЛОВ ГЛУХАРЕЙ

Б. ГОЛОДУШКО

ЗА ПОСЛЕДНЕЕ время в ряде мест численность красавцев наших лесов — глухарей заметно сокращается, а в некоторых районах они почти исчезли. Чтобы восстановить количество этих ценных птиц, нам следует их расселить в тех местах, где они обитали. Но вопросы отлова, передержки и транспортировки глухарей остались еще неразработанными.

Научные сотрудники заповедника «Беловежская пушча» поставили перед собой задачу — найти эффективный способ отлова глухарей.

В результате многочисленных опытов было выявлено, что наиболее перспективным методом является отлов глухарей сетями на токах.

Для отлова применялись сети длиной от 25 до 35 метров и высотой 2,5 метра, величина ячеек — 14×14 сантиметров. Высота сети имеет большое значение, так как 30 процентов пойманных нами глухарей попадали в сети с разлета. Сети окрашивались в защитный (зеленый) цвет. Окраска сетей играет большую роль: они более уловисты, чем неокрашенные.

Особое внимание при изготовлении сетей обращалось на прочность шпэгата: глухари, обладая большой силой, рвали непрочные сети. Наиболее прочными оказались сети, связанные из хлопчатобумажного шпэгата сечением 1,5 миллиметра.

Сети, связанные из капронового шнура, быстро пришли в негодность — они сильно путались и растягивались.

Перед отловом на тех токах, где намечалось отлавливать глухарей, проводилось предварительное обследование, в результате которого выяснялось, какие деревья у глухарей наиболее посажены, где размещен центр токовища и, соответственно, места драк самцов. В этих участках в дневные часы и устанавливались сети. Расстановка сетей проводилась по-разному. Особо уловистым оказался способ постановки сетей буквой Т или зигзагообразно. Устанавливались сети путем развески на деревьях и на специально

срубленных для этой цели сосенках. Проверялись сети утром (в 8—9 часов).

Попавший в сеть глухарь сбивал ее и запутывался в ней.

Отлавливали глухарей в заповеднике на двух токах. На току в кварталах 172—173 глухари были размещены плотно, центр токовища строго определен и постоянен. Здесь токовали до 30 глухарей. Мы расставили 10 сетей общей протяженностью 150 метров. В период с 9 апреля по 6 мая 1955 года на этом току было отловлено 11 глухарей (10 самцов и 1 самка). Весной 1956 года птиц отлавливали на току в квартале 875. Глухари токовали на нем разбросанно и на большой территории. На этом току было расставлено 12 сетей общей протяженностью 170 метров. В сети попали 4 глухаря (3 самца и 1 самка). Сети в 875 квартале не стояли на одном месте, а переставлялись в зависимости от перемещения мест драк самцов.

Так, за две весны мы поймали 15 глухарей, или 13 процентов к числу токующих птиц.

Попавший в сеть глухарь сильно запутывается, и освободить его весьма трудно. Для того чтобы птица вела себя спокойнее в руках лозца, глаза ей завязывались темным куском ткани. В некоторых случаях приходилось резать сеть, так как освободить глухаря другими способами не представлялось возможным.

При помощи описанного метода глухарей можно отлавливать на любых токах. Наиболее эффективен отлов на токах, где токующие глухари размещены плотно и центр токовища строго определен и постоянен.

Успех отлова зависит в основном от правильной постановки сетей, предварительного обследования тока с целью определения мест концентрации слетающих на токовище глухарей и от качества сетей.

Основной недостаток данного метода отлова — малый процент отлавливаемых самок.

У самого Белого моря

Е. СПАНГЕНБЕРГ

Кандидат биологических наук

В А ПОСЛЕДНИЕ годы наблюдается заметное сокращение запасов водоплавающей птицы на большей части территории нашей страны, в том числе и на европейском севере.

Снижение численности водоплавающих является прямым следствием интенсивной и крайне разнообразной эксплуатации дичных запасов. В настоящее время территория СССР освоена на большей части своего протяжения. Стали доступны самые отдаленные уголки тундры и степные озера юга, где издавна массами гнездились птицы, широко практикуется охота на местах их зимовок.

С целью выяснить состояние запасов дичи и найти меры к их сохранению, по заданию Всероссийского общества содействия охране природы и озеленению населенных пунктов нами была предпринята поездка в Архангельскую область и собраны данные о весеннем пролете и производстве охоты в низовьях Северной Двины и Мезени.

Северная Двина ниже Архангельска представляет собой обширную дельту. Острова, множество рукавов и мелководных, заросших осоками заливов благоприятны и для гнездования водяной птицы и как места отдыха птиц во время пролета. И действительно, с ранней весны, несмотря на большое движение судов, в дельте скапливается множество лебедей, гусей и уток. Наибольшее скопление наблюдается в самой северной части дельты — на мелководьях так называемого Сухого моря. Это пространство граничит на севере с устьем реки Ницы, включает в себя большой Мудюгский остров и ряд мелких островков и кос, простираясь к югу до деревни Лакониник.

Из-за больших и резких колебаний уровня воды, связанных очевидно с приливами и отливами, весеннее вскрытие Сухого моря происходит задолго до ледохода на Северной Двине и освобождения от льда прилегающих частей Белого моря. Стаи лебедей, гусей и уток остаются здесь на про-

должительное время — до тех пор, пока в более северных районах, например на Новой Земле, на Колгуеве, Канине и т. д., не освободится от снегового покрова тундра, не вскроются местные водоемы. Таким образом Сухое море является местом длительного отдыха и кормежки летящей на родину птицы.

По сообщению научного сотрудника Северной зональной станции А. Войлочнинова, в дельте задерживается много полярного лебеда и лебеда-кликлуна. Однажды на одном из небольших островков он насчитал свыше пяти тысяч лебедей. Еще до вскрытия Северной Двины охотники проникают на Сухое море по льду на лодках и промышляют птицу в течение всего пролета. Охота отличается здесь большой добычливостью, так как из-за изменений глубины Сухого моря массы птиц вынуждены часто менять места кормежки. При отливах они кормятся далеко от берега, а в приливы перемещаются к береговой линии. Птицы летят одними и теми же путями, на высоте 3—6 метров над водой и льдом, легко становясь добычей сидящих в засадах охотников. Один охотник весной прошлого года сдал в Патракеевский дом инвалидов 246 лебедей по одиннадцати рублей за килограмм.

Первые лебеди появляются на взморье в последних числах апреля; массовое скопление их начинается в начале мая и наблюдается до конца месяца. Таким образом, лебеди длительное время подвергались здесь постоянному отстрелу. «Охота на лебедей в Архангельской области, — рассказывает Войлочнинов, — разрешалась в течение всех прошлых лет, за исключением весны 1946 и 1954 годов. Весной этого года охота на лебедей была закрыта, но на Сухом море имели место нарушения запрета, так как не было специальной охраны этих угодий».

В настоящее время лебедь включен в список животных, запрещенных к отстрелу в течение круглого года. Однако на Сухом море собираются не только лебеди, но и гуси, и утки, охота на которых не запрещена. В этих условиях, естественно, под выстрел будет попадать немало и лебедей. К тому же и общая численность самих гусей и уток, гнездящихся на Новой Земле, Колгуеве и полуострове Канине, в значительной мере зависит от условий их длительной остановки на Сухом море. Вот по-

чему всякую охоту на этом «море», расположенном вблизи большого города, следует запретить на все время весеннего пролета водоплавающих.

Поднятый нами вопрос на первый взгляд носит частный характер, так как касается только одной Архангельской области. Таких мест, где пролетные птицы делают весной длительные остановки, немало. Они расположены преимущественно на основных пролетных путях и служат местами массовой концентрации дичи в период движения к северу. Основная задача местных охотинспекций — найти такие места и исключить их из числа охотугодий на весенний период. И если устройство небольших местных заповедников слишком трудоемко, то организация заказников потребует минимальных затрат на временную охрану и в то же время даст безусловный эффект в сохранении дичных запасов. Такие весенние заказники должны размещаться на основных путях следования птиц.

К вопросу об уничтожении ястреба-тетеревятника

РАБОТАЯ в бывшем заповеднике «Тулский за-секи», мы провели полный учет гнезд крупных дневных пернатых хищников.

В 1938 году на учетной площади гнездились: канюка 30, черного коршуна 18, подорлика 4, орла-карлика 1, балобана 1, ястреба-тетеревятника 2 пары особей. Таким образом, на 54 пары гнездящихся полезных или безразличных хищников пришлось лишь 2 пары тетеревятников. Но это был год максимальной численности канюка. Через 10 лет, в 1948 году на этой же площади гнездились: канюка 14, черного коршуна 19, подорлика 4, орла-карлика 5, осоеда 1, балобана 1, ястреба-тетеревятника 2 пары птиц. В это лето на 44 пары разных хищников имелось также лишь 2 пары ястребов. 12-летние наблюдения показали, что на учетной площади численность гнездящегося ястреба-тетеревятника по годам ни разу не была больше 3 (1939 год), обычно 2 пары и в отдельные годы он совсем не гнезвился (1941 год). На площади Приокско-Террасного заповедника (4232 гектара) по годам как максимум отмечается 3 пары гнездящихся тетеревятников, обычно же только 1 или 2. Эти цифры показывают, что численность ястреба-тетеревятника в лесных угодьях очень незначительна и по сравнению с общей массой прочих (полезных или безразличных) дневных крупных хищных птиц — он просто редок.

Подавляющее большинство охотников, особенно молодые, не умеют отличать хищных птиц в природе, часто уничтожают не только ястребов-тетеревятников, но и других полезных хищных птиц. В правилах охоты следует указать, что уничтожение (а не охота) вредных хищников разрешается только в охотничьих хозяйствах или персонально по специальному разрешению.

Второй вопрос — сроки открытия весенней охоты. Еще совсем недавно охоту было принято открывать с момента появления первых пролетных стай. Это крайне неблагоприятно отражается на размножении птиц, то есть на их численности, и вот почему. Местная популяция того или иного вида пернатых, населяющих, например, приенисейскую тундру или остров Колгуев, как правило, состоит из различных возрастных элементов. Наиболее сильные и полноценные особи первыми прилетают на родину и вскоре приступают к размножению. Эти передовики во время пролетов являются наиболее ценными производителями и играют решающую роль в сохранении численности вида.

Нам кажется, что весной следует открывать охоту не с момента появления первых пролетных стай, а спустя примерно неделю, когда основная волна наиболее ценных производителей уже успеет отлететь дальше к северу.

Одна и та же пара ястреба-тетеревятника из года в год, на протяжении примерно 3—4 лет, размножается в одном и том же месте, заселяя разные гнезда, расположенные друг от друга на 100—200 метров. В охотничьих хозяйствах уничтожение тетеревятника должно идти не путем отстрела где-то птиц, а обязательно в районе их гнездования. Ястребов легче уничтожать у гнезда (апрель — май).

Следует умело применять способ уничтожения хищных птиц с филином. Охота с филином требует исключительно хорошего знания видового состава авиофауны, так как к подсадному филину слетаются не только разные пернатые хищники, но очень много других видов птиц. Реже других к филину подлетает именно ястреб-тетеревятник. Весной обычно такая охота превращается в бессмысленное уничтожение массы разных птиц. Охота с филином должна быть ограничена и может быть разрешена только в целях отстрела птиц для музейных коллекций.

Осенью тетеревятники, особенно молодые особи, совершают значительные миграции и сосредотачиваются в особо кормных угодьях. В это время следует применять сетчатые ящики с подсадной птицей, сверху которых устанавливается специальный капкан с очень крупными дугами, захватывающий хищника под крылья при его броске к жертве. При этом способе уцелевает и подсадная приманка и берется именно в первую очередь тетеревятник, а не прочие хищники. Выставлять приманные капканы следует осенью, в сентябре — октябре, когда перелетные хищные птицы (канюк, черный коршун и т. д.) уже покидают наши угодья.

Г. ЛИХАЧЕВ

Долго ли живут звери?

КАК УЗНАТЬ о смерти зверей, какова продолжительность их жизни? — спрашивает редакцию охотник А. И. Лазурин из Вологодской области. Этот вопрос интересует многих читателей.

Редакция попросила ответить читателям профессора П. А. Мантейфеля.

* * *

С возрастом связаны многие изменения в организме животного — в костях, кровеносных сосудах, половых железах, в органах зрения и других. Но если у домашних животных это в какой-то степени изучено, то дикие звери все еще ждут своих исследователей.

В природе возраст диких зверей пытаются определять по состоянию зубов, развитию затылочного гребня, относительными размерами определенных частей черепа, его окостенению и т. п. Этот метод приемлем для некоторых животных, и то лишь в молодом состоянии — до двух лет. У особой же старшей этого возраста таким способом можно определить только условные градации — взрослый, старый, очень старый.

Применение данного метода стало возможным после того, как были достаточно полно изучены черепа соболей, норок, маралов, пятнистых оленей и некоторых других зверей, родившихся и умерших на зверофермах и возраст которых был точно известен. Их черепа стали эталонами, с которыми сравнивали черепа тех же видов зверей, погибших на воле. К сожалению, подобных эталонов для подавляющего большинства диких зверей еще нет.

Кольцевание зверей развито слабо и по редким случаям возврата колец судить о предельных возрастах зверей нельзя.

Единственным и относительно точным способом установить предельный возраст зверей являются систематические наблюдения. Они ведутся в отечественных и зарубежных зоосадах и зоопарках. В этих «живых музеях» звери очень часто доживают до полной дряхлости и умирают при полном разрушении всех зубов. Таких стариков здесь подкармливают мягкими кормами — фаршем, дроблеными зернами, рубленой зеленью, молоком. В природных условиях подобные случаи долголетия если и встречаются, то исключительно редко: животные погибают там значительно раньше от нападений хищников, от выстрелов и ловушек охотников. Продолжительность жизни животных в зоосадах мира долгие годы изучал англичанин Флоуэр. В 28 зоосадах СССР также занимались этим вопросом и внесли в него много нового.

В настоящее время установлена продолжительность жизни большинства видов зверей как аборигенных (местных), так и привозных. Наблюдения показали, что ранее приписывавшееся некоторым зверям и птицам необычайно долголетие оказалось ни на чем не обоснованным поверьем. Еще и сейчас у «слоновой горки» Московского зоопарка можно услышать, что слоны живут 200 и более лет. Между тем наблюдения над 47 животными, проведенные во всех зоопарках мира и в прирученных слоновых стадах в

Индии, показали, что ни один слон не доживал и до 52 лет, умирая от полной дряхлости. Вскрытиями установлено, что к 49—50 годам жизни у слонов не только разрушены зубы, но и имеются все прочие признаки старости: склероз сосудов и тому подобное. Таким же путем установлено, что волки доживают до 16 лет, куницы, барсуки и собаки — до 13—15, медведи — до 32, зайцы и белки — до 12, олени — до 27, дикобразы до 17, мыши — до 2 лет и так далее. Конечно, встречаются и феномены, живущие в отдельных случаях значительно дольше.

Такая же исследовательская работа проводилась в зоосадах по птицам, змеям, черепахам, ящерицам, крокодилам и рыбам. Широко поставленное кольцевание птиц позволяет установить продолжительность жизни птенца или взрослого экземпляра с того момента, когда они были окольцованы и до момента отстрела или поимки птицы, но отнюдь не ее предельный возраст, до которого она могла бы дожить в иных условиях.

Иногда охотники находят павших своей смертью медведей, лосей, оленей, лисиц и зайцев. Однако чаще всего павшее животное успевают уничтожить крылатые и четвероногие хищники, прежде чем его обнаружит человек. К тому же просторы нашей страны слишком обширны, чтобы часто встречать в них зверей, погибших естественной смертью.

П. МАНТЕЙФЕЛЬ
Профессор

В КОМИССИИ ПО ОХРАНЕ ПРИРОДЫ

КОМИССИЯ по охране природы Дальнего Востока возбудила перед Академией наук СССР ходатайства:

о скорейшем восстановлении Судзукхинского заповедника с островами Бельцева и Петрова как единственного резервата диких стад пятнистого оленя (около 300 голов) и горала (около 200 голов);

о создании на берегах озера Ханка в устье р. Лефу, на площади 25 тысяч гектаров государственного заповедника для охраны на пролете и гнездовье водоплавающей птицы, уссурийской черепахи и реликтовой одной растительности.

об организации в заливе Петра Великого (на островах Аскольд, Фуругельм, Карамзи-

на, Римского-Корсакова и других) заказников для охраны исчезающих стичих базаров и небольших остаточных стад пятнистого оленя.

Перед Приморским крайисполкомом поставлен вопрос о запрещении отлова и отстрела тигров сроком на пять лет.

В. МАЙОРОВ

В ДЕКАБРЕ 1954 года при Главном управлении охотничьего хозяйства и заповедников Министерства сельского хозяйства СССР состоялось совещание кинологов, специалистов по охотничьему собаководству и практиков-охотников.

Совещание ставило целью наметить пути коренного улучшения селекционной работы, навести порядок в учете, оформлении документации и родословных книг племенного и охотничьего собаководства, разработать и утвердить правила выставок и полевых испытаний охотничьих собак.

Особое место на совещании занимал вопрос об исчезновении ценнейших отечественных пород лаек.

Секция по лайке Всесоюзного совещания отметила, что «состояние работы по улучшению и предохранению от засорения и вырождения поголовья лаек — важнейшего средства производства охотничьего и, в частности, пушного промысла, в промысловых и таежных районах обстоит совершенно неудовлетворительно». Во многих районах ДВК, Сибири, Урала и европейского севера наблюдается массовое засорение лаек беспородными бродячими собаками. При отсутствии надлежащей селекционной работы на местах это ведет к ухудшению породности и охотничьих качеств лаек, а в отдельных районах — к их полному исчезновению.

Пушнозаготовительные, а также охотничьи и другие организации для сохранения лайки и предотвращения ее гибели на местах ничего не делают, а если делают — то очень мало и плохо.

Секция просила Главное управление по заповедникам и охотничьему хозяйству МСХ СССР добиться издания правительственного постановления о мероприятиях по сохранению и улучшению поголовья лаек, предусмотрев в нем, в частности, организацию в системе органов охотничьего хозяйства в Западной и Восточной Сибири, на Дальнем Востоке и в других основных промысловых областях государственных племенных питомников лайки, а также создания специальных госплемрассадников.

Кроме того, был принят еще ряд жизненно необходимых пунктов о ежегодном проведении выставок, выводок и полевых испытаний лаек, об усилении борьбы с бродяжничеством и вольной случкой собак, о создании племенных гнезд, поощрении охотников, ведущих селекционную работу с лайкой, и т. п.

Однако прошло два года с момента совещания, но практически по реализации этих решений сделано непростительно мало, если не считать начатую фазу организации питомника лаек в г. Ярославле, двух-трех племгнезд в Уватском районе Тюменской области и ряда выводок и выставок.

О слабой работе по улучшению и сохранению лайки пишут многие охотники. Так, например, в Свердловской области за 1955 год на полевые испытания было выставлено всего лишь 32 лайки, из них дипломировано только 3 собаки. На Северном Кавказе, в городе Нальчике разведение лайки поставлено из рук вон плохо, добровольное общество не принимает никаких мер к заводу лаек свежих кровей. Все срав-

О лайках

П. БЕЛЯЕВ

Судья-эксперт республиканской категории

нительно небольшое количество имеющих лаек является одной линией — близкородственных кровей.

При должном внимании к разведению породных и рабочих лаек со стороны управления охотничьего хозяйства и местного добровольного общества, эта неотложная задача могла быть давно решена в положительном смысле.

Не лучше обстоит дело с поддержанием охотничьих лаек в Астраханской области. Завезенные сюда лет 15 назад из Москвы они очень остро нуждаются в освежении, кровей. Областное управление охотничьего хозяйства в этом направлении не предпринимает никаких мер.

Лет пятнадцать назад в Омске существовал питомник охотничьих лаек. Он работал далеко не идеально, но все же обеспечивал охотников-спортсменов и промысловиков породными и рабочими собаками. Из этого питомника лайки были завезены в Москву, от них до сих пор ведется неплохая линия. При благосклонном молчании омских охотничьих организаций питомник ликвидировали, сохранение и дальнейшее разведение собак было пущено на самотек. Результаты такого попустительства налицо: из 120 лаек, представленных на трех районных выводках, не оказалось ни одной, которая соответствовала бы существующим стандартам.

Охотники Дальнего Востока также ищут и требуют принятия неотложных мер к спасению местного поголовья лаек от полного исчезновения. Там происходит «естественный» процесс слияния всех имеющихся отродий в одно и произвольная вязка породных особей с совершенно беспородными.

В конце 1955 года по заказу ВНИИЖП, в Москву из Уватского района Тюменской области, располагающего небольшим поголовьем охотничьих лаек, было привезено 10 щенков лайки. Однопометники в дальнейшем оказались совершенно разными по экстерьеру; некоторых из них пришлось отбраковать. Этот случай подтверждает печальную действительность — отсутствие надлежащей селекционно-племенной работы с лайкой в Тюменской области, бездействия в этом вопросе местных охотничьих и пушно-заготовительных организаций.

Главное управление охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров

Первый выход в поле.

РСФСР три года назад вынесло решение о создании комиссий и посылки их в ДВК для изучения состояния пород и разновидностей лаек. Выехавшая в Якутию для изучения лаек комиссия под руководством Ф. С. Акишина истратила большие средства, но о результатах этой поездки, о сделанных комиссией выводах и предложениях Главным управлением до сих пор ничего не опубликовано. Без преувеличения можно сказать: уйму денег потратили, а лайки остались в прежнем положении.

Уже этих, далеко не полных фактов, достаточно, чтобы потребовать немедленного вмешательства всех организаций, ведающих охотничьим промыслом, для пресечения запущенности в лайководстве.

Пора, давно настала пора позаботиться о лайках. Судьбу лайки — улучшение и сохранение породы — обязано решать Главное управление охотничьего хозяйства РСФСР, так как на территории республики добывается наибольшее количество пушных зверей.

ВАЛЬДШНЕПЫ

Художник А. КОМАРОВ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ И НАХАЖИВАНИЕ ЛАЙКИ

(В помощь молодому охотнику)

А. ФЕДОСОВ

СОВРЕМЕННЫЕ методы дрессировки собак любых пород заключаются в последовательном закреплении у них основных условных рефлексов, образующихся под влиянием разнообразных раздражений, поступающих из окружающей среды. Поэтому для воспитания и закрепления различных условных рефлексов дрессировщики применяют метод раздражения у собаки пищевого инстинкта и строят методику обучения на вкусопоощрении.

Первоначальное обучение щенков-лаек у охотников-любителей, желающих воспитать собаку, работающую по водоплавающей, боровой птице и мелкому пушному зверю, по существу ничем не отличается от начального обучения подружейных охотничьих собак.

Щенок-лайка прежде всего должен знать свою кличку. Для кличек собак лучше всего использовать русские слова, для примера скажем — Соболь, Волчок, Смелый, Байкал и другие. Как только щенка после подсосного периода переведут на самостоятельное кормление, необходимо при каждой даче корма называть его по имени. Щенок быстро усвоит свою кличку в самом раннем возрасте, он будет бросаться со всех ног к своему хозяину по первому же его зову.

Далее, щенка надо приучить к своему определенному месту. Если щенок содержится в комнате, лучше всего поставить ему кровать-рамку, с натянутой на ней парусиной, или постелить тюфячок в отведенном углу. Если он находится на дворе, то ему нужно построить будку или бочку без одного дна, укрепленную на стойках, внутри бочки следует положить соломы, периодически меняя ее. Щенок быстро привыкнет к своему месту, особенно, если около этого места производится его регулярное кормление.

Если щенок воспитывается в комнате, его постепенно следует приучить к вежливости, т. е. чтобы он просился при нужде на улицу. Требовать выполнения этого приема ранее трех-четырёх месяцев не рекомендуется. В первые месяцы следует чаще выводить щенка из квартиры. Если щенок упорно продолжает пачкать в комнате, можно применить к нему меры принудительного характера, ткнуть его мордочкой в нечистоты, после чего выпроводить на двор, но не применять при этом порки.

Далее при ежедневной даче корма щенка следует приучить к выполнению команд: «нельзя» и «возьми». Для этого при очередном кормлении щенку не позволяют сразу начать лакать из принесенной миски, а сдерживают его порыв рукой, одновременно подавая твердым, но не грозным голосом команду: «нельзя, нельзя!». Через несколько дней щенок освоит этот прием и будет сидеть или лежать около миски, в ожидании команды: «возьми».

С четырехмесячного возраста щенка следует приучить к ошейнику, сшитому из мягкого материала, вначале он будет беспокоить его, но через несколько дней он привыкнет к нему.

Далее щенка приучают к командам: сидеть и лежать. Для выполнения этого приема, лайку берут за ошейник левой рукой и оттягивают назад, а правой слегка нажимают на крестец, подавая команду «сидеть!». От этого усилия щенок сядет. После нескольких упражнений щенок сядет сам по команде и в этом случае он должен тут же получить из рук хозяина поощрение — лакомый кусок. В дальнейшем, постепенно отходя от сидящей лайки, добиваются закрепления этого приема.

Для приучения к команде: «лежать» щенка вначале заставляют сесть и затем, взяв левой рукой передние ноги, быстро тянут их вперед,

Знакомство с лесом.

надавливая правой рукой на холку и подавая нужную команду. Через два—три дня щенок сам ложится по команде, ожидая поощрения. В дальнейшем, чтобы лайка при отходе воспитателя лежала до тех пор, пока ее не позовут, это можно достичь повторными упражнениями.

С четырехмесячного возраста лайку следует приучить ходить на поводке. После нескольких тренировочных прогулок щенка следует приучать ходить слева, у ноги владельца. При обучении щенка ходить на поводке надо обязательно водить его около кур, гусей, поросят и овец, чтобы он привыкал и чтобы они не вызывали у него инстинкта преследования. Никогда нельзя натравливать молодую лайку на других собак и на людей.

С раннего же возраста надо приучать щенка к подаче брошенных на землю предметов (трипчонного мячика, птичьего крыла). Обычно это делается игра со щенком. Щенок быстро приучается бежать за поноской и хватать ее, но не всегда сразу охотно подносит ее к воспитателю и не кладет ее у ног. В этих случаях требуется также добиться четкой подачи предмета в руки хозяина. Когда этот прием хорошо освоен, в летний период надо бросать поноску в воду на мелкое открытое место. Постепенно и не насильно усложнять подачу из более глубоких мест, а затем из заросших участков прибрежной растительности.

При прохождении всего цикла первоначального обучения следует твердо помнить, что нельзя злоупотреблять продолжительностью урока. Это может утомить щенка, тем более породу лайки, сравнительно легко поддающуюся дрессировке. При этом никогда не следует обучать щенка всяким, ненужным для охоты, штучкам и фокусам и не обращаться с ним жестоко (бить его хлыстом, замахиваться палкой).

Правильно проведенное первоначальное обучение щенка всегда приводит к тому, что к шести, семи месяцам молодая лайка будет послушна, что облегчит ее нахаживание по птице и зверю.

Молодому охотнику следует знать, что щенка, родившегося в начале марта, ранее середины октября водить в лес и тем более на болото — не следует. В промысловых районах на белкованье не берут лаек моложе одного и полугода.

Существует широко распространенное мнение, что молодую лайку легче всего обучить охоте при совместной работе ее со старой, бывалой лайкой. Это не верно и вообще допустимо лишь в том случае, если взрослая лайка не имеет каких-либо недостатков в работе. Всякому щенку свойственно подражание; хорошие и порочные приемы работы в равной степени усваиваются щенком. Щенок при такой работе не привыкает к самостоятельности, не развивает чутья и слуха,

полагаясь во всем на взрослую лайку и подлаивая ей, часто сам не причуяв дичи.

Нахаживание лайки надо начинать с прогулок в лесу в открытое для охоты по птице время, примерно, со второй половины августа, постепенно развивая в ней широту поиска и самостоятельность.

Находясь в лесу, щенок облаивает дятла и зрода, ежа и лягушку. Воспитателю необходимо зорко следить за тем, что отмечает щенок и, выяснив причину облаивания, не торопится с подходом вплотную. Надо дать наляться щенку, развивая его вязкость. В октябре, когда щенок окреп, осмелел, познакомился с лесом, можно идти с ним в охотничьи угодья для белкованья. Скачками исчезает лайка в лесу. Вокруг стволов елей разбросана свежая поедь. Вскоре слышится взбрых и затем залихватистый лай. Надо дать лайке хорошо облаять белку, которую она прихватила на жировке, а затем подойти к ней и тщательно высмотреть со всех сторон облаиваемое дерево. Первую убитую белку надо дать лайке обнюхать, не допуская того, чтобы она рвала зверька или потащила его в сторону. После следующего облаивания белки, ведущий, найдя ее, должен стараться тронуть ее верхом, т. е. заставить перескочить с дерева на другое. Для этого встряхивают ель или стучат по ней обухом топора и, как только белка тронется, показывают ее лайке, устремляясь по ходу зверька, развивая этим у собаки вязкость и слежку. Вновь убитую белку надо дать обнюхать лайке и облизать с нее кровь, после чего обласкать и похвалить собаку, дав ей лакомство.

С каждым днем нахаживания молодая лайка приобретает все больше опыта в охоте за белкой. Исполняя приемы первоначального обучения, охотник добивается от молодой лайки быстрого поиска на кругах, связи с ведущим, позывистости на голос и свисток.

В августе надо начинать натаску лайки по боровой дичи. Отыскав по набродам неугаанный выводок, лайка поднимает его на крыло и он тут же рассядется по деревьям. Молодая собака будет азартно облаивать ближайшую к ней птицу. Охотник должен отстрелять из-под лайки несколько птиц. Если глухарь полетел подранком, его следует вновь выследить с лайкой и обязательно добыть его при вторичном облаивании. Повторяя такую охоту в течение недели, молодая лайка будет подготовлена к осенней охоте по глухарям.

Нахоженная по зверю или птице лайка должна быть показана своим владельцем на полевых испытаниях, чтобы охотник мог полнее узнать оценку всех ее природных и приобретенных рабочих качеств. Такая оценка поможет активу любителей-лаечников правильной использовать ее как племенной материал для воспроизводства породных охотничьих лаек.

Запись собак в племенные книги

А. ШАПАТИН

Эксперт республиканской категории

СОБАКОВОДЫ-ЛЮБИТЕЛИ и некоторые кинологи обращаются в редакцию журнала с просьбой разъяснить вопрос о порядке записи собак в родословные племенные книги.

Всесоюзная родословная книга охотничьих собак (ВРКОС) длительное время велась Главным управлением охотничьего хозяйства при Совете Министров РСФСР, а подсобная родословная книга охотничьих собак (ПРКОС) — областными и республиканскими органами управления охотничьего хозяйства.

Жизнь выдвинула новые требования, старая форма ведения родословных книг не стала удовлетворять растущие запросы современного собаководства.

Третье Всесоюзное кинологическое совещание, состоявшееся в Москве в 1954 году, установило новый порядок записи породных собак. Вместо родословных введены племенные книги, в соответствии с чем изменены и требования к записываемым собакам.

В марте 1955 года приказом Главного управления по заповедникам и охотничьему хозяйству Министерства сельского хозяйства СССР были введены в действие всесоюзная и республиканские племенные книги собак охотничьих пород. Установлен единый порядок оформления племенной документации.

Теперь первичным документом является свидетельство о происхождении собаки. В этом документе, кроме общих сведений о собаке, записывается ее родословная на четыре поколения предков. В родословной на первые два поколения указываются сведения о каждом предке: кличка, номер ВРКОС, РПКОС или свидетельства о происхождении, окрас, оценка: за породность, конституцию и экстерьер, за полевые (охотничьи) качества — дипломы, а также оценка на выставке (высшая оценка за жизнь) — к какому бонитировочному классу была отнесена собака, фамилия и адрес владельца собаки.

Выдавать свидетельства единой формы о происхождении имеют право: республиканские, областные общества охотников или по их поручению — районные общества, Центральный Совет Всеармейского военного общества охотников и окружные советы военных обществ охотников. Дано также право их выдавать Центральному совету добровольно-спортивного общества «Динамо» и пушно-заготовительным организациям.

Свидетельства о происхождении могут выдаваться только на щенков, происходящих от однопородных родителей, имеющих известное происхождение, или родители которых были оценены за породность, конституцию и экстерьер удовлетворительно и выше.

Основанием для выдачи свидетельства служат: акт о вязке собак, акт щенения и осмотра помета в 20—30-дневном возрасте, родословные или свидетельства о происхождении производителя и производителницы, от которых получены щенки, а если нет документов, подтверждающих происхождение родителей, — свидетельства об оценке их экстерьера.

Организации, выдающие свидетельства о происхождении собак, оставляют одну копию с выдаваемого свидетельства с указанием в ней полной родословной на четыре поколения предков щенков. На копии отмечается, сколько было выдано аналогичных свидетельств на этих щенков, номера свидетельств, с указанием фамилий их владельцев и адресов.

Упомянутыми организациями для учета ведутся книги регистрации вязок, щенения собак и выдачи свидетельств.

В книгах записываются клички повязанных собак, дата вязки и щенения собак, а также фамилии владельцев и номера выданных свидетельств на щенков.

Во Всесоюзную племенную книгу собак охотничьих пород (ВРКОС) производится запись собак второй и третьей возрастных групп, отнесенных по комплексной оценке на выставках к бонитировочному классу элита. Эта книга ведется на русском языке Управлением по заповедникам и охотничьему хозяйству Министерства сельского хозяйства СССР.

В республиканские племенные книги собак (РПКОС) записываются собаки второй и третьей возрастных групп, отнесенные по комплексной оценке на выставках к первому, второму или третьему классам. Ведутся эти книги республиканскими органами управления охотничьего хозяйства или по их поручению республиканскими обществами охотников.

На ринге пойнтеров 24 московской выставки охотничьих собак.

НА ВЫСТАВКАХ ОХОТНИЧЬИХ СОБАК

В КИЕЗЕ

Состоялась четвертая областная выставка охотничьих собак. На ней было представлено 42 собаки русских гончих и русских пегих, 13 крапчатых сеттеров, 21 короткошерстных и жесткошерстных легавых, 46 спаниэлей и 10 фокстерьеров. Всего на рингах прошли экспертизу более 160 охотничьих собак.

Хорошо экстерьерную и полные качества показали русские гончие. Прежде всего следует отметить выжловку Дойду, получившую Большую золотую медаль и степеню чемпиона породы — владделец П. Болсуновский. Малые золотые медали присуждены Найдю — В. Нуждина, Майке — С. Выборкова; выжлецам Мамаю — Г. Юрко, Фэготу — А. Кравцова и Гобою — В. Минченко.

Среди легавых собак, являющихся ценным племенным материалом, апробированным на полевых испытаниях и по потомству, заслуживают внимания: крапчатый сеттер Виль, пойнтер Дар (владелец Областной Совет УООР), а также пойнтер Альма (владелец Л. Карпович).

К очень ценным экземплярам, получившим оценку на ринге экстерьера «отлично», но, к сожалению, пока еще не имеющим дипломов полевых победителей, следует отнести крапчатых сеттеров Амура — В. Попова и Весту — А. Седова, которые в дальнейшем, после проверки их рабочих качеств войдут в список основного племенного материала. Единственным представителем породы черного сеттера с подпалинами был Барс — В. Яворовского, очень породистый, с хорошим экстерьером кобель не имеет пары для воспроизводства этой замечательной породы.

Выставка показала, что среди подружейных мало было собак, имеющих дипломы полевых победителей.

Киевскому обществу охотников следует обратить особое внимание на организацию испытательных станций легавых собак и как можно больше привлечь к этой работе охотников-спортсменов, имеющих хороших породистых охотничьих собак.

Д. СТАДНИЧУК

Судья республиканской категории

В УФЕ

На стадионе «Динамо» была проведена XV Башкирская республиканская выставка охотничьих собак. На выставке участвовало 82 собаки. Из них русских гончих 45, русско-пегих 2, лаек 6, крапчатых сеттеров 7, красных сеттеров 10, жесткошерстных 3, спаниэлей 3 и другие.

По породе русских гончих десять собак первой возрастной группы были награждены Большими серебряными жетонами. Занявшие первые места выжлец Нахал — Баженова и выжловка Нега — Березина, награждены ценными призами.

Во II возрастной группе на ринге выставочного показа первое место с оценкой на Малую золотую медаль получила выжловка Лютра — Константинова. В выставочном показе III возрастной группы первое место получил выжлец Докучай — Андреева с оценкой на Малую золотую медаль.

Выставочный показ выжловки III возрастной группы выявил трех классных выжловки, в числе которых была известная полевая победительница Шельма — Королева, второе место заняла Амба — Глинкина. Обе эти вы-

жловки были оценены на Малые золотые медали.

Следует сказать, что вследствие замкнутого ведения породы гончих, а также использования неудачно приобретенных производителей, в первой возрастной группе наблюдались случаи неправильных прикусов.

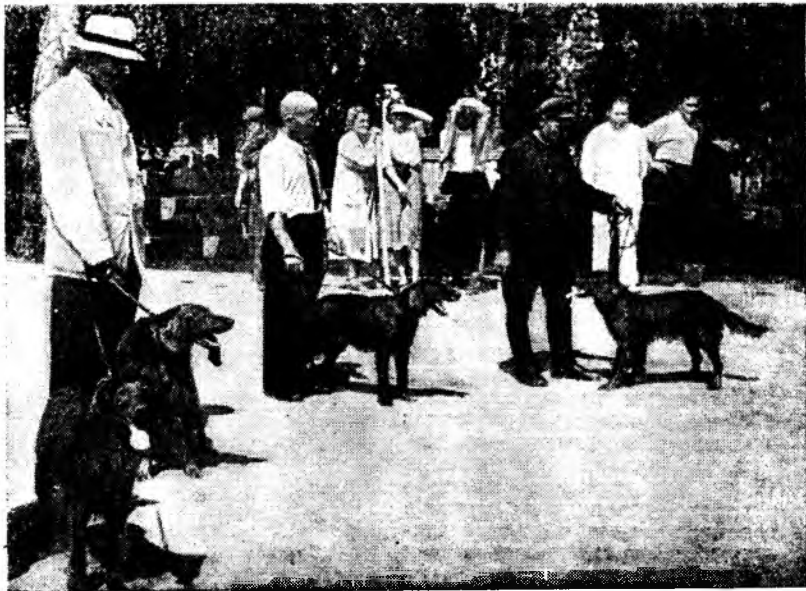
По породе русско-европейских лаек первые места заняли Байкал — Кирша и Белка — Гареева, обе оцененные на «очень хорошо».

Среди легавых собак были крапчатые и красные сеттеры. Прекрасное впечатление оставила сука Стелла — Антипова, получившая на экстерьерном ринге оценку «отлично», а по комплексной оценке Малую золотую медаль.

На рингах породы красных сеттеров первые места в III возрастной группе заняли Гетман — Садовникова и сука Леди — Стоярова. Обе собаки получили оценку «отлично».

Второе место досталось Чаре — Лермонтова (оценка «очень хорошо»).

В заключение следует сказать, что большинство собак как гончих, так и легавых находится в близком родстве. Поэтому основ-

На ринге выставочного показа красных сеттеров в гор. Уфе.

ной задачей Башкирской госохотинспекции и добровольного общества охотников является мероприятие по освежению кровей по всем породам собак.

Б. АРМАНД

Судья республиканской категории

В КАЛИНИНЕ

Общество охотников задумало провести областную выставку охотничьих собак. Дело хорошее и нужное, тем более племенное собаководство в Калининской области не блещет успехами. Выставка состоялась. На ней демонстрировалось 87 собак, из которых 77 принадлежали городским охотникам и лишь 10 собак — владельцам сельских районов. Это произошло потому, что организаторы выставки не позаботились об автотранспорте. Многие собаководы Бежецкого, Ржевского, Бологовского, Спировского и других районов области, где имеются собаки с хорошими полевыми качествами и экстерьерными данными не могли попасть на выставку и показать своих собак.

Несмотря на существенные недостатки, выставка охотничьих

собак вызвала у охотников большой интерес. Из представленных собак для показа больше всего было лаек и крапчатых сеттеров. Лайка Вада (владелец А. Дьяконов) прошла в класс элита, а чернокрапчатый сеттер Фрина (С. Бугаевского) получила оценку «отлично».

Но для того, чтобы выставки охотничьих собак были настоящим смотром племенного собаководства, организаторы их должны более серьезно готовиться к ним и как можно больше прилекать для этой цели собаководов сельских районов.

А. ГОЛУБЕВ

г. Калинин

В КИРОВЕ

Здесь состоялась выставка охотничьих собак. На ее рингах было показано 44 русских гончих и 29 лаек.

Значительно меньше демонстрировалось сеттеров и короткошерстных легавых.

Отрадно было видеть на выставке двух представителей борзой породы, которые получили оценку «хорошо» и «очень хорошо».

К сожалению, много собак, представленных на выставку, получили низкую оценку. Это говорит о том, что Кировское общество охотников и охотинспекция облисполкома слабо организуют селекционную работу как по увеличению поголовья, так и по улучшению экстерьера и полевых качеств охотничьих собак.

Ю. ПАХАРНАЕВ

г. Киров

В КУРГАНЕ

На Курганской межрайонной выводе демонстрировались 62 охотничьи собаки: гончие, крапчатые сеттеры, спаниэли, борзые и лайки. Больше всех было лаек. Многие из них за экстерьерные данные получили ценные призы.

Из породы русских псовых борзых на выводе была показана сука Берта и ее потомки. К сожалению родство между ними близкое и это привело к измельчанию собак. Обществу охотников следует завезти производителя для освежения крови у русских псовых борзых.

Н. ШЕВЕРДИН

Слово охотников-собаководов

ЕЖЕГОДНО во многих городах и сельских районах страны проводятся выставки охотничьих собак. По действующей комплексной оценке за полевые и экстерьерные качества лучшим породным собакам присуждаются золотые и серебряные медали, а также жетоны. Однако выдаются только дипломы, а медали и жетоны владельцам собак, получивших призы, не выдаются.

Считая такое положение ненормальным, мы, охотники заводского коллектива, ставили этот вопрос перед председателем правления Московского общества охотников Н. С. Беляевым и охотинспектором Н. И. Кочетковым. Они обещали принять меры по изготовлению медалей и жетонов.

Мы даже подсказали им, что изготавливать медали без участия драгоценных метал-

лов можно способом анизирования алюминия. Этот способ широко применяется многими артелями, изготавливающими ювелирные изделия.

В частности, такую работу выполняет Московская артель «Кооппроводник». Надеемся, что тт. Беляев и Кочетков решат этот вопрос.

В. ШУСТРОВ, И. НАЖЕСТКИН, А. ЦВЕТКОВ

Вопрос, заслуживающий внимания

С КАЖДЫМ годом увеличивается количество выводков и полевых испытаний охотничьих собак. Это мероприятие привлекает внимание не только специалистов-кинологов, но и рядовых охотников, особенно

молодежь. К сожалению, из-за отсутствия сводного бюллетеня выставочных собак, охотники не имеют возможности, хотя бы вкратце, ознакомиться с результатами выставок, полевых испытаний и соревнований за истек-

ший год.

Было бы полезно, если бы Главное управление охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР взяло на себя инициативу по изданию такого бюллетеня.

Охота в Подмоскowie

Истринское
ВОДОХРАНИЛИЩЕ

Наступил долгожданный день — открытие летне-осенней охоты 12 августа. — Будет ли удача? — загадывали охотники. Есть ли птица на Истринском водохранилище?

Запрет весенней охоты принес желаемые результаты: на Истринском водохранилище много водоплавающей дичи.

На снимках:

1. Удачный трофей.
2. Братья охотники Ю. и А. Куприяновы обсуждают детали удачной охоты.

Фото В. МИНКЕВИЧА

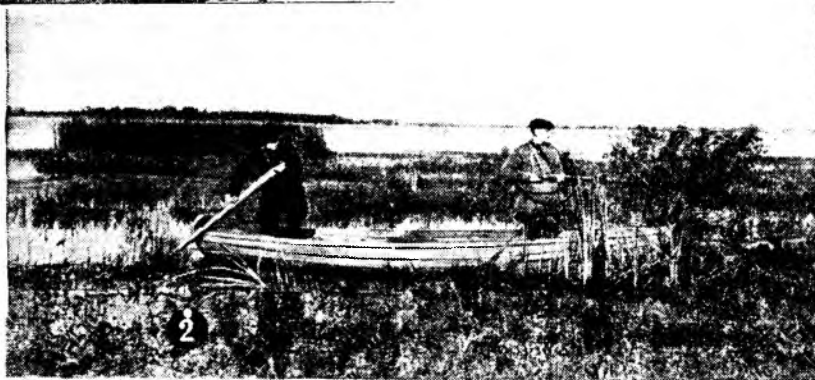
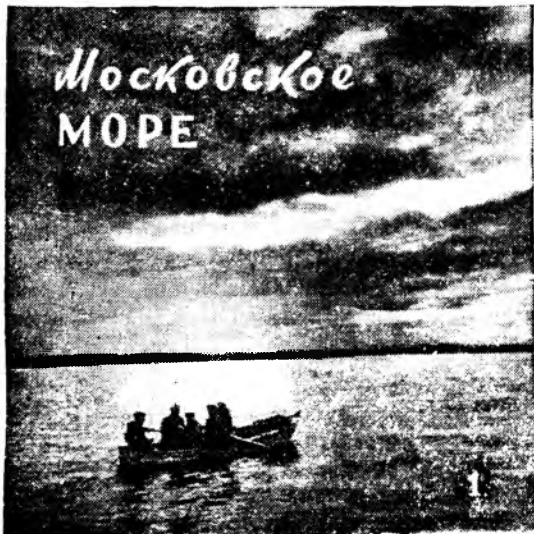
Летне-осенняя охота в Подмоскowie привлекла в этом году большое количество охотников-спортсменов. Запрещение весенней охоты сказалось на количестве уток на Московском море. Если раньше охотники-москвичи стремились выехать в более отдаленные области, то теперь они могут с успехом провести выходной день в своих подмосковных угодьях. Здесь к их услугам заново отремонтированные в этом году и хорошо оборудованные охотничьи базы и остановочные пункты.

Бесконечно разнообразна и живописна природа Подмоскowie и не раз остановится охотник, очарованный скромной и тихой ее красотой. Широкие, окруженные вечно зелеными хвойными лесами и веселыми березовыми рощами, водоемы Московского моря, тенистые, сырые лесных угодий Мещерского, Куровского и многих других районов, служат прекрасными местами отдыха тех, в ком заложена охотничья страсть. День открытия охоты принес радость многим охотникам.

На снимках:

1. Выезд на охоту. 2. Охотники братья Н. П. и П. П. Чвановы. 3. Охотничья база Омутня. 4. Работники фабрики Мосгороформления Петров, Пинчук и Миревич съехались после утренней зари. 5. Работник фабрики Мосгороформления Петров.

Фото В. ШАПОШНИКОВА.

Как научиться стрелять

(В помощь молодым охотникам)

А. РЫБИН
Мастер спорта

МЕТКАЯ стрельба — это неотъемлемое качество настоящего охотника. Каждый охотник должен отлично стрелять.

Практическому курсу стрельбы должны предшествовать занятия по ознакомлению с материальной частью, теорией и техникой производства выстрела из охотничьего ружья.

Надо ознакомиться с боеприпасами и научиться правильно снаряжать охотничьи патроны.

Первоначальное обучение лучше всего проводить под руководством опытного, знающего охотника или специального тренера. Самому очень трудно научиться стрелять, в особенности на первом этапе обучения, когда усваиваются приемы подготовки и производство выстрела, так как при этом легче всего могут быть приобретены неправильные навыки и привычки, от которых впоследствии нелегко избавиться.

Успех выстрела во многом зависит от своевременной и правильной подготовки к нему: правильной стойки, то есть установки и расположения ступней ног, положения корпуса, наклона головы, положения ружья в руках (хватки). Весь комплекс движений выполняется в определенной последовательности, четко, быстро и непринужденно. Каждое из этих движений и все в целом можно и следует отрабатывать дома в порядке тренировки с ружьем. Необходимо добиться, чтобы выполнение их стало привычным, произвольным.

После выстрела ружье сильно отдаст и толкает в плечо. Отдача и толчок будут более чувствительны, если стрелок непра-

вильно изготовился и неверно вставил ружье в плечо.

Практическое обучение нужно начинать со стрельбы в неподвижную цель, так как при этом легче усваиваются все движения, необходимые для производства выстрела.

Новичок, как правило, в первое время невольно чувствует некоторое опасение, когда приступает к стрельбе и, понятно, в этот момент обращает внимание не на четкое выполнение приемов, а больше всего на самый выстрел и его результат. Возникшая вначале боязнь выстрела потом вскоре же исчезает.

При первых выстрелах даже двухствольное ружье следует заряжать только одним нормальным патроном с дробью № 6 или № 7. Никаких уменьшенных зарядов употреблять не следует.

Мишенью может служить лист бумаги или картона размером 1,0 X 1,0 метр, прикрепленный к раме или деревянному щиту.

Щит с мишенью устанавливается в 35 метрах (примерно 50 нормальных шагов).

Первые несколько выстрелов делаются стрелком без ограничения времени на подготовку, прицеливание и выстрел. Это облегчает ему освоиться и побороть невольную неловкость в движениях.

Дальнейшая стрельба ведется только по команде руководителя. Стрелок, выходя на место, готовится, прицеливается и, не изменяя положения, говорит — «готов». Руководитель тотчас же подает команду «огонь», получив которую стрелок немедленно производит выстрел в мишень.

Результаты выстрелов проверяются.

Руководитель, наблюдая за правильным выполнением всех движений и приемов изготовки, одновременно добивается, чтобы выстрел после команды «огонь» производился немедленно. Достигнув удовлетворительного успеха в этом упражнении, переходят затем на стрельбу по «неизвестным» мишеням, для чего устанавливаются 3—4 щита за № 1, 2, 3 и 4 с интервалом в 3—4 метра.

Став против среднего щита, стрелок, принявши положение на изготовку и прицелившись, говорит «готов»; руководитель сейчас же подает команду, называя номер мишени, например: первая или третья и т. д. Стрелок обязан немедленно выстрелить в мишень с названным номером. Выполняя это упражнение, стрелок усваивает развороты корпуса вправо и влево и производство выстрела во время этого движения. Повторяется оно до тех пор, пока стрелок хорошо усвоит метко поражать каждую названную мишень.

После этого переходят к изучению двух последовательных выстрелов из двух стволов порознь («дублетом») по двум мишеням.

Щитов устанавливается 4 с интервалом в 3—4 метра на дистанции 25—30 метров. Щиты номеруются по порядку — 1, 2, 3, 4. Несколько первых «дублетов» производятся стрелком без команды и без учета времени.

Руководитель, главным образом, обращает внимание на то, чтобы стрелок нажимал на спуск поочередно указательным пальцем, а не закладывал сразу два, что чаще всего начинающие пытаются сделать. При закладывании двух пальцев на оба спуска возможны произвольные два выстрела одновременно. В этом случае можно повредить пальцы, а иногда и ружье.

После того как стрелок твердо усвоит стрельбу «дублетом», руководитель заставляет его выполнять это упражнение по команде с учетом времени на выстрелы.

Это упражнение выполняется стрелком до тех пор, пока не будет достигнуто быстрое и четкое производство двух выстрелов и достаточно меткое поражение парных мишеней.

Как же нужно держать ружье до производства выстрела?

На практике применяются два способа держания ружья:

Первый — стрельба «от плеча», причем

стрелок до появления мишени держит подготовленное к выстрелу ружье уже вставленным в плечо; при появлении мишени ему остается лишь направить ружье прямо на цель и, прицелившись, выстрелить.

Второй — стрельба «со вскидки» или «на вскидку»; причем стрелок до появления мишени держит в руках ружье готовым к выстрелу так, чтобы приклад его находился сбоку корпуса ниже подмышки на ширину ладони (у пояса); при появлении мишени стрелок быстро вскидывает ружье и вставляет приклад в плечо, одновременно прицеливается и производит выстрел в момент, когда ружье ляжет устойчиво в плечо. В стрельбе на траншейном стенде стрелки пользуются по усмотрению любым из этих способов, однако более распространена стрельба «от плеча». На круглом же стенде разрешается вести стрельбу только способом «на вскидку».

Только после такой предварительной подготовки возможно переходить на учебные стрельбе по движущимся целям. Начинать стрелять новичкам сразу же по движущимся целям нельзя, так как это сильно усложнит учебу.

Изучить стрельбу по движущимся целям лучше всего на стрелково-охотничьем стенде, который представляет для этого неограниченные возможности.

Стеновая стрельба сейчас проводится на двух разного типа стрелковых площадках — траншейной и круглой. На первой площадке стрельба ведется по летящим мишеням, направление полета которых стрелку неизвестно. На второй, круглой площадке стреляют только по двум мишеням, летящим навстречу друг другу по установленному направлению. Во время стрельбы стрелок перемещается на стрелковых местах, располагающихся по дуге сегмента круга. Находясь на каждом стрелковом месте стрелок по отношению к себе имеет летящие мишени под разными углами — угонные и встречные.

Каждый из этих двух стендов может быть с успехом использован для обучения. Выбор надо предоставить руководителю или тренеру. Но никогда не следует проводить обучение одновременно на двух стендах, так как это намного затормозит достижение успеха.

Практическим занятиям на стенде предшествует ознакомление стрелка с теорией

и техникой стрельбы дробью по движущимся целям.

Если при стрельбе по неподвижным мишеням внимание и усилие стрелка были направлены на точное выполнение приемов изготовления, на стремление метко поразить цель, то при стрельбе по движущейся цели кроме этого нужен быстрый и правильный расчет для производства выстрела.

Тарелочки подаются по команде стрелка «дай». Увидев тарелочку в воздухе, стрелок должен мгновенно развернуться корпусом и ружьем в направлении летящей тарелочки, держа ружье готовым к выстрелу, прицелиться и, не приостанавливая движения корпуса, нажать на спуск. Весь комплекс этих действий выполняется почти одновременно: всякое отставание с выполнением хотя бы одного из них влечет к промедлению с производством выстрела и, понятно, к неизбежному промаху, так как тарелочка выйдет из зоны верного поражения дробью.

Практически необходимо разучивать стрельбу по каждой тарелочке в отдельности. На траншейном стенде следует сначала учиться стрелять по тарелочкам, летящим от стрелка — «угонным», потом летящим вправо, а затем влево, добиваясь каж-

дый раз, чтобы из числа поданных тарелочек одного направления стрелок разбивал не меньше половины.

На круглом стенде нужно изучить стрельбу по каждой тарелочке с каждого стрелкового места, так как полеты их совершенно отличные.

Весь курс обучения займет сравнительно непродолжительное время и не потребует больших расходов боеприпасов. Но зато после такой подготовки начинающий охотник будет в достаточной степени вооружен необходимыми знаниями и сможет успешно вести стрельбу на охоте по дичи.

В данной статье не описываются подробности выполнения приемов изготовления, объемы упражнений, какие нужно соблюдать при стрельбе по летящим мишеням, так как фактическое определение упражнений зависит от качества боеприпасов и от личных способностей, остроты реакции и темпа стрельбы стрелка. Приобретается это в результате накопления практического опыта в стрельбе.

Здесь приведены основные отправные моменты для овладения искусством меткой стрельбы, оправдавшие себя на занятиях в кружках юных охотников.

Стендовая стрельба на Спартакиаде народов СССР

В МОСКВЕ на стрелковом стенде ДСО «Локомотив» 7—12 августа проходили соревнования по стрелково-стендовому спорту Спартакиады народов СССР.

Все союзные республики вели тщательную подготовку к участию в Спартакиаде.

Программа соревнований состояла из трех упражнений: «с места» — 200 мишеней на стрелка; «круглый стенд» — 100 мишеней на стрелка; «парные мишени» — 50 парных мишеней на стрелка.

Соревнования — лично-командные. Состав команды 10 стрелков. В зачете командной стрельбы по каждому упражнению учитывался результат пяти лучших стрелков, заявленных

Команда РСФСР (сборная областей), занявшая 1-е место и завоевавшая переходящий приз — кубок Спартакиады народов СССР. Слева направо, впереди: В. Макеев — заслуженный мастер спорта и заслуженный тренер, И. Исаев, Н. Могилевский, Г. Ежов.

Н. Исаев (сборная областей РСФСР) — чемпион Спартакиады по стрельбе в упражнении «парные мишени».

заранее на каждое упражнение.

Соревнования начались с упражнения «с места». К концу первого дня, когда было отстреляно по 100 мишеней на стрелка, лучший результат имела команда РСФСР (сборная областей) — 468 очков из 500. За нею следовала команда РСФСР (сборная г. Ленинграда) — 448 очков, РСФСР (сборная г. Москвы) — 439 очков и Украинской ССР — 435 очков.

Во второй день соревнований стрелки команды РСФСР (сборной областей) стреляли также ровно и уверенно, несмотря на сильный порывистый ветер, и заняли первое место с результатом 918 очков из 1000, оторвавшись от ближайшей команды РСФСР (сборная г. Ленинграда) на 38 очков. Команды РСФСР (сборная г. Москвы) и Украинской ССР закончили стрельбу с одинаковым результатом — 871 очко. В перестрелке победила команда Украинской ССР.

В первый же день определились лидеры личного первенства. Мастер спорта С. Калинин (Ленинград) и Г. Ежов (РСФСР — сборная областей) имели по 96 очков из 100. В Тищенко, В. Вичканкин (РСФСР — сборная областей), Ю. Никандров (УССР) и А. Оболенцев (РСФСР — сборная г. Москвы) — по 94 очка.

Удачно начали стрельбу во второй день Г. Ежов и В. Тищенко, поразившие в первой серии все 25 мишеней. С. Калинин в этой серии сделал два промаха. В итоге Г. Ежов обогнал ближайших противников на два очка, а В. Тищенко имел одинаковый результат с С. Калинин. Две последующие серии Ежов стрелял отлично, а в последней серии, не выдержав напряжения, сделал четыре промаха и утратил ведущее положение. С. Калинин и В. Тищенко во всех последующих сериях упорно дрались за каждое очко. В итоге С. Калинин выбил 189 оч-

ков из 200, опередив В. Тищенко на одно очко. Мастеру спорта С. Калинин присуждено звание чемпиона Спартакиады народов СССР 1956 г. Г. Ежов, набравший 187 очков, занял третье место.

В норматив мастера спорта в этом упражнении уложились три участника.

9 и 10 августа проводилась стрельба «по парным мишеням» (двум одновременно вылетевшим). Победителем в этом упражнении вновь была команда РСФСР (сборная областей), поразившая 140 пар мишеней. Дважды победив, она прочно закрепила за собой ведущее положение на соревновании. Команда Украинской ССР заняла второе место с результатом 130 пораженных пар мишеней. Третье место завоевала команда РСФСР (сборная г. Москвы) — поразившая 93 пары мишеней.

Звание чемпиона Спартакиады народов СССР в упражнении «Парные мишени» присуждено мастеру спорта И. Исаеву (РСФСР — сборная областей, поразившему 38 пар мишеней).

Второе место занял Б. Антопов (Грузинская ССР), третье — Г. Ежов (РСФСР, сборная областей, поразившие по 37 пар мишеней).

В последние два дня 11 и 12 августа проводилась стрельба на круглом стенде. Команда РСФСР (сборная г. Москвы) продемонстрировала в этом упражнении отличную подготовку и высокий уровень мастерства. Команда поразила 463 мишени из 500 и заняла первое место. Второе место заняла команда РСФСР (сборная г. Ленинграда) — 458 очков, третье — команда РСФСР (сборная областей) — 451 очко. Кстати сказать, неудачный пункт положения о соревнованиях, по которому зачетный состав команды по упражнению определен в 5 стрелков (вместо шести), как велось много лет, лишил возможности установить новый командный рекорд СССР в стрельбе на круглом

А. Каплун (сборная УССР) — чемпион Спартакиады по стрельбе в упражнении на «круглом стенде».

С. Калинин (сборная г. Ленинграда) — чемпион Спартакиады по стрельбе в упражнении «с места».

Таблица 1
(командные стрельбы)

№ п.п.	Республика	„С места“		„Парные мишени“		„Круглый стенд“		Всего очков	Занятое место
		поражено мишеней из 1000	начислено очков	поражено пар мишеней из 250	начислено очков	поражено мишеней из 500	начислено очков		
1	РСФСР (сборная областей)	918	18	140	18	451	16	52	I
2	РСФСР (сборная г. Москвы)	871	15	93	16	463	18	49	II
3	РСФСР (сборная Ленинграда)	880	17	67	14	458	17	48	III
4	Украинская ССР	871	16	131	17	447	15	48	IV
5	Грузинская ССР	833	13	72	15	435	14	42	V
6	Латвийская ССР	664	11	57	13	429	13	37	VI
7	Белорусская ССР	819	12	36	10	422	12	34	VII
8	Азербайджанская ССР	842	14	29	7	422	11	32	VIII
9	Эстонская ССР	478	8	56	12	341	8	28	IX
10	РСФСР (Карельская АССР)	626	9	0	—	385	9	18	X
11	Казахская ССР	311	3	30	9	238	6	18	XI
12	Молдавская ССР	150	2	55	11	223	5	18	XII
13	Армянская ССР	312	4	30	8	219	4	16	XIII
14	Литовская ССР	323	5	0	—	409	10	15	XIV
15	Туркменская ССР	464	7	0	—	338	7	14	XV
16	Узбекская ССР	627	10	0	—	159	3	13	XVI
17	Киргизская ССР	327	6	0	—	148	1	7	XVII
18	Таджикская ССР	0	—	0	—	154	2	2	XVIII

Таблица 2
(личные стрельбы)

„С места“			„Круглый стенд“			„Парные мишени“		
фамилия	команда	результат из 200	фамилия	команда	результат из 100	фамилия	команда	результат из 50
Калинин С	РСФСР (сб. Ленинграда)	189	Каплун А.	УССР	98	Исаев И.	РСФСР (сб. областей)	38
Тищенко В.	РСФСР (сб. областей)	188	Дурнев Н.	РСФСР (сб. Москвы)	97	Антонов Б.	Груз. ССР	37
Ежов Г.	То же	187	Леонтьев В.	То же	97	Ежов Г.	РСФСР (сб. областей)	37
Исаев И.	„ „	185	Кибин И.	РСФСР (сб. Ленинграда)	95	Мицкевич М.	БССР	36
Новиков В.	РСФСР (сб. Ленинграда)	184	Королюк А.	То же	95	Лысаковский Ю.	РСФСР (сб. областей)	35
Никандров Ю.	УССР	183	Мицкевич М.	БССР	94	Мачханели З.	Груз. ССР	35
Селиханович И.	РСФСР (сб. Москвы)	181	Антонов Б.	Груз. ССР	94	Калинин С.	РСФСР (сб. Ленинграда)	34
Гуков Е.	То же	181	Беспалов М.	РСФСР (сб. областей)	94	Могилевский Н.	РСФСР (сб. областей)	33
Могилевский Н.	РСФСР (сб. областей)	180	Саркисов П.	Груз. ССР	93	Антонов В.	РСФСР (сб. Ленинграда)	33
Оболенцев А.	РСФСР (сб. Москвы)	180	Широухов А.	РСФСР (сб. Москвы)	93	Кампф В.	УССР	33

стенде. Рекорды СССР (командные) регистрируются при составе команды в шесть стрелков. Действующий командный рекорд СССР по круглому стенду равен 542 очкам, что в среднем на одного стрелка составляет 90,3 очка. Средний же результат на стрелка в команде РСФСР (сборная г. Москвы) в этих соревнованиях получился 92,6 очка, а в команде РСФСР (сборная г. Ленинграда) — 91,6 очка. Следовательно, по меньшей мере две команды имели возможность показать новое рекордное достижение.

В личном зачете на «круглом стенде» победил молодой мастер спорта А. Каплун (Украинская ССР), показавший высокий результат (равный рекорду СССР) — 98 очков из 100. Каплуну присуждено звание чемпиона Спартакиады народов СССР. Второе место занял мастер спорта Н. Дурнев, третье — В. Леонтьев (оба из команды РСФСР, сборная г. Москвы) с результатом по 97 очков.

В стрельбе на круглом стенде в норматив ма-

стера спорта уложились восемь участников. Один из них — М. Мицкевич (Белорусская ССР) впервые выполнил норму мастера спорта

В итоге наибольшее количество очков по сумме трех упражнений набрала команда РСФСР (сборная областей). Ей присуждено первое место и переходящий приз Спартакиады народов СССР.

Выше помещаются таблицы с результатами командных стрельб и лучшие десять личных результатов по каждому упражнению (таблицы 1, 2).

Отрицательно сказались на уровне результатов капризы погоды — временами дул сильный порывистый ветер, перемежающийся с дождем. Помимо этого, блеклая окраска мишеней не давала возможности стрелкам отчетливо видеть вылет мишени, вследствие чего реакция замедлялась, темп стрельбы делался непостоянным, нарушалась координация движений и, естественно, снижался результат.

А. БУРДЕНКО

ЧЕХОСЛОВАЦКОЕ ОХОТНИЧЬЕ РУЖЬЕ

В ЧЕХОСЛОВАКИИ выпущено в продажу новое автоматическое дробовое ружье марки «Зэ-А».

Ружье облегченного типа, предназначенное для ходовых охот. Калибр 16, вес 3,1 килограмма. Принцип действия автоматики — подзвонной ствол с откатом назад. Длина ствола 67,2 сантиметра, сверловка чок или получок. Корзба ружья дуралевая, прочно оксидированная в темнобурый цвет. Ружье заряжается тремя патронами, из которых один находится в стволе, а два помещаются в ружейной коробке. один позади другого; специального магазина нет. В отличие от браунингов и винчестеров цевае чехословацкого ружья небольшое, легкое и изящное. Шейка ложи полупистолетной формы. Приклад из ореховой древесины, отделанной под воск. Имеются антабки для ремня. Ружье прекрасно уравновешено (сбалансировано) и очень

посадисто. Из ружья можно успешно стрелять 30—32 граммами дробы. На ружье имеется заводское клеймо с вензелем.

Чехословацкое ружье сконструировано довольно удачно: оно не тяжелое, поэтому не отягивает руки и не утомляет стрелка при продолжительном ношении на охоте. В отношении многозарядности превосходит двустволку на один выстрел, а третий выстрел на охоте часто нужен. Один ствол имеет боевые преимущества перед более тонкими спортивными стволами двустволки. В общем чехословацкое ружье совершеннее лучших американских автоматических ружей фирмы «Ремингтон». 16 и 20 калибров, тоже предназначенных для ходовых охот.

В. МАРКЕВИЧ

ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПЫЖА В МЕТАЛЛИЧЕСКОЙ ГИЛЬЗЕ

В ЖУРНАЛЕ № 3 за 1955 год помещена заметка о закреплении дробового пыжа в металлической гильзе посредством полосок бумаги или тесемки из ткани, охвагывающих пороховой пыж, дробовой снаряд и дробовой пыж. Концы полосок заклеивают на дробовом пыже

Но бумажные полоски не всегда хорошо держат; ленточка из ткани надежно держит дробовой пыж, но часто получается неправильная осыпь дробы на мишени (снаряд после вылета из ствола освобождается не всегда однообразно). Лучшие результаты боя получаются с применением вместо тесемки тонкой нитки. Две такие нитки, перевязанные накрест поверх дробового пыжа, хорошо удерживают последний и не закрывают номер дробы, означенный на пыже.

В конце XIX или начале текущего столетия у нас в стране выпускались в продажу латунные гильзы, имеющие в дульной части внутри круговые желобки с закругленными углами. Вставленный в гильзу дробовой пробковой или картонный пыж держится вполне прочно даже при продолжительной стрельбе из соседнего ствола. При таком устройстве гильзы приназывались чем либо дробового пыжа или заливка его воском и т. п. совсем не нужны.

Необходимо, чтобы у нас были поставлены на производство латунные гильзы с упомянутыми желобками в дульце.

В. Е.

Применяйте бездымные пороха

СРЕДИ охотников-любителей и охотников-спортсменов — стендовиков нередко можно услышать произвольные толкования о качестве отечественных бездымных охотничьих порохов.

Говоря, например, о качестве порохов «Сокол» и «Беркут» и об отдаче при стрельбе этими порохами, неискушенные в баллистических испытаниях порохов утверждают, что большая отдача — результат чрезмерно высокого давления пороховых газов в казенной части ружья.

Имеющиеся в области приемных баллистических испытаний охотничьих порохов опытные данные показывают, что в равных условиях снаряжения пороха пористые с хорошо оголенной поверхностью, то есть быстрогорящие, как правило, дают меньшую отдачу, а пороха малопористые дают наибольшую отдачу.

Это объясняется тем, что прогрессивно-нарастающая началь-

ная скорость полета дроби у дула и за дулом ствола, при горении малопористых порохов, вызывает увеличенное дульное давление пороховых газов (реактивную силу), которые и дают отдачу.

Таким образом, если давление пороховых газов в ружье в какой-нибудь степени и сказывается на отдаче, то это, главным образом, дульное давление, а не давление в казенной части ружья.

Кроме этого, при использовании бездымных охотничьих порохов необходимо иметь в виду, что все эти пороха проходят приемные баллистические испытания в точном соответствии с техническими условиями и ГОСТами на заводе. Среднее и максимально допустимое давление пороховых газов в ружье не будет превышать норм, установленных техническими условиями и ГОСТами на эти пороха.

Из отечественных бездымных охотничьих порохов, дающих наименьшую отдачу при выстреле, следует предпочесть пористый прогрессивно-горящий — флегматизированный порох зерновой формы «Фазан».

Порох «Фазан» (особенно последних вариантов) в этом отношении выгодно отличается от порохов «Сокол» и «Беркут». Больше того, при равных условиях снаряжения не уступает им и даже превосходит их в начальной скорости полета дроби.

За счет рациональной формы зерна и большой пористости порох «Фазан» при нормальном весе заряда полностью сгорает в канале ствола и этим самым в значительной степени локализует причины, вызывающие отдачу.

Для любителей многочисленной и спокойной стрельбы порох «Фазан» наиболее приемлем.

А. ЧУВИКОВ

Хороший почин

ОНИ БУДУТ сопутствовать вам всюду: и дома, и на работе, и в лесу. Прежде чем закурить или разжечь костер, человек поневоле прочтет миниатюрный плакат: берегите охотничью птицу, охраняйте ценного зверя!

На одной из спичечных коробок изображен чибис. Там, где поселилась пара этих птиц, различные утки особенно охотно выют гнезда и спокойно выво-

дят потомство: чибисы во-время предупредят их об опасности.

Спички с этикетками на охотничью тематику выпускают фабрики «Маяк» и «Гигант». Даже в одноцветной печати, взгляните, они кажутся нам интереснее и лучше других. А ведь в действительности, многокрасочные, они выглядят еще лучше, наряднее!

Пока что выпущено десять различных сюжетов этих ма-

леньких произведений графического искусства — лоси, косули, соболь, зайцы, белка, утиный выводок, семья куропаток, токующий глухарь, чибис, лебедь. В ближайшее время в продажу поступит несколько миллионов спичечных коробок с такими этикетками.

Этот почин — прекрасное средство массовой пропаганды идей охраны охотничьей фауны.

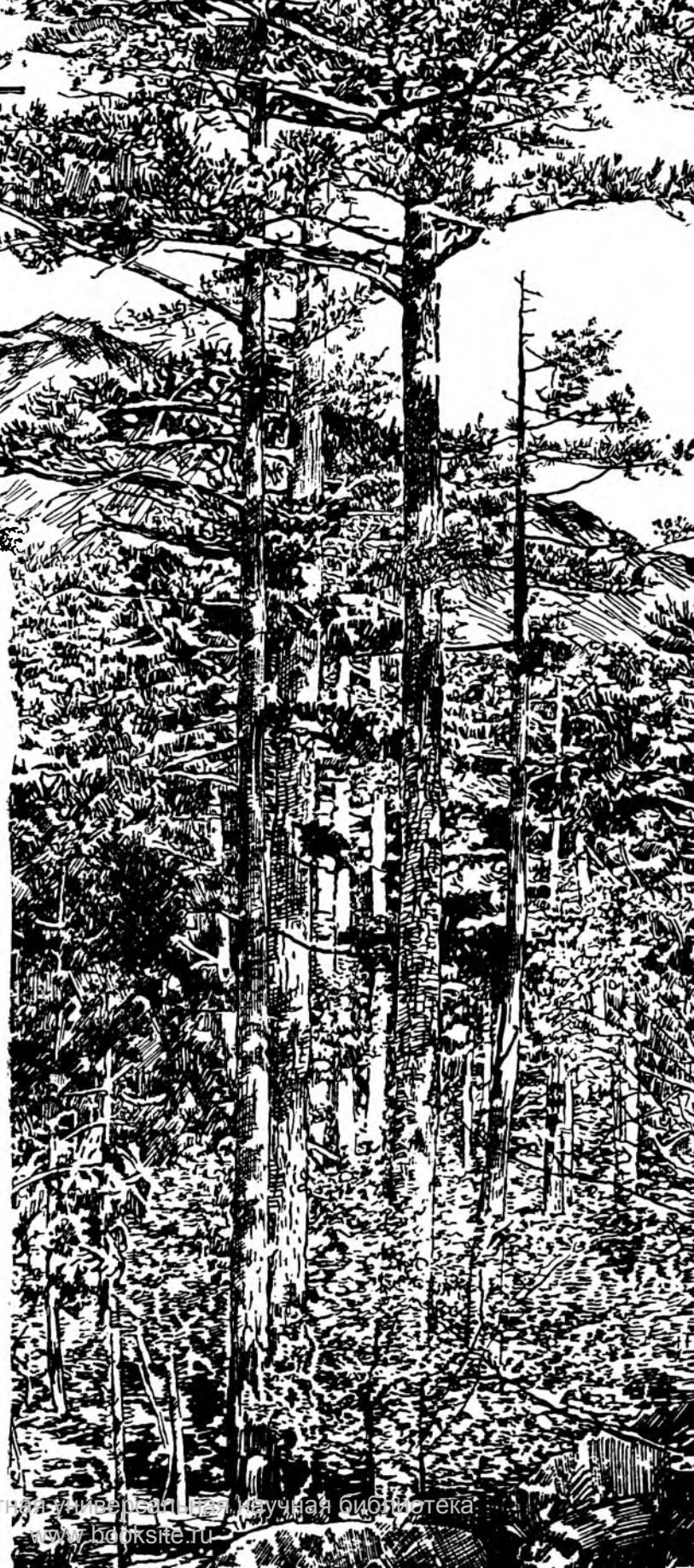
А. ПАНКОВ

Родной СИБИРИ

Лев ЧЕРНОМОРЦЕВ

Я снова на горах встречаю
С цветами, с птицами зарю
И говорю родному краю:
За все тебя благодарю —
За этот мир, живой и пестрый,
Сияющий вокруг меня,
Где краски лета взором острым
Ловлю у неба и огня;
За то, что здесь, в Саянах этих
Недаром молодость прошла
(Меня учил рыбацкий ветер
Не выпускать из рук весла);
За то, что плыл по Енисею,
Суровым Севером дыша,
За то, что с каждым днем сильнее
Простором полнится душа.
Я счастлив, что под сенью кедра
В стране великих рек рожден,
Бесценным даром песен щедро
Из рук народа награжден.
Тобой воспитан и обласкан
И я хочу лишь одного:
Раздолью тундр, хребтам хакасским
Отдать все песни и побаски,
Всю радость сердца моего!

Волчья совесть

А. КРАСИЛЬНИКОВ

Рис. А. МАРИНСКОГО,

СРЕДИ ветлужских боров лежит Костыль — лесной остров в болотах: пераозданная, не знающая топора, изломанная ветрами тайга, рамени с беломошником и ягелем. Немногим более полузека прошло с тех пор, когда где-то здесь затерялся последний след сжитого с привольных мест оленя. Еще изредка сюда забегает россомаха, заглядывают рыси, укладывается на зиму медведь.

На теплых буграх у зятянутых ряской болотин играют, славят первый утренний луч журавли. А потом здесь стоит тишина, которой не нарушает ни браванная дробь желны, ни шумный взлет глухаря.

Каждую весну по синезеленому, уже непрочному льду лесных речек приходят сюда старые волки. Пройдут — и словно утонут в крепях.

Ближе к осени я сажусь на позитую паутиной кочку с начинающей румяниться клюквой, и на заре со мной переключаются молодые волчата. Чем дальше уходит лето, тем реже отзываются волки и, наконец, перестают отдавать голос. И я знаю: вокруг логоза уже нечего взять голодному волчьему зубу, звери снялись с гнезда и начали бродячую жизнь.

Я опасюсь бывать в Костыле с гончими. Волки не дают там сделать собаке и полкруга. Долго и жалобно трубит тогда охотник, вызывая как в воду канувшую гончую...

И надо бы избавить этот угол от волкоз, но найти логово среди непроходимых болот можно только

с костылевским лесником, наизусть знающим эти крепи. А лесник вот уж второй год отводит меня от волчат. Он явно бывает доволен моими бесплодными поисками. Подстать леснику и его жена — скупая, криводушная, жесткая точно оса:

— Нам волки ни к чему, мы с ними в лесу живем как с родными.

В октябре собрался я «промять» смычек залежавшихся на дворе гончих — рослых, голосистых первопольных. Уже осыпался лист и золотились на солнце лишь самые верхины берез. Их светлые шапочки точно пытались вернуть охваченному густью прозрачному лесу утраченную прелесть осени.

В такой день просто не верится, что исчезло, а не притаилось только все, что стрекотало, трещало, жило в кустах и травах. Но красные бусины ландышей, шумные стаи дроздов на рябине — это канун зимы, а дни, когда в лесу по-летнему тепло и над ним толпятся кучевые облака, — только последняя улыбка лета.

В лесу просторно, светло, глухо. Собак я не вижу, они в глубоком полазе. За озерами и зарослями совсем недалеко отсюда Костыль. И хотел я в сторону от него уйти, отвести собак, но тут из-за леса появилась стая уток. Не кружась, она шумно села в удобном для подхода к ней месте. Кто не соблазнится сделать дуплет по тяжелым осенним кряквам?

Не спеша иду к уткам краем зарослей. Неожиданно в самых крепях взвыл по красному зверю выжлец. К нему подвалила выжловка и — зазвенел бор.

Мои молодые еще не знают серых разбойников, поэтому я думал перевидеть лисицу. Но из камней вдруг вывалились волки — два матерых и четыре прибитых, мало чем отличимых от стариков. Без вреда для зверей я разрядил по ним дробовые патроны и заторопился на лаз, чтобы подловить собак и не дать им утянуться за волками. Однако перенять их я не смог. Они обтекли меня и, как безумные, неистово ахая, ринулись по следу и скоро сошли со слуха.

Случилось то, чего я так боялся: глупые щенки шли на верную гибель. Закружился я и, конечно, сбился со следа собак и волков.

Патронташ давно пуст, распухшие губы уже не

могут выжать из рога никаких звуков. Вечер, ночь. Незнакомый лес. С отчаянием вслушиваюсь в густую черную тишину...

Как удивителен этот комок мускулов, который мы называем сердцем! Как он сжимается и болит в печали, и как вдруг встрепенется, окрыленный малейшей надеждой!

Сжимая в руке сворку с неостывшим еще запахом псины, я тихо бреду домой.

Под утро за окном почудилось знакомое повизгивание. Светало. Я протер глаза, открыл окно, и все же не верил: мокрые, только что переплывшие реку псы, виновато поскуливая, просились в калитку. Оказывается, есть чудеса! Ведь не было еще, чтобы собаки, щенки уходили от волчьей стаи живыми. Уж не приняли ли меня волки за родственника их покровителя — лесника? И как-то сама собой у меня начала складываться хорошая сказка о добрых волках.

Однако сказка прожила недолго. Вскоре зашли ко мне встревоженные костыльский лесник с женой. Я рассказал им про добрых волков. И все оказалось просто: волки тогда были сыты.

— Так значит это ты в понедельник раз с разом палил да айкал? Мы вот со старухой как раз в тот день барана искали...

Мне жаль расставаться с наивной сказкой и, все еще веря в ее нетленность, я открываю свои записи. Да, правильно, это было именно в понедельник.

— Уж глядеть не наглядись, какой был баран, — вздыхает лесник. — И ведь, понимаешь, бе-

лым утром спроворили. — Он безнадежно машет рукой, и моя сказка рушится окончательно. — А годня утром, понимаешь, и ярку зарезали...

Лесник глубоко обижен чувствительным уроном в хозяйстве и еще больше, кажется, коварством волков. Особенно ему жаль барана.

— А уж был баран! Командируй на выставку — ахнут, вези оттуда медалей воз да разные альбомы... А тут, гляди что вышло. И все из чего? Из шкурного смысла жизни. Охмурило, сказки — ослеп! Да и она вот, — лесник зло кивает на жену — баба, всучилась. Не трожь да не трожь волчьих кутят...

Я наливаю леснику которую чашку крепкого чая, и он понемногу стихает:

— Моя баба ладно, она с куриного яйца норзвит шерсти нащипать. А ведь на деревне кого ни спроси, в один голос скажут: тронь гнездо — разорят матерые... И я с уважением. Шмыгают, вижу, а не шевелю, на совесть волчью надеюсь. Вот и обчелся. Какая у них совесть, у волкоз то? Боюсь, а ну как корову теперь задерут?

К концу самозара лесник успокаивается совсем и наша беседа течет ровно и доверительно.

— Довольно, сыт я сказками. Коли останутся, придется их, шельмов, по весне побеспокоить. Гнездья-то, завяжи глаза, найду. Да, чай, и ты пособишь... Али огневался? — Старик вскидывает крутые белесые брови и выжидательно смотрит на меня.

— Доброе дело сделать никогда не поздно, — отвечаю я леснику, и тот вздыхает раскаянно и облегченно.

НА ФАЗАНОВ

П. ГАВРИЛЕНКО

В ПРИБАЛХАШЬЕ сравнительно «урожайными» на фазанов бывают те годы, когда река Или разливается нешироко и места гнездовый птиц не затопляются паводком. Если лето стоит сухое, жаркое, то многочисленные речушки, протоки, родники и болотца в пойме Или пересыхают и фазаны, обычно широко расселяющиеся по камышам, скапливаются тогда в прибрежных зарослях большой реки, поближе к воде. Это еще усиливает впечатление обилия фазанов.

Охота на фазанов без собаки — дело почти безнадежное. Птицы затаиваются в густых зарослях так крепко, что не взлетают от проходящего почти рядом охотника. Если

место недостаточно крепкое, птицы, не желая подыматься на крыло, быстро убегают вперед. Иногда они взлетают вне выстрела, но чаще по пути за-

биваются куда-нибудь в такие густые заросли джиды, чингила, барбариса или шиповника, что пробраться туда нет никакой возможности.

Нас выручил бакенщик Петр Васильевич, одолев двух собак — Пальму и ее сына Малышка. Оба пса были помесами дворняжек с сеттерами, но обладали неплохим чутьем. Пальма подавала убитую птицу, а Малышка только отыскивал ее. Без собаки в зарослях часто и намертво битую птицу найти трудно, а о подранках и говорить не приходится: они почти все пропадают.

В воскресенье, совпавшее с началом охоты на фазанов, в приильийских зарослях было довольнолюдно. Со

всех сторон доносились выстрелы, слышались голоса людей. Мы — пятеро стрелков с двумя собаками — направились вверх по Или, придерживаясь полутора-двухкилометровой прибрежной полосы.

Виктор, которому еще не доводилось стрелять фазанов, стараясь не показать охватившего его волнения, заявил:

— Все равно промажу, чувствую...

Из деликатности он старался не выходить вперед других стрелков, даже если собаки искали в его секторе. Ему долго не удавалось стрелять, в то время, как все остальные уже сделали по несколько выстрелов — кто удачно, а кто впустую.

Но вот на большой открытой поляне собаки забегали, завертелись. Вытянув длинный хвост, из травы поднялся фазан. Виктор немного замешкался, а потом быстро один за другим послал ему вслед два заряда. Птица качнулась в воздухе — видимо ее задела какая-нибудь боковая дробина, — а потом оправилась и благополучно долетела до отдаленных зарослей джиды.

— Я же говорил, что промахнусь, — стараясь скрыть огорчение, проговорил молодой охотник.

— Ничего, первый блин всегда комом, а потом дело наладится, — утешил его Петр Васильевич.

Дальше опять потянулись густые заросли попеременно с небольшими полянками. На одной из них собаки долго и упорно искали, стараясь распутать фазаньи следы.

Юноша следовал вплотную за собакой, я тоже старался не отставать.

Крупный старый петух с отчаянным криком поднялся в трех шагах от собаки. Еще не стих шум его крыльев на взлете, как прогремел выстрел. Фазан шлепнулся на землю, в воздухе закружились мелкие перья, вырванные зарядом. Это был замечательный самец, самый крупный и самый красивый из убитых за день.

— Вот видишь, — ободрил я Виктора, — а ты боялся!

К вечеру усталые, в изорванной колючками одежде, в кровь

исцарапанными руками, но веселые и довольные, возвращались мы на берег Или, в дом бакенщика.

Пользуясь отпуском, я решил остаться у гостеприимного Петра Васильевича еще на денек-два. Хозяин, занятый домашними делами, на охоту не пошел. Обе собаки снова оказались в моем распоряжении.

Более четырех часов рыскал я по давно заброшенным рисовым полям, однако найти там фазанов не удалось. После короткого отдыха я снова пошел по знакомому маршруту, вдоль берегов Или.

Пальма сразу наткнулась на след. Она скрылась в зарослях джиды, узкой полосой тянувшейся по берегу реки. Я старался по шороху определить, где находится собака и держался поближе к ней. Фазан быстро пробежал по кустам и далеко вперед взвился в воздух шумной, сверкающей на солнце радужной ракетой.

Пальма выскочила из зарослей, укоризненно посмотрела на меня: «Прозевал, охотник», — казалось говорили ее черные глаза...

Прибежал и скрывавшийся где-то Малышка. Собаки снова начали разбираться в следах. Около небольшого бугра, сплошь заросшего барбарисом, они снова замесались, разбираясь в свежих, волнующих их запахах.

Из густого бурьяна вылетела фазанка и, подстегнутая моими выстрелами, благополучно ушла.

За ней помчался Малышка, а Пальма выскочила на мгновение из кустов, разобравшись в обстановке и снова нырнула в заросли. Через несколько минут с криком и треском, обжигаящими слух охотника, над кустами взвился красавец-петух. После первого выстрела он немного осел в воздухе, но выстрел из левого ствола оборвал его полет. Теряя перья, фазан стукнулся о землю. Пальма подала птицу.

Стрельбу фазанов, если она происходит не в зарослях, нельзя назвать трудной. Птица обычно подымается круто вверх метров на пять—семь, а потом уже летит по прямой линии в избранном ею направлении. В тот

момент, когда фазан, переходя из вертикального подъема в горизонтальный полет, на мгновение замедляет движение, является самым удобным для выстрела. У опытных стрелков промахи по фазанам сравнительно редки. Наоборот, молодые и горячие охотники часто спешат, стреляют фазана до перехода в горизонтальный полет. Близость цели и кучно идущий снаряд дробы, некоторая нервозность, вызванная криком взлетающей птицы и треском ее крыльев, отрицательно сказываются на меткости стрельбы. В то же время именно в этой нервозности, вызванной эффективным взлетом, и заключается, по моему, главная прелесть охоты на фазанов.

У густых, непролазных зарослей джиды и камыша собаки снова напали на следы. Птицы, видимо, ходили много. Собаки долго и упорно лазили в кустах, но безрезультатно.

Вывившись из сил, весь мокрый от пота, с исколотыми руками, я остановился, решив прекратить поиски и выбираться из зарослей. В это время, как всегда неожиданно, вблизи раздался знакомый треск крыльев. Мгновение, и фазан скрылся в кустарнике. Я успел выстрелить и заметил, что петух опустился в заросли. Пальма метнулась туда, и я, забыв о колючках, бросился вслед за ней, и азартно выкрикивал: «Пальма, ищи... Там, там, Пальма, возьми!»...

Пальма выскочила из зарослей и, убедившись, что у меня в руках фазана нет, снова бросилась к кустам. Потом она неожиданно повернула назад и галопом помчалась по поляне к реке. Метров двести она бежала не останавливаясь, затем скрылась в полосе бурьянов, росших на берегу Или.

Вскоре она явилась — мокрая, с фазаном в зубах. Мне бы и в голову не пришло искать раненого фазана на берегу реки, за четверть километра от того места, где он был сбит.

Поймала ли Пальма фазана на воде, куда он бросился, спасаясь от собаки, или же сука с фазаном в зубах решила покупаться, чтобы охладить свое разгоряченное тело, — осталось неизвестным.

А. ВЕЛИКАНОВ

Рис. А. АЛЕКСАНДРОВА.

В СЮ НОЧЬ бушевала метель, утром утихла, и выглянувшее солнце осветило гривастые сугробы на бескрайнем просторе полей. Следов никаких, но разве охотник усидит дома в выходной день?

Достаю из сарая лыжи, надеваю поверх ватной куртки белый балахон и напрямик через огороды выхожу в степь. До облюбованного оврага километра три, но я их попросту не замечаю. Морозный воздух льется в легкие, обдувает лицо и ты чувствуешь себя моложе. От перламутрово-радужного блеска снежинок шуришь веки, и сквозь прищур зимний пейзаж становится рельефнее, осязательнее. Сзади, как минувшие годы жизни, утерев начало, вьется пройденная лыжня, впереди — нетронутый, манящий неизвестностью, полный случайностей покров будущего, неизведанные просторы.

Вот и овраг. Заранее выбираюсь из ложины по отлопому склону и подхожу к нему сбоку. На кручах нависли тяжелые орнаменты и барельефы из плотного снега. Удивительно, как они держатся! На кромке оврага снег неглубок, и лыжи легко и бесшумно скользят по нему. Кажется, что бесшумно, а в действительности обостренный слух зверя слышит его издали. Метрах в ста впереди себя вижу, как потревоженная мною лиса пытается выбраться из оврага. Она настойчиво работает лапами, но тщетно, потому что снег осыпается, и взобраться на откос кумушке не удастся. Глупая! Беги вверх по оврагу, — там положе и снега меньше!

Останавливаюсь и соображаю, что предпринять и, ничего не придумав, стреляю с досады картечью, — авось, шальной кусочек свинца угодит в убойное место.

— Бах! Бах!

Лисица проворно спрыгивает на дно оврага, задержавшись, прислушивается и со-

вершенно неожиданно бежит в мою сторону. Пока я заряжаю ружье, она успевает скрыться за ближним выступом, но в следующий момент я вижу ее под собой. Зверь не торопится, — деловито семенит ногами. Выцелив в голову, стреляю. Вытянув пушистый хвост, лиса распласталась на снегу.

Теперь вопрос, — как достать? Принимаюсь лыжей копать траншею в карнизе, но терпения не хватает, и я прыгаю на снежный балкон. Ух! Вместе со снежной лавиной лечу вниз, падаю на дно, барахтаюсь и встаю на ноги весь залепленный снегом. Долго вытряхиваю его из рукавов, ворота, валенок. Чорт возьми! Вторая лыжа осталась наверху. Со мной лишь та, которой я пробивал карниз. На кручу не влезешь, и, забрав лису, бреду к пологому краю оврага по пояс в снегу. Серьезное наказание за легкомыслие: мокрый от пота и растаявшего снега на одежде возвращаюсь к тому месту, где осталась лыжа и делаю передышку.

«Почему же лиса побежала ко мне, а не от меня?» — возникает вопрос. Отвесные стены оврага подсаживают разгадку: звуки выстрелов, отразившись от круч, пришли к лисице с противоположной стороны, то есть ее обмануло эхо.

Д. БЕЛОУСОВ

Рис. А. АЛЕКСАНДРОВА.

ОХОТА с ловчими птицами мало известна. Ее считают пережитком седой древности.

Между тем в Казахстане и Туркменистане этот вид охоты еще сохранился.

Мне не раз случалось участвовать в этих увлекательных охотах, с которыми я и хочу познакомить читателей нашего журнала.

1 С БЕРКУТОМ

Зиму я встречал в отдаленном уголке Алтая в верхнем течении реки Курчума, где были расположены горнорудные предприятия. После трудового дня хорошо посидеть спокойно у печки с книгой. Однако я часто поглядываю на висящее на стене ружье. Завтра выходной день. «Если снег скоро перестанет, неплохо попробовать потропить по пороше беляков».

Но легкий шорох в соседней комнате прерывает мои мысли.

— Дмитрий Михайлович, там к вам гости пришли, — слышу голос моего соседа — старого инженера.

Занесенные снегом три фигуры в углу отряхивают свои малахай и рукоятью коротких плетей сбивают снег с бешметов и сапог.

— Аман! — раздается приветствие гостей, и я узнаю моих приятелей казахов, асакалов Джантаса и Дюсупа с его старшим сыном Нургалием.

Гости садятся к столу. Моя хозяйка вскоре уже тащит кипящий самовар.

— А мы к тебе, — нарушает молчание старик Дюсуп. — Снег шибко идет, завтра айда с нами лисиц ловить.

— А кто едет? — спрашиваю я, догадавшись сразу, о чем идет речь.

— Сам еду, Джантас едет, Нургали едет. Два беркута будет. Рано едем, чуть свет, если снег перестанет.

— Ладно едем! — обрадованно сказал я.

...Заря еще только занималась, когда я был готов. День обещал быть благоприятным, безветренным, в меру холодным. Под ногами поскрипывал пушистый снег, покрывший всю землю сплошным покрывалом.

Хорошо было идти по девственно белой пеле-

не. Незаметно прошел 3 километра до Дюсупа. Около коновязи уже стояли заседланные лошади, а в темных сенях я услышал знакомый клекот беркутов, сидевших в углу. Хозяева и гости расположились за круглым столом на низких ножках и пили утренний чай. Подсел и я. Лица всех сидевших были оживлены и разговор шел громкий: обсуждался маршрут охоты.

Шумно и весело выходят все во двор. Садимся на коней и выезжаем. Дюсупу и Джантасу подают беркутов. Ввиду значительного веса птицы, ее садят на руку с надетой кожаной перчаткой, а рука кладется на палку, имеющую на одном конце полукруглую поперечину, а другим концом опирающуюся в стремя.

Палка имеет вид костыля, только значительно тоньше и легче. Таким образом, вся тяжесть птицы передается на точку опоры — стремя.

Путь сначала нелегок. Нужно преодолеть крутой, скалистый подъем, чтобы выехать на сравнительно ровное плато, местами изрезанное незначительными возвышениями и долинами горных речушек.

Привычные кони карабкаются вверх, цепляясь копытами за малейшую неровность почвы.

Наконец трудный подъем окончен. Наверху в начале плато устраиваем небольшой отдых перед охотой.

Все участники разезжаются метров на 50 один от другого, выгиваются в линию и трогаются шагом вперед. Пороша дневная: каждый след отчетливо виден на белоснежной нетронутой поверхности. Едем молча минут десять. Потом один из охотников поднимает малахай и машет им, давая этим знать, что свежий след найден. К нему подъезжает ближайший охотник с беркутом — Дюсуп, я и Нургалий. Остальные останавливаются и ждут, куда поведет нас след, чтобы затем ехать в другую сторону на поиски второго зверя. Тонкой ниточкой тянется след, уклоняясь вправо. По следу двигаемся долго. Несколько раз нам путь пересекают новые следы лисицы, но мы, не теряя первого следа, продолжаем свой путь. Вдали лощина, поросшая низким кустарником. И вдруг царящую тишину, как огненный бич, прорезает гортанный крик одного из охотников, увидевшего зверя. В кустах мелькает желто-красное пятно уходящей лисицы. Пронзи-

тельные резкие крики охотников сразу наполняют воздух и будят тишину хаосом звуков, вторяемых горным эхо. Кони уже перешли на крупную рысь. Я еду рядом с Дюсупом и вижу, как правой рукой он быстро срывает шапочку с сидящего на его руке беркута и ошеломленная светом птица поворачивает во все стороны свою хищную голову с круглыми глазами, высматривая добычу.

Крики охотников прорезают воздух, впереди мелькает огненная шубка преследуемого зверя, — и забыто все на свете, все потонуло в огне охотничьей страсти!.. В этот захватывающий момент, не дающий времени для анализа ощущений, есть только эта скачка, уходящий зверь и темный силуэт птицы на светлом фоне неба... А беркут, между тем, заметил спешащего зверя и вдруг сильным взмахом крыльев взмыл кверху, оторвавшись от рукавицы охотника, и плавно, но быстро полетел по направлению уходящей лисицы. Крики усилились, скачка стала еще быстрее... Хочется, чтобы у лошадей выросли крылья, и не раз тяжелая плеть опускается на бока моего «Сокола». Быстро летит птица к желанной добыче, а испуганная лиса, спасая свою пушистую шубу, казалась, вложила всю быстроту в свои ноги и, распустив хвост, стелется едва касаясь снега и взметая снежную пыль. Она знает в чем дело, она знает, что сзади в воздухе неумолимый враг, от острых когтей которого ее могут спасти только ноги. Вперед, вперед!..

Вот беркут совсем близко... Глаза пиваются вдаль, боясь пропустить мгновение из происходящего.

Птица взмыла кверху, зверь делает угонку в сторону, взмахнув хвостом. Нет спасения!.. Беркут уже над лисой и вдруг, быстро, сложив крылья, камнем падает на добычу. Удар верен...

На снегу виден барахтающийся клубок, в котором мелькает то яркая шкурка зверя, то темное оперение птицы. Через минуту — две мы уже подскакиваем. Лисица еще жива, глаза ее открыты с выражением ужаса, злобы и боли, но она неподвижна. Птица, как изваяние сидит на ней, глубоко запустив когти своих стальных лап. Перья ее взъерошены, клюв полуоткрыт и круглые глаза горят хищным блеском. Одна лапа вонзилась в шею, вторая на спине. Положение лисицы согнутое. Борьба окончена полной победой птицы над зверем...

Через несколько минут судорожные движения проходят по телу зверя, несколько раз открывается пасть — и все кончено.

Дюсуп достает из сумки небольшой кусок мяса, подставляет рукавицу и ласково зовет своего любимца каким-то особенным гортанным призывом. Взмахнув крыльями, беркут освобождает когти и усаживается на рукавицу, с жадностью схватив предложенный кусок.

...Солнце короткого зимнего дня идет к закату, а отъехали мы от дома далеко. Едем обратно... Переживаю все детали минувшей охоты и только сейчас начинаю чувствовать усталость: семичасовое пребывание в седле дает себя знать. Горячо благодарю старика Дюсупа за доставленное удовольствие, и после взаимных приветствий развезаемся по домам.

II С СОКОЛОМ

Утренний холодок бодрит свежестью тело. Было тихо, что очень важно для успешной охоты с соколами.

Вынесли двух сапсанов с надетыми на голову кожаными колпачками. Одного принял Тунгушбай, укрепив руку на деревянной подставочке, упирающейся в седло, другого взял его сын Тлеумбет.

— Айда! — коротко промолвил старый охотник, — и все тронулись.

Я с Тунгашбаем и двумя охотниками свернули к дальним пашням, Тлеумбет с еще одним охотником поехали прямо.

Вот и пашни... Уже убран хлеб, и на колючих щетинисто-желтых полосах, словно живые существа, стоят важные приземистые сулоны пшеницы с перевязанными головками. Есть еще неубранные полосы проса — любимого лакомства гусей...

Недолго ищете их глаз: то там, то здесь виднеются стаи птиц, как всегда, немного поодаль от каждого табунка стоит, вытянув шею, сторожевой.

Наше появление не особенно пугает гусей, очевидно привыкших к виду верховых. Из рассказов старика я уже знаю самый процесс охоты: нам предстоит выбрать наиболее удобный табунок, постараться объехать его как можно ближе, постепенно суживая круг, и затем в последний момент пустить сразу коней во всю силу, чтобы выиграть еще десяток сажень, пока тяжелые птицы поднимутся на крыло.

Тунгушбай внимательно оглядел окрестность и указал, наконец, на большой табун слева, кормившийся метрах в 250 от нас.

Не спеша, не прибавляя шагу и не глядя в сторону гусей, начали мы отбезд осторожной

птицы, стараясь ничем не обнаруживать наших намерений. Мы сделали круг и приблизились к гусям метров на двести. Постепенно уменьшая круги, подбегаяем, наконец, ближе. Непуганная птица продолжает кормиться, но иногда то один, то другой гусь поднимает голову и поглядывают на нас.

Вот осталось метров сто. Сторожевой гусь, а за ним и весь табун обнаруживают явные признаки беспокойства: уже ни один не занимается едой, а все, вытянув шеи, стоят настороже. Сердце начинает учащенно постукивать... Чувствуешь знакомый приступ охотничьей лихорадки...

Пора!.. Старик резко поворачивает коня и быстро посылает его вперед. Привычный степняк сразу берет в карьер. Я точно следую всем движениям старого охотника... Свистит ветер в ушах...

С испуганным гоготаньем сразу срывается весь табун, но мы уже выиграли порядочно, и до гусей не больше восьмидесяти метров. Я не уловил момента, когда Тунгушбай скинул колпачок с головы сапсана, и вижу только, как скачущий впереди охотник как бы показывает рукой вслед взлетевшему стаду...

А, вот он!.. Я вижу его характерный полет. Тяжелому ли осеннему гуменнику уйти от этого несравненного летуна?! Он летит за стадом не по прямой линии, а забирается довольно круто вверх.

Я слежу с напряжением, насколько позволяет скачка. И я не пропустил момента: сложив крылья, сокол с налету бьет одного гуся из стаи. Глаз едва успевает отметить этот моментальный бросок. На один миг я вижу в воздухе кучку перьев, — и вслед за тем на землю падает первая жертва. Мы, не останавливаясь скачем дальше: гусь поднимает один из сопровождающих нас охотников.

А сокол снова взмыл кверху и через мгновение догоняет стадо, как быстро скачущий конь

догоняет пешехода. Теперь он дальше от нас, но мы видим все же второй бросок, и второй гусь, сбитый ударом, летит на землю.

Дальше, дальше... Гортанным резким криком кричит что-то Тунгушбай.

Мы проснакали с километр или немного более, когда и третий гусь был выбит соколом из стада.

И уже на горизонте едва виден был табун, когда сокол, сбив четвертого гуся, опустился на землю.

Мы подъехали. Дивная птица сидела на мертвом гусе, тяжело дыша... Вся фигура ее, стройная и гордая, еще отражала только что пережитую охоту.

Старик стал звать особенным криком, и сокол, плавно взмахнув крыльями, спокойно уселся на подставленную перчатку. Ласково оглаживал Тунгушбай любимого Джели, вынул из кармана заранее припасенные кусочки мяса и дал немного жадно хватавшей птице.

Мы спешили, дали отдохнуть коням и затем снова вернулись к пашням, от которых отделились версты на две.

Гуси еще были на пашнях. И скоро мы наметили еще табунок. Но на этот раз старый охотник попробовал применить несколько иную тактику. Ввиду того, что метрах в ста пятидесяти от табунка находилась группа довольно густых кустов, он решил скрыться за ними, а двух охотников послал нагонять гусей на нас.

План удался как нельзя лучше. Охотники, подъехав к гусям, пустили быстро коней и направили стадо почти прямо на нас. Гуси были метрах в сорока, когда мы появились из кустов. Снова началась гонка, и первый гусь был сбит почти сразу. Затем сокол ударил второго, но на этот раз гусь не упал комом на землю, а клином пошел вниз, вероятно, вследствие более слабого удара. По третьему гусю сокол сделал промах и не полетел больше за стадом, спустившись плавно на холмик.

Обоих гусей подобрали. Второй был еще жив. Удар пришелся ему с левой стороны спины, ближе к шее, там, где начинается крыло, и, повредив последнее, лишил его способности лететь.

Охота была закончена: солнце поднялось высоко, и гуси с полей ушли на воду.

Яромир ТОМАЧЕК

Рис. А. ОРЛОВА.

СОБАКА без родословной — все равно, что охотник без охотничьего билета, короче говоря, грош ей цена. Если ты покупаешь охотничью собаку, предварительно справься, кто ее предки и как проявили они себя на поле. Гипотеза, что только щенок от прославленных родителей будет хорошим помощником на охоте, безусловно справедлива. Бывает иногда и наоборот, не исключение только подтверждает правило. Впрочем, это является слабым утешением для тех, кого судьба наградила таким исключением. Это испытали на себе псаломщик и церковный учитель.

Псаломщик вырастил замечательный сад — источник гордости и радости. Сад был огромный, а его хозяин, церковный совет, даже слышать не хотел о какой-то там ограде. Ни у кого в округе не было никаких заборов, а псаломщик все что-то выдумывает! — говорили люди. Этим и воспользовались длинноухие. Они собирались сюда со всех сторон и выбирали для обглаживания самые красивые, самые молодые деревца.

Однажды псаломщик так разошелся, что решил сам расправиться с этой воровской ордой. Он купил ружье и стал разыскивать собаку.

Ему бросилось в глаза объявление в газете. «Дешево продам в хорошие руки семимесячного щенка — спаниэля. Отец — чемпион Багдадский Калиф, мать — богиня Диана».

Ну, дешевым он как раз не оказался, в хорошие руки, однако, попал. Псаломщик был безгранично горд благородным происхождением своей собаки и чуть ли не снимал перед ней шляпу.

Но вот беда! Песик проявлял способности к чему угодно, только не к охоте. Может быть ему не подходило карпатское предгорье или еще что-нибудь, но даже знатные предки не были для

него достаточным поводом к тому, чтобы преследовать зверя. Когда дьякон взял его на охоту, спаниэль посмотрел на зайца широко открытыми, удивленными глазами, а потом радостно побежал за ним, словно хотел обнюхать и поиграть: «я тебя лапкой, ты меня лапкой».

Зато на дворе песик приобрел уважение в первый же день. Петух, заметивший новое животное, лежащее у веранды, решил осмотреть его. Щенок приподнял верхнюю губу, грозно показал зубы и заворчал. Но какое это имело значение для хозяина навозной кучи! Вытянув шею и острый клюв, он неподвижно наблюдал за щенком.

— Бр-р-р-р! — предостерегал песик.

Но клюв петуха внезапно метнулся вниз и долбанул прямо в дрожащую влажную морду. Спаниэль не взвидел света! Еще немного, и этот клевок был бы для петуха последним. Только метла жены псаломщика спасла его голову от крепких зубов. Пес завоевал уважение обитателей двора, но потерял симпатию своих хозяев.

Обычно он сидел у ног псаломщика, покуривающего папиросу, и удовлетворенно поглядывал на мир. В такой позе и увидел его впервые молодой учитель из соседней деревни.

— Да это же спаниэль! — удивился он.

— Угу, — подтвердил псаломщик. — С родословной.

— Я бы с удовольствием купил его, но ведь вы не продадите.

— А вот продам. За квартиру пива.

— Идет.

— Только не рекомендую покупать. Он непригоден к охоте.

— А я думаю, пригоден. Просто надо уметь с ним обращаться.

Таким образом косматый приобрел нового хозяина.

Прошло немного времени, и молодой учитель должен был признать, что пес действительно непригоден к охоте. А может быть и этот охотник тоже не умел с ним обращаться? Он дал ему кличку Бомба, однако это не побудило пса к кровожадности.

Глядя на зайца, щенок продолжал дружественно помахивать хвостиком.

Кроме того, с ним было много всяких хлопот. На первой же охоте, едва Бомба пробежал две мили, учитель услышал жалобное скуление, и из кустов вылез какой-то чудовищный еж. Пес был весь облеплен колючками, от которых никак не мог избавиться.

Зимой к его длинной шерсти под брюхом моментально прилипал снег, затвердевал и превращался в льдинки, на бегу пес звенел ими, как кастаньетами, каждую минуту усаживался и откусывал эти надоевшие ему кусочки льда.

Учитель проклинал всех спаниэлей на свете, но Бомба и ухом не вел. Ведь все угрозы хозяина оставались только на словах. Наконец, учитель передал через кого-то дьякону, что приведет назад «пивного» щенка. Но прежний владелец решительно заявил, что он специально приготовил заряд крупной дроби, чтобы встретить каждого, кто попадется на его пути со спаниэлем.

Случилось так, что собаку увидел лесничий. А у него как раз недавно кто-то отравил легавую, и теперь он искал замену. Почти дословно повторились переговоры о спаниэле и снова выпили пива.

— Как вы его зовете? Бомба? — хотел лесничий. — Почему Бомба? Он черный, как риго-дрозд, и будет называться Риго. Риго, пойдй сюда, дружище! — позвал он. — И спаниэль пошел к нему, приветливо помахивая хвостом.

У лесничего собака действительно позела себя, как дрозд, только не тот, что улетает вместе с другими птицами на юг, а тот, что, отбившись от стаи, прижился в деревне и сидит где-нибудь неподалеку от избы. И Риго так же удобно устроился у дома лесничего и чувствовал себя превосходно. Ему и в голову не приходило враждовать с дичью и его несколько не смущало, что этим он портит репутацию своих предков Калифа и Богини.

Лесничий зубами скрипел от досады, но ничего не мог поделать, потому что собака стала любимицей хозяйки.

— По крайней мере, я теперь дома не одна, когда ты уходишь по делам, — говорила она. — Пожалуйста, оставь собаку.

И Риго в полную меру использовал эту благосклонность. Он оставался дома, усаживался у кухни и принимался за сало.

И слепой цыпленок находит зернышко, — говорят люди. Нашел его и Риго. Ему вдруг представился такой случай, что он сразу приобрел славу на всю округу.

В лесничестве постоянно браконьерствовал рыжий негодяй с хутора. Он уничтожал все, что бегало на четырех ногах. Для него не существовало никаких запретов. И много неприятных минут пережил из-за него лесничий. Это он, рыжий негодяй отравил у него такую хорошую собаку. А когда лесничий привел Риго, браконьер только презрительно ухмыльнулся. Он был совершенно уверен, что эта мохнатая моська ему уж никак не помешает. Но он просчитался.

Это было время охоты на косулю. Лесничий целыми днями ходил по лесу, отыскивая следы животного. Особенно его интересовал молодой самец с крепкими рогами. В это утро лесничий также ушел в лес.

Едва хозяин скрылся из вида, Риго вскочил на ноги. Он побегал по двору, мягкими губами похватал за хвосты зазевавшихся куриц, выбежал за ворота и обнюхал все вокруг. Сорока, скучающая на пеньке, увидела в Риго желанное развлечение. Она окликнула его, тотчас же слетела к его носу и заковыляла по земле, будто лапки у нее совсем подкашивались. Он попался на ее хитрость и побегал за птицей. Она взлетела, но не высоко, примерно на метр. И так летела, забавляя его яростью. Сорока уводила его все дальше и дальше в глубину леса. Наконец, ей надоело, она поднялась на вершину дерева, хорошенько посмеялась над глупым псом и больше уже не обращала на него внимания.

Риго очутился в незнакомой части леса. Он уже собрался по собственным следам бежать домой, когда на него вдруг пахнуло свежим запахом. Это был запах чужого человека, но какой-то странный, раздражающий, смешанный с запахом зверя. Риго пошел на этот особенный запах.

Пес бежал очень быстро, запах становился все острее, наконец спаниэль увидел человека и пошел за ним следом. Какой-то рыжий парень тащил на спине тяжелую ношу и не догадывался, что за ним идет собака.

Риго не любил чужих людей, особенно таких, как этот, от которого так и разило дичью.

— Гав! — твякнул он сердито, — гав, гав!

Парень испугался и ускорил шаг. Этим он подбавил масла в огонь. Риго залился оглушительным лаем.

Парень остановился, сбросил тяжесть, нащупал под пальто ружье и прицелился.

Трах! Пес перекувырнулся, словно огненная плеть прошла по его спине.

Он заметался по кругу и отчаянно завыл: «Скажу-у, скажу-у!».

Лесничий возвращался с обхода, когда услышал собачий лай. Он направил шаги в его сторону. Вскоре раздался выстрел и пронзительный вой.

С ружьем наготове лесничий догнал браконьера, удиравшего с крупной косулей.

Домой хозяин принес собаку на руках. Впереди шагал пойманный браконьер.

Я увидел Риго спустя некоторое время во дворе перед кухней. Пес выздоравливал.

— Да ведь это спаниэль! Не продается ли случайно? — спросил я.

— Нет. Не отдам даже за королевство с королевской дочерью впридачу, — заявил лесничий. — Это мой помощник, моя правая рука. Во всей округе нет ему равных, — хвастался хозяин, пока я разглядывал черного красавца.

— Какая мягкая шерсть!.. Какие темные, умные глаза!.. А уши!.. — восхищался я.

— А чему же тут удивляться? — сказал лесничий. — Вот я сейчас покажу вам его родословную, тогда вы поймете, что это собака совершенно особенная.

И он начал искать документы, удостоверяющие благородство предков.

А мне, знавшему всю историю этой собаки, не оставалось ничего другого, как только еще раз подумать об изменчивости человеческого расположения...

Перевели с чешского В. Потемкина и Л. Мостовая

В ПОМОЩЬ ПРОМЫСЛОВИКУ

ВЫШЕЛ из печати пятый сборник «Рационализация охотничьего промысла». В нем, как и в предыдущих выпусках, освещается передовой опыт охотников-промысловиков, пропагандируются новые методы, разработанные Научно-исследовательским институтом (ВНИИЖП) и его зональными лабораториями.

В разделе «Техника промысла» помещены статьи Б. Т. Семенова «Секрет добычливости в капканном промысле» и «Значение «затайки» запаха металла и запахов, приобретенных от рук и одежды охотника». В них, ссылаясь на опыт передовиков промысла и исследования Северной зональной лаборатории, автор доказывает, что выварка в хвойной воде и тому подобная подготовка капканов совершенно необязательна. Необходимо лишь очистить капкан от ржавчины и натереть ветками деревьев или кустарников, растущих вблизи места его установки. Чем морознее погода, тем слабее пахнет капкан.

В статье С. А. Корытина «Применение снеоторных веществ для отлова диких животных» излагаются результаты применения различных химикатов и приводится их дозировка. Широкая популяризация рецептуры снеоторных приманок вряд ли целесообразна, так как может способствовать появлению новой формы браконьерства и опасным экспериментам.

В статье Я. С. Русакова «Об испытании древесного капкана на белку» приведены результаты испытаний, выявившие оптимальную силу пружин. Дается также описание новых ловушек.

А. П. Поповым в сборнике затрагивается вопрос о нормах выработки промысловиков, в статье В. Д. Скробова освещаются «Нужды охотничьего хозяйства Ненецкого национального округа». Главное внимание, по мнению автора, должно быть уделено увеличению численности ездовых собак до 3000 голов, снабжению охотников капканами, сетями, пастями и другими орудиями лова, а также постройке ПОСов с мастерскими для первичной обработки шкурок.

В статье Ю. Н. Климова хорошо изложен метод учета ондатры.

В разделе «Повышение качества пушнины» особого внимания заслуживает статья А. А. Каплина.

Значительное место в сборнике уделено обмену опытом. Здесь освещаются вопросы собаководства, рассказывается об опыте передовых охотников по съемке и правке шкурок водяной крысы, сроках забоя нутрий, опыте отлова и перевозки фазанов. В статье А. И. Кондратенко доходчиво изложен метод Александра по кольцеванию пушных зверей. Серьезного внимания

заслуживает работа Н. К. Депарма об опыте закрепления охотничьих угодий за трапперами в Канаде.

Интересна статья А. А. Успенского «О пищевой ценности мяса лося», из которой читатель узнает, что мясо этого копытного содержит много витаминов и безазотистых экстрактивных веществ и поэтому очень питательно.

Новым в сборнике является раздел, посвященный вопросам спортивной охоты и спортивного охотничьего хозяйства.

Сборник заканчивается перечнем выпущенных в 1955 году книг по охоте и охотничьему хозяйству с краткими аннотациями по некоторым из них.

В сборнике найдут для себя много интересно и охотники-промысловики, и любители, и охотоведы, и работники заготовительных организаций.

А. ЗЕЛЕНКОВ

ПЛОХИЕ ПЛАКАТЫ

ОДИН из них называется «Разводите серебристо-черных лисиц» и другой — «Добывайте норку». Автор обоих плакатов Н. Е. Шарай.

Плакаты имеют много существенных недостатков. От забоя лисиц путем сдавливания грудной клетки давно отказались: способ слишком длителен и вредит волосному покрову. Определение зрелости шкурки по розовому цвету неверно: показателем зрелости является бледно-голубой цвет кожи, в то время как розовый обычно наблюдается на зверьках с перезрелым волосным покровом. На плакате не дан способ съемки шкурки с подвешиванием на рогульку. Не упомянуто применяемое большинством звероферм и зверосовхозов обезжиривание шкурок на косяе и посредством барабанов. После того как шкурка растянута на правилке, автор рекомендует какую-то непонятную никому операцию: «После этого шкурку лисицы припосаживают от линни, расположенной за плечами». Еще нелепее выглядит «методика» правки лап и сам рисунок шкурки лисицы.

Не лучше обстоит дело и с плакатом «Добывайте норку». Кто же сушит норку, снятую трубкой с разрезом по огузку и тщательно обезжиренную... волосом наружу? При такой «сушке» парная шкурка непременно накрепко прилипнет мездрой к правилке. Кстати, сама правилка совершенно непригодна для правки шкурок норки. Такие правилки применяются только для правки шкурок горностаея, но и в этом случае рогульки для задних лап вдвое короче требуемых, а выемка у огузка должна иметь форму половины эллипса.

Изданные большими тиражами (10 и 20 тыс. экз.), эти плакаты не только не учат промысловика, как нужно обрабатывать шкуру, но даже способствуют понижению ее качества. Спрашивается — почему плакаты, прежде чем быть изданными, не проходят соответствующую проверку? Куда больше пользы принесет охотнику-промысловнику и любителю выпущенный в 1956 году Центральным советом Всеармейского военно-охотничьего общества многокрасочный плакат «Добыл зверя — сдай шкуру государству», единственным недостатком которого является отсутствие специальной лисьей правилки,

утвержденной ГОСТом $\frac{790-46}{48}$.

Ш. ХАИРОВ

Старший госинспектор по качеству кожевенного и пушно-мехового сырья

г. Новосибирск

«ЧУКДОР»

П ОЧТИ половина территории Удмуртской республики покрыта лесами. Здесь берет начало полноводная Кама. И неудивительно, что народ Удмуртии издавна занимается охотой, любовно бережет обитателей лесов и озер. Это вошло в привычку, в обычай населения. Поэтому появление пьесы «Чукдор» на сцене удмуртского Государственного драматического театра не случайно.

Герой драмы Александр Матвеевич Быков (заслуженный артист республики Я. Н. Вахрушев) рассказывает: «Как-то пошел я с утра волчьим гнездом искать. Иду вдоль ручья — чаща непроходимая. Некуда ноги поставить. Вдруг с шумом и треском на меня выскакивает лосиха, а за ней два матерых волка. Один погнался за матерью, а другой к лосенку. Свалил я одного разбойника, подбежал к лосенку. Кровь из него хлещет: зубастый успел цапнуть. Разорвал я на себе рубашку и давай ему раны перевязывать. Дрожит бедняга... А потом взял я его на руки, — тяжелый, еле удерживаю. Донес-таки до деревни...».

Лосенка назвали Чукдором. Когда он окреп и подрос, его пустили в лес. Однако Чукдор не забыл колхозной фермы. Он регулярно приходил сюда подкрепиться, побыть среди людей, и опять возвращался в лес.

Но нашлись в колхозе и браконьеры. Крадутись, по-воровски, они застрелили лося — любимца односельчан...

«Чукдор» — драма в четырех действиях, написанная С. Ширококовым. Поставленная на удмуртском языке, она с неизменным успехом шла в Ижевске в течение нескольких дней. Было бы очень хорошо, если б театр пронес этот интересный спектакль по сценкам районных клубов.

В переводе на русский язык «Чукдор» помещен в органе Союза писателей Удмуртской АССР — журнале «Молот» № 6 за 1956 год. К сожалению, в переводе имеются погрешности, снижающие художественную ценность этой интересной драмы.

М. ВОЛКОВ

В журнале «Охота и охотничье хозяйство» № 4 была опубликована отрицательная рецензия читателя Н. Скалона на книгу Г. Подьяпольского «Охота в Кабарде». Рецензия вызвала справедливые возражения. Так, научный сотрудник Кабардинского научно-исследовательского института Ю. Кос, ссылаясь на авторитетные литературные источники, опровергает утверждения Н. Скалона, что скалистый голубь никогда не бывал на Кавказе. Ю. Кос справедливо пишет, что «и скалистый голубь, и горная курочка, и кавказский горный тетерев являются гордостью кабардинской фауны». Н. Скалон, очевидно, недостаточно знает животных и растительный мир Кабарды и, оценивая книгу, допустил ошибки. Редакция же некритически отнеслась к рецензии Н. Скалона.

ТОВАРИЩИ ОХОТНИКИ!

Открылась подписка
на журнал „Охота и охотничье
хозяйство“
на 1957 год

Подписка принимается
во всех почтовых отделениях

Подписная цена:
на год — 36 рублей
на полгода — 18 рублей

МНОГИМ охотникам приходится видеть, а некоторым даже поохотиться на красавца наших лесов — лося. Встреча с этим животным была и у меня в Курортном районе г. Ленинграда 22 мая 1956 года. Кроме фотоаппарата в руках у меня ничего не было. Мое внимание привлек треск, донесшийся слева от дороги в густом кустарнике с подлеском. Метрах в ста кормился взрослый лось, не замечая моего присутствия. Сев на траву, я все время наблюдал за животным. Лось же, увидев меня сидящим, стал осторожно подходить ко мне ближе,

ГОРЯЧО поддерживаю введение охотничьего минимума, основные положения которого предлагаются в редакционной статье журнала. Пора охотиться культурно. Нельзя принимать в члены общества охотников так, как это делалось до сих пор. Придет человек, внесет членские взносы и он охотник. Нужно, чтобы человека, пожелавшего стать охотником, не менее года считали кандидатом в охотники и, помимо теоретической подготовки, его следует учить на практике: брать на охоту без ружья. Когда молодой человек усвоит азбуку охоты, ему торжественно вручить охотничий билет на общем собрании охотников, а после этого он может купить ружье. Особенно это необходимо практиковать в густонаселенных местностях.

Ведь дело дошло до того, что у нас и летом гоняются с собаками за косулями и их осталось теперь очень, очень мало. Был случай, когда лесник 5 мая убил косулю на глазах у работников местной газеты и дело ограничилось небольшим штрафом и то после вмешательства посторонних лиц.

Настоящий охотник-спортсмен должен прежде всего любить природу и быть ее защитником.

Г. ПОДЪЯПОЛЬСКИЙ

г. Нальчик

НА КОНФЕРЕНЦИИ ОХОТНИКОВ

В АКТЮБИНСКЕ состоялась конференция охотников.

Участники конференции тт. Шай, Жбанов, Семенов и др. подвергли справедливой критике работу правления общества охотников, которое не вело настоящей борьбы с браконьерством и не проявило должной инициативы в охране фауны.

Делегаты конференции приняли решение, направленное на изжитие недостатков в деятельности общества охотников, а также избрали новое правление.

П. ЯКОВЛЕВ

а я не теряя времени стал фотографировать его, не вставая с земли. Я заметил, что его привлекает щелканье затвора и блеск объектива. Стоило мне перестать щелкать и закрыть объектив рукой или крышкой футляра, как лось заметно начал беспокоиться — переступать с ноги на ногу, шевелить ушами.

Взаимное любопытство продолжалось около часа. Лось стоял совсем близко, большой, красивый и спокойно смотрел на меня. Я же с восхищением любовался этим лесным красавцем, а он не боялся меня.

На этой охоте с фотоаппаратом я получил огромное удовольствие.

П. ЧАЦКИЙ

ОХОТНИКИ АЗЕРБАЙДЖАНА

ЭЛЕКТРОСВАРЩИК В. Лобачев Хизинской машинно-тракторной станции Азербайджанской республики в свободное от работы время занимается спортивной охотой. Он истребил шесть рысей и девять волков.

За уничтожение хищных зверей, наносящих большой материальный ущерб колхозному животноводству, охотник получил премию более 7 тысяч рублей.

Многие колхозники Геокчайского района знают шестидесятилетнего охотника А. Алиева. Его часто можно видеть на складе Коопживсырья. За год старейший охотник договорное обязательство перевыполнил в семь раз.

Значительно перевыполняют нормы по заготовке пушнины охотники-спортсмены Р. Абдулаев (Нухинский район), М. Гюльмамедов (Кюрдамирский район) и Т. Гусейнов (Бардинский район).

Б. РАГИМОВ

Начальник управления охотничьего хозяйства Азербайджанской ССР

НОВАЯ ЗВЕРОФЕРМА

В КОЛХОЗЕ имени Калинина, Дмитровского района, Московской области, организована звероферма черно-серебристых лисиц. В прошлом году 10 маток принесли 52 лисенка, а сейчас в колхозе уже 30 маток. Хорошо ухаживает за своими питомцами заведующая зверофермой Е. И. Кулешова. В минувшем году доход от фермы достиг 20 тысяч рублей.

г. Дмитров

ПИСЬМО ИЗ ЧЕХОСЛОВАКИИ

Уважаемые товарищи!

С большим интересом я прочитал передовую статью в Вашем журнале № 6, 1956 г. «Вести охотничий минимум».

По-моему это чрезвычайно важное дело, и если оно будет введено как обязательное для всех лиц, желающих ходить на охоту, оно поможет в большой степени улучшить состояние охотничьей фауны и будет содействовать ее дальнейшему размножению. Я лично имел возможность охотиться во многих богатых угодьях СССР, когда работал инженером лесной и потом тяжелой промышленности.

Во время охоты я нередко наблюдал, что незнание основных правил и сроков охоты, особенно сельскими охотниками, причиняло вред охотничьей фауне, особенно водоплавающей дичи.

Может быть вам будет интересно знать о правилах охоты в Чехословакии. У нас много зверей: олени, лани, серны, зайцы, фазаны, серые куропатки и т. п. В Чехословакии никто не может получить разрешения на охоту и билета, если он не сдаст экзамена районной охотничьей комиссии.

Если вы желаете получить материалы по вопросу организации учебы охотников и приеме от них экзаменов, прошу сообщить.

С искренним приветом.

Инж. Р. ЛУСКАЧ

г. Прага

ОХОТНИКИ ПЕРЕДОВОГО КОЛХОЗА

В НИЖНЕ-КОЛЫМСКОМ районе Якутской АССР высоких показателей в охотничьем промысле и звероводстве добился колхоз пос. Андриюшкино, ставший миллионером.

Колхоз по праву гордится своими мастерами охотничьего промысла Н. В. Решетниковым и В. В. Оконешниковым, которые каждый сезон перевыполняют план добычи и заготовки пушнины.

На снимке: Н. В. Решетников и В. В. Оконешников.

СЛУЧАЙ НА ОХОТЕ

ПОДСТРЕЛИВ крупного ястреба, охотник хотел взять его за крыло. Но хищник ловок, запустил ему когти в ладонь и большой палец левой руки. Машинально, не раздумывая, охотник отбросил ружье, собираясь схватить ястреба, но и в правую руку вонзились когти хищника. Охотник оказался «пленником» и ему пришлось звать товарищей на помощь.

П. АЛЕКСЕЕВ

Владимирская область

17 ВОЛЧАТ В ЛОГОВЕ

ПАСТУХ Кучакинского района Пензенской области А. Жирадков этой весной недалеко от поселка увидел волчицу и стал за ней следить. Через несколько дней он нашел логово. В нем оказалось 17 волчат. Такое количество щенков у волчицы явление необычное.

Волчат взяли.

Фото Э. АРАПОВА.

Узбекская ССР

РЫБХОЗ-БРАКОНЬЕР

ПОЧТИ на пятнадцать километров тянутся в Барском районе Винницкой области пруды Верховского рыбоводческого хозяйства. Здесь разводят карпа. В зарослях камыша и осоки на прудах гнездится много водоплавающей птицы.

Весной рыбхоз не только выкашивает камыш и осоку, но и организует сбор яиц серых цапель и чаек. Под этим предлогом уничтожается много яиц уток и других охотничьих птиц. Прикрываясь отстрелом серых цапель и чаек, браконьеры бьют уток в закрытое для охоты время.

Охотничья фауна нашей области сравнительно бедна, и такое «организованное» истребление дичи наносит ей большой ущерб: ведь один сборщик яиц приносит столько же вреда, сколько сотня браконьеров!

Наш коллектив охотников борется с браконьерами-одиночками, но справиться с браконьером-рыбхозом нам не под силу. Надо запретить рыбхозу стрельбу цапель и чаек в закрытое для охоты время, а сбор яиц этих птиц поручать опытным людям под наблюдением одного из общественных инспекторов Ялтушковского общества охотников.

Мы неоднократно обращались по этому вопросу в областную Госохотинспекцию, но помощи пока не получили

По поручению коллектива охотников

О. КЛИРОСОВ, К. ПЛАТОНОВ

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ

ЖУРАВЛЬ

Является ли журавль охотничье-спортивной птицей? Можно ли его стрелять, или же он в какой-то мере относится к разряду полезных и декоративных птиц? — спрашивает П. Авдеев.

Журавли не могут быть отнесены к спортивно-охотничьей дичи потому, что их и без того мало в населенных местностях. В косяки они собираются с больших территорий перед отлетом. У них есть как бы определенные пункты сбора, куда журавли прибывают целыми выводками и где формируются в стаи. Поэтому у нас обычно создается сильно преувеличенное впечатление о количестве этих птиц. На самом же деле, даже при хороших условиях гнездования, пары гнездящихся журавлей редко встречаются ближе чем на шесть и более километров одна от другой. Между тем такая плотность считается очень высокой.

Журавли — моногамы, живут парами. Малочисленность этих птиц кроме всего прочего зависит от их слабой размножаемости. Пара птиц несет обычно только два яйца в год; одно или три яйца в гнезде являются редкостью. К тому же и размножаться они начинают лишь на третьем, а то и на четвертом году жизни. Во время линьки летать журавли не могут и легко становятся добычей четвероногих хищников. Не всегда удается им укрыть от хищников и свой молодняк в болотистых местах, особенно в засушливое лето.

Если за редкими у нас журавлями начнут охотиться тысячи спортсменов, то исчезновение этих птиц наступит незамедлительно. Ведь уцелевшие экземпляры, даже при ожесточенном преследовании, возвращаются на свои избранные гнездовья.

Журавли не приносят ни заметной пользы, ни вреда. Но этих замечательных птиц надо охранять: они украшают при-

роду своими полетами, наполняют окрестности мелодичными криками, особенно по утрам, когда они как бы приветствуют встающее солнце. Недаром так любит этих птиц народ, радостно встречающий караваны журавлей весной и с грустью провожающий их в далекую Африку осенью. Народ не похвалит ни охотника, застрелившего журавля, ни того, кто разорил гнездо этой миролюбивой птицы. Как приятно смотреть на разгуливающую по весеннему полю журавлиную пару, разгоняющую особо азартно дерущихся косачей!

ВРЕДНА ЛИ СОРОКА ?

Мне не раз приходилось наблюдать, как сороки разоряют гнезда певчих птиц, вытаскивают из скворечников и поедают птенцов, — пишет А. А. Воробьев из г. Молотова.

Но только ли вред приносит эта птица? — спрашивают многие другие читатели нашего журнала.

Вред, приносимый сороками пернатому населению, сильно разнится в зависимости от местных условий. В полезащитных лесных полосах в степи и других небольших лесных участках поселившаяся там сорока наносит очень большой ущерб. Она мастерски разыскивает гнезда даже в самых укрытых местах, поедает яйца и птенцов. В больших же массивах леса певчие птицы находят для своих гнезд укромные уголки, достаточно защищенные от нападения сорок и ворон. В этих случаях длиннохвостые разбойницы вынуждены выкармливать своих птенцов насекомыми, мелкими грызунами и вред их тогда бывает мало заметен.

Скворечники следует каждый год чистить, освобождая их от прошлогодних гнезд и разного хлама, натасканного воробьями за зиму. Тогда сорока, если и просунет голову в летку скворечника, то до гнезда не дотянется. Старые гнезда надо выбрасывать из скворечников еще и потому, что в них зимует много различных паразитов птиц.

Нередко наряду с некоторым вредом сорока приносит и заметную пользу. Она уничтожает вредных насекомых, мышей и полевок. Кроме того, она не

прозевает ни одного хищника и своим стрекотанием предупреждает все лесное население о его приближении. Там, где сорока приносит значительный вред птицеводству или гнездам певчих и охотничьих птиц, — ее следует отстреливать.

* * *

Многие читатели нашего журнала запрашивают редакцию — не следует ли причислить ондатру к числу зверей, причиняющих вред водоплавающей и болотной птице. Ю. Л. Салин (г. Омск) пишет: «вполне достоверны случаи отгрызания ондатрой голов у убитых диких уток, случайно оставленных на ночь на воде».

Большое число подобных запросов охотников побудило редакцию обратиться к доктору биологических наук Н. П. Лаврову с просьбой сказать свое мнение по этому вопросу.

Профессор Н. П. Лавров отвечает:

Сигналы о вреде, якобы причиняемом ондатрой водоплавающей и болотной птице, начали поступать вскоре же после первых выпусков этого зверька в некоторых районах нашей страны.

Однако эти сведения не подкреплялись фактическими данными.

Многочисленные наблюдения ученых и охотоведов, проведенные в разных областях страны, свидетельствуют о факте мирного сосуществования этих животных. Более того, установлено, что ондатра своей деятельностью улучшает гнездовые условия для многих видов птиц.

О сожительстве ондатры с водоплавающей и болотной птицей имеются сведения в отечественной и американской литературе. Даже в странах Западной Европы, где с ондатрой ведется систематическая борьба, отрицается вред со стороны этого грызуна для дичного хозяйства.

* * *

Товарищи Панов из г. Орджоникидзе, Моисеев из г. Вильнюса и другие охотники спрашивают, где можно приобрести охотничий карабин «Б-9».

Этот карабин апробирован как охотничье нарезное оружие, но в текущем году производиться не будет.

Факты подтвердились

ПРАВЛЕНИЕ Краснодарского общества охотников обсудило помещенную в № 4 журнала статью «Вольготно живется браконьерам в Краснодарске». Отметив, что указанные в статье факты полностью подтвердились, правление исключило из членов общества опорочивших звание охотника Нияза Бердыева, Ходжи Курбана, Салых Берды Ходжи, Дурды Ходжи оглы, К. Фомина, Б. Мохова, Тувака и Тавшака Кулиевых, Рамазана Бурханова и других, упомянутых в статье. Правление общества обратилось в Министерство сельского хозяйства Туркменской ССР с просьбой привлечь к судебной ответственности злостных нарушителей правил охоты К. Фомина, Б. Мохова и В. Куликова.

Член правления т. Юмашев предупрежден, что в случае повторения им действий, указанных в журнальной статье, — вопрос о его дальнейшем пребывании на должности госохотинспектора будет поставлен перед Министерством сельского хозяйства республики.

Правление общества охотников связалось также с начальником милиции Краснодарска для совместной борьбы с городскими браконьерами.

• • •

Статья «Вольготно живется браконьерам в Краснодарске» обсуждалась на заседании исполкома Ашхабадского областного Совета депутатов трудящихся.

Облсполком отметил, что исполнительные комитеты Советов депутатов трудящихся и другие органы ослабили внимание к вопросам охраны зимовок водоплавающих птиц на восточном побережье Каспийского моря.

Некоторые хозяйственные организации, говорится в решении, используют имеющиеся у них для служебных целей моторные лодки и суда для охоты на водоплавающую дичь, а многие частные лица, пользуясь бесконтрольностью, за последние 2—3 года приобрели значительное количество специально оборудованных для морской охоты моторных лодок, с помощью которых производят массовый отстрел дичи с целью личной наживы. Ряд этих лиц в сезон охоты не работает на производстве и занимается исключительно охотой и торговлей дичью.

Органы прокуратуры и милиции, сельскохозяйственные органы, Государственная инспекция по делам охоты и общество охотников, пишет в своем постановлении облсполком, хорошо зная о недопустимом отношении к природным богатствам на море, не приняли мер к прекращению незаконной охоты и привлечению к ответственности виновных лиц, мирились с массовым нарушением правил охоты.

Облсполком обязал Краснодарский, Челекенский, Гасан-Кулийский райисполкомы и Краснодарский горисполком усилить контроль за работой органов и должностных лиц, на которых возложен надзор за соблюдением правил и сроков охоты.

Областному управлению сельского хозяйства предложено восстановить штат и службу надзора за морской охотой, подобрав соответствующих работников для этой службы. Вместе с тем облисполком поручил областному прокурору тщательно расследовать факты, приведенные в статье о массовом истреблении водоплавающей дичи на Каспийском море и привлечь браконьеров к строжайшей ответственности.

Исполком Ашхабадского областного Совета депутатов трудящихся вошел с ходатайством в Совет Министров Туркменской ССР о внесении ряда изменений в «Правила охоты на территории Туркменской ССР».

„Положить конец браконьерству“

ПОД ТАКИМ заголовком в нашем журнале № 2 (1956 г.) был опубликован обзор писем читателей. В этом обзоре было помещено письмо И. Галушко из села Комиссаровка, Пятихатского района, Днепропетровской области, в котором сообщалось, что в Пятихатском районе несколько лет подряд ведут охоту «котлом» и «после прочески ничего живого не остается».

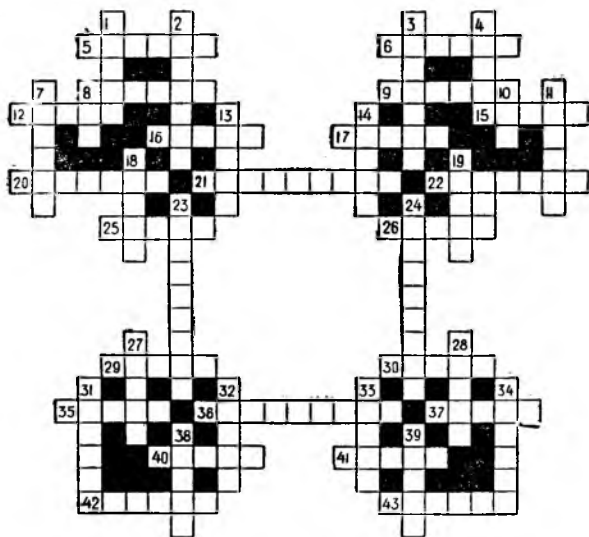
В связи с этим начальник Управления охотничьего хозяйства Министерства сельского хозяйства СССР В. Радчук нам сообщил: «Вопрос о групповой охоте на пушного зверя бригадой охотников шахты «Желтая река» рассматривался 7 марта 1956 года на заседании Пятихатского районного Совета украинского общества охотников и рыболовов. На заседание был приглашен актив. Бригадир Иванченко вынесен строгий выговор, а члены бригады предупреждены, что при повторении все участники подобных охот будут лишены права охоты и оштрафованы Госохотинспекцией облсельхозуправления».

Обсудив помещенную в журнале «Охота и охотничье хозяйство» № 7 корреспонденцию о хищническом отстреле птиц и зверей «котлом» в Березовском районе Одесской области управление, как сообщает тов. Радчук, предусмотрело в новых правилах запрещение на территории Украины истребительных способов охоты («котлом», «на засадах», «с подъезда» и др.).

Новые правила охоты утверждены Советом Министров Украинской ССР 17 июля 1956 года.

ОТ РЕДАКЦИИ. В обзоре «Положить конец браконьерству» сообщалось также о грубых нарушениях правил и сроков охоты в Кемеровской, Ростовской, Кировской, Иркутской, Кустанайской и других областях. Однако руководители управлений инспекций охотничьего хозяйства и общества охотников не реагируют на сигналы печати. Редакция призывает руководителей охотничьего хозяйства и общества охотников оперативно откликаться на сигналы печати, имея в виду, что публикация сообщений о мерах, принятых по выступлению печати, имеет не только практическое, но и воспитательное значение. Такие сообщения способствуют развращению критики, приучают серьезно относиться к ней, гласно отвечать на критику, делать из нее практические выводы.

КРОССВОРД

По вертикали:

1. Ремень для ружья. 2. Полет пули под углом после удара о поверхность. 3. Специалист в области собаководства. 4. Орудие для рубки. 7. Автор книг «Кольцевание птиц» и «Кольцевание диких животных». 8. Хищная птица. 10. Площадь земли, заросшая деревьями. 11. Пушной промысловый зверь. 13. Очковая змея. 14. Место стрелка при облавной охоте. 18. Типичный представитель тундры. 19. Горная антилопа. 23. Охотник, подманивающий волков. 24. Боковое отклонение пули от плоскости стрельбы. 27. Хищный пушной зверек. 28. Болотная птица. 31. След лисицы на снегу. 32. Млекопитающее подсемейства сернообразных антилоп. 33. Маскировочная одежда. 34. Скрытое расположение охотника. 38. Дикая свинья. 39. Часть ружья.

По горизонтали:

5. Мелкий сокол. 6. Колпачок с взрывчатим составом для воспламенения заряда в патроне. 8. Северный олень. 9. Принадлежность для чистки ружья. 12. Крупная сова. 15. Участок охотничьего угодья, в котором созданы благоприятные условия для дичи. 16. Детеныш собаки. 17. Взрывчатое вещество. 20. Полевая птица, родственная куропатке. 21. Нарушитель сроков и празил охоты. 22. Рыболовная снасть. 25. Название взрослых самцов котика морского и кабана. 26. Принадлежность для подледного лова рыбы. 29. Морское ластоногое млекопитающее с ценным мехом. 30. Принадлежность для чистки и смазки ружья. 35. Небольшое хищное животное из семейства куньих. 36. Хищный пушной зверек. 37. Промысловая птица из семейства куриных. 40. Палатка из веток, соломы. 41. Молодые рога изюбры, марала и пятнистого оленя. 42. Животное из рода лисиц. 43. Верный друг охотника.

Ответы на кроссворд,
напечатанный в № 9

По горизонтали:

4. Тропление. 7. Дробь. 8. Оклад. 11. Логово. 12. Перов. 14. Капкан. 15. Анонс. 16. Лодка. 17. Волк. 19. Нора. 20. Ружье. 21. Охота. 23. Ружья. 26. Лайка. 29. Нырок. 30. Патронташ. 33. Тропа. 34. Казарка. 37. Егерь. 38. Гончая. 39. Сметка.

По вертикали:

1. Труба. 2. Глухарь. 3. Сидка. 5. Привада. 6. Натаска. 9. Болото. 10. Калибр. 12. Пойнтер. 13. Выводок. 18. Кряква. 19. Нарыск. 22. Затвор. 24. Стойка. 25. Костер. 27. Манок. 28. Сайга. 31. Загон. 32. Белка. 35. Заяц. 36. Рысь.

Юмор латышских охотников

— Какую гончую, черную или белую, заяц больше боится?

— Я думаю — черную.

— Нет, заяц больше боится белую собаку.

— Почему же белую?

— Видишь ли, заяц думает, что она сбросила шубу и, чтобы скорее поймать его, бежит в одной рубашке.

* * *

— Я побывал в деревне. Была зима. Вдруг по дороге навстречу идет медведь. Я выскочил из саней и спрятался в поле ржи...

— Что? Зимой спрятался в рожь?!

— Мне же не было времени рассматривать — рожь это или ячмень.

Собрал А. Бриедис

Этот снимок прислал из Тувинской автономной области читатель нашего журнала О. И. Гаврилов. Охота с фотоаппаратом может быть не менее увлекательна, чем охота с ружьем!

Товарищи охотники!

Присылайте в журнал свои наиболее интересные снимки!

